

РУМЫНИЯ ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛИЗМА ФАШИЗМА

КИШИНЕВ 2024

В. САМАРДАК

РУМЫНИЯ
ИСТОРИЯ
НАЦИОНАЛИЗМА
ФАШИЗМА

КИШИНЕВ 2024

В книге освещена подлинная история становления национализма, фашизма в Румынии с образованием государства и после окончания Первой Мировой войны, который привел народ Румынии и Молдавии к трагедии XX века во Второй Мировой войне.

Знать историю прошлого необходимо для осмысления, тот, кто не учит историю, обречен на ее повторение.

Автор: В.А. САМАРДАК

Компьютерный макет и обработка иллюстраций В.А. САМАРДАК

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ	10
РУМЫНИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	10
СОЗДАНИЕ МОЛДАВСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	17
ОККУПАЦИЯ БЕССАРАБИИ	29
РУМЫНИЗАЦИЯ ОККУПИРОВАННОЙ БЕССАРАБИИ	47
ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА – ФАШИЗМА	67
РЕЖИМ АНТОНЕСКУ	88
ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ВОЙНЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	89
ОККУПАЦИЯ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И РУМЫНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ	95
ГЕНОЦИД, МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	103
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЖИМА ИОНА АНТОНЕСКУ	114
ЭПИЛОГ	117
ЛИТЕРАТУРА	132

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Румынию называют страной, обращенной в прошлое: оно занимает больше, чем настоящее и будущее. Ясно, что нужно извлекать уроки из истории, но ведь нужно смотреть и в будущее. Не кажется ли вам, что налицо перекося?»

Иоан Скурту

На территории Европы в Днестровско-Карпатских землях и землях Среднедунайской равнине существовало два государства Молдова и Валахия, оба княжества были вассалами Османской империи со значительными автономными правами.. К концу XIX века они находились под протекторатом России, который был установлен еще по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года после очередной русско-турецкой войны.

После окончания неудачной для России Крымской войны состоялся Парижский конгресс 1856 года. По его решению был отменен русский протекторат над обоими княжествами.

На Парижской конференции 1858 года французская делегация внесла на предварительное обсуждение компромиссный проект: при сохранении двух отдельных князей намечалось создать общую для обоих княжеств

центральную комиссию, играющую роль верховного правительственного органа; общий верховный суд; дать им одно название «Соединенные княжества» и один флаг. 10 июня французский проект был принят как основа для дискуссии.

В ноябре 1861 года конференция европейских послов в Константинополе дала согласие на слияние Молдавского и Валашского княжеств, создавалось единое государство в котором будет законодательное собрание княжеств, которое утверждало единое правительство.

11 декабря (23 декабря) 1861 в воззвании к населению Ион Куза провозгласил создание объединенных княжеств. В ходе выборов в обоих княжествах князем-господарем был выбран Ион Куза.

Объединенные княжества официально приняли название Румыния, а столицей нового государства стал Бухарест. Государственный флаг Румынии имел три цвета – синий, желтый и красный.

В мае 1864 года Ион Куза установил режим личной власти, который вызывал недовольство как радикальных либералов, так и консерваторов. Недовольные объединились в так называемую Чудовищную Коалицию и свергли Иона Кузу с целью возвести на трон иностранного принца.

В мае 1861 года Карл I был избран на румынский престол реакционным Национальным собранием.

1 июля 1866 года Учредительным собранием был принят новый Основной Закон, в нем закрепляла новое название государства — Румыния и его статус — конституционная наследственная монархия. Вместо титула домнитор (господарь) государь получал титул князя.

Румыния, добивалась независимости. 16/4 апреля 1877 года Румыния и Российская империя подписали договор в Бухаресте, по которому русским войскам разрешено проходить через территории Румынии, с условием, что Россия не оспаривает целостность Румынии.

24/12апреля 1877 года Россия объявила войну Османской империи, и 185-тысячная русская армия вошла в Румынию через недавно построенный Эйфелев мост в Унгенах.

19 февраля/3 марта 1878 г. в Сан-Стефано на основе заключённого 19/31 января в Адрианополе прелиминарного договора, между Россией и Портой был подписан мирный договор.

По договору к России отходили Батум, Ардаган, Каре, Баязет и Южная Бессарабия, отторгнутая от неё по Парижскому мирному договору 1856 г. (кроме островов в дельте Дуная).

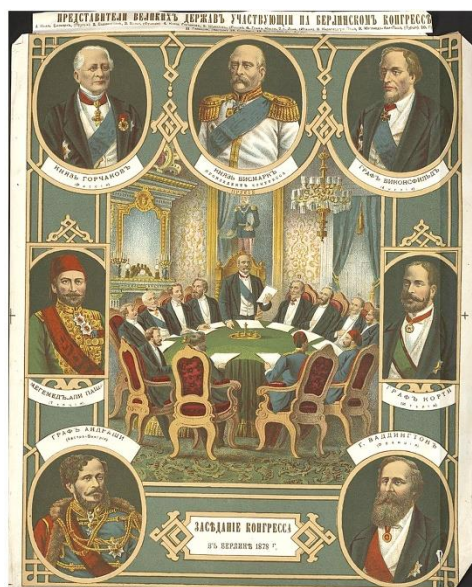
Румынии, в качестве компенсации за эти земли, добилась прав на Добруджу и дельту Дуная. Благодаря России Румыния впервые в истории получила выход к Черному морю.

Однако Румыния, не отказываясь от полученных новых земель, притязала и на отошедшую к России часть Бессарабии и сознательно пошла на резкое ухудшение российско-румынских отношений.

Сан-Стефанский договор был пересмотрен на международном конгрессе в Берлине, где Сан-Стефанский договор был заменён невыгодным для России и Балканских стран Берлинским трактатом.

Выступая на заседании мирного Берлинского конгресса при обсуждении статей о Румынии, российский канцлер А. М. Горчаков обратил внимание на то, что территориальные приобретения Румынии на 3 500 кв. км больше, чем уступленная России часть Бессарабии, а население на новых румынских землях на 80 000 человек превышает население отчужденной от России в 1856 году и теперь возвращенной ей части Бессарабии. С особым чувством

А. М. Горчаков подчеркнул: «...все права и привилегии Румынии были обеспечены ценой русской крови. Нет ни одного договора, подписанного в течение века между Россией и Турцией, который не содержал бы положений, благоприятных для румын». Съезд признает независимость Румынии, Добруджийскую унию, но уступает России уезды Кагул, Болград и Измаил в Южной Бессарабии. Россия, победив, хотела выхода к устью Дуная и получила то, что хотела.

В 1881 году в конституцию 1866 года были внесены поправки, провозглашающие Румынию королевством, а слово «князь» было заменено словом «король». 10 мая 1881 года Коронация короля Румынии Кароля I Все шаги были завершены в 1881 году, когда в марте был единогласно принят закон, провозглашающий Королевство, закон о свободе Румынии и ее принадлежности к Европе.

Так в 1881 году на политической карте Европы появилось Королевство Румынии, новая политическая структура.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ

РУМУНИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Наступил XX век, а с ним и Первая Мировая война. На рубеже XIX и XX веков многим казалось, что войны в Европе канули в Лету. Если и случаются столкновения, то только на периферии, в колониях. Развитие науки и техники, утонченная культура *fin de siècle* (конца века), по мнению многих современников, не предполагали «кровавую бойню», стоившую миллионы жизней и похоронившую четыре великих империи. Это была первая война в мире, обладающая тотальным характером: были затронуты все социальные слои населения, все сферы жизни. Не осталось ничего, что не было бы вовлечено в эту войну.

Основные участники: страны Антанты, Российская империя, Французская республика и Великобритания, и центральные державы, представленные Германией, Австро-Венгрией, Османской империей и Болгарией.

К началу Первой мировой войны Румыния состояла в союзе с Германией и была обязана вступить в войну на ее стороне. Однако аппетиты румынских правящих кругов просто не имели предела. В газете «Еросă» видный румынский консерватор Н. Филипеску рассуждая о том, что необходимо для войны, отвечал: для войны необходимы – люди, хлеб и деньги. А так как то нужно все это есть у Антанты, то правительство должно действовать по формуле «Обманем всех, вступим в войну после победы, но перед заключением мира». В итоге румынское правительство не выполнило союзный договор и не вступило в Первую Мировую войну на стороне Германии.

После длительных переговоров в Бухаресте между странами Румыния Антанты и Румынией были подписаны военная и политическая конвенции. В 1914 году она подписывает договор с Россией, в соответствии с которым она выговаривала себе право занять населенные румынами территории Австро-Венгрии, Трансильванию. В августе 1916 г. аналогичный договор подписывает с другими державами Антанты. Данный договор «сохранял» за Румынией, в случае ожидаемой победы Антанты значительные территории, входившие к началу мировой войны в состав Австро-Венгрии, в частности спорные с Венгрией Трансильванию и с Украиной – Буковину и Марамуреш.

Румыния верная своей политике летом 1916 года, подставила подножку своим союзникам по Антанте и воспользовавшись продовольственным кризисом в Германии и Австро-Венгрии, Румыния вывезла во второй рейх 140 000 вагонов (1,4 млн. тонн) зерна, а в Австро-Венгрию – 50 000 вагонов. Союзная Англия выразила свое возмущение, от неприятного осадка было продано Англии 80 000 вагонов пшеницы.

ГОД 1916 РУМЫНИЯ ВСТУПИЛА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Поклявшись не заключать сепаратного мира, Румыния 27 августа 1916 года объявила войну Австро-Венгрии, в ответ на это Центральные державы объявили войну Румынии. Румыния вступила в Первую мировую войну.

Но к войне Румыния была не готова. Начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев решительно сопротивлялся ее вступлению в войну, считая румынскую армию небоеспособной. Подобного мнения придерживался и российский император Николай II

«Я совершенно не сочувствую при настоящем положении выступлению Румынии: я боюсь, что это будет невыгодное предприятие, которое только удлинит наш фронт, но на этом настаивает Французское союзное командование; оно требует, чтобы Румыния во что бы то ни стало выступила. Они послали в Румынию специальную миссию, боевые припасы, и приходится уступать давлению союзного командования».

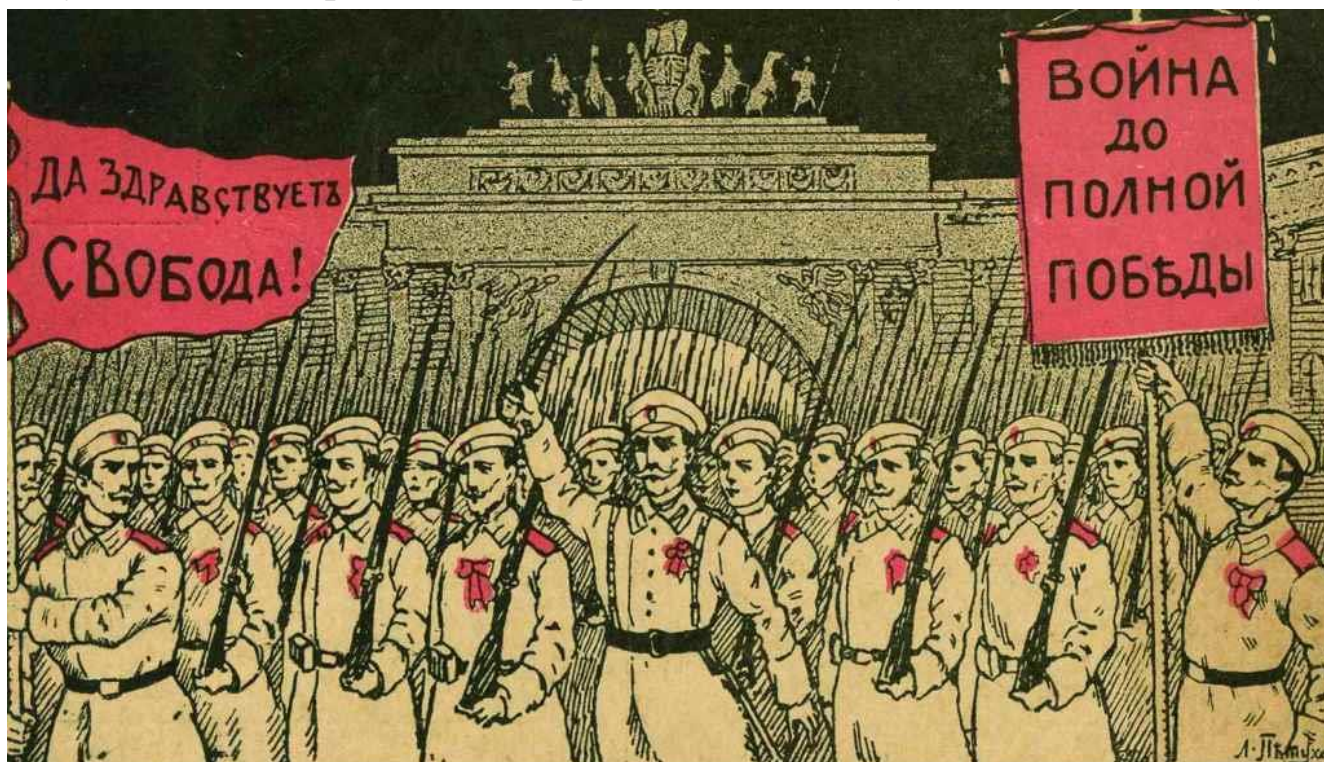
При вступлении Румынии в войну под ружье было поставлено более 700 000 человек, все они были плохо вооружены. Состояние инфраструктуры было крайне низким, и треть армии была вынуждена нести службу в тылу, чтобы обеспечить хоть какое-то снабжение боевых частей. Пулеметов и телефонов телефонов почти не было, лопат не хватало. Все замерло на уровне 1877 года, особенно в части снабжения артиллерии. Таким образом, Румыния смогла направить на фронт всего 23 дивизии. При этом в стране практически отсутствовала железнодорожная сеть, и система снабжения переставала функционировать уже в нескольких километрах вглубь территории противника. Вооружение и оснащение румынской армии было устаревшим, а уровень боевой подготовки — низким. Армия располагала всего лишь 1 300 артиллерийскими орудиями, из которых лишь половина отвечала требованиям времени. Скорострельных пушек и гаубиц было мало, применять их не умели.

Географическое положение ещё более усугубляло стратегическую ситуацию. Ни Карпаты на северо-западе, ни Дунай на юге не предоставляли достаточной естественной защиты от возможного вторжения противника. А самая богатая провинция страны, Валахия, непосредственно граничила с Австро-Венгрией на севере и Болгарией на юге и, таким образом, была уязвима перед нападением Центральных держав с двух сторон.

Уже в ноябре месяце немцы и австрийцы оккупировали большую часть королевства, включая и ее столицу Бухарест. Осенью и зимой 1916 года румыны потеряли на фронтах большую часть вооружения, а также 250 000

человек убитыми, ранеными и пленными. Остатки румынских войск отступили в провинцию Молдову, потеряв при этом ещё восемь из 22 уцелевших дивизий. Перед лицом катастрофы генерал Алексеев направил подкрепления, чтобы помешать наступлению Макензена на юго-запад России. На фронтах Первой мировой войны к началу 1917 года осталось всего 50 000 румынских военнослужащих. Россия в срочном порядке была вынуждена создавать Румынский фронт, перебросив в Румынию миллионное русское войско. И хотя фронт именовался Румынским, русские удерживали 4/5 его линии. В декабре 1916 – январе 1917 гг. русская армия остановила неприятеля на реке Серет и не допустила окончательного разгрома румынской государственности. Тем не менее, положение Румынии было отчаянным.

Февральская революция и отречение Николая II в корне меняют ситуацию. Новый режим все же решает вести войну *«до победного конца»*.

Однако Петроградский Совет выпускает «Приказ №1», подлинную инструкцию по развалу армии. Это повлекло за собой развал воинской дисциплины. Мятежные солдаты и матросы смещали офицеров с командных постов, многих просто убивали. Русская армия и военноморской флот быстро теряли боеспособность. Однако румынская армия сохранила дисциплину. Румынам удалось накопить силы, а разложение русских войск Румынского фронта отставало от хода подобных процессов на других фронтах, находящихся ближе к революционной столице. В июле

1917 года, когда германо-австрийские войска начали наступление, рассчитывая полностью оккупировать Румынию и прорваться на Юг России, румынско-русские войска смогли дать неприятелю отпор в сражении у сел Мэрэшт-Мэрэшешть. В результате упорных боев неприятель понес большие потери и вынужден был отступить. Это единственная военная операция румынской армии, которая имела успех, и

достигнут он был при помощи русских войск.

Ноябрьская революция в России довершила развал армии и флота, защищать страну без России Румыния не сумела и было принято решение заключить перемирие с Германией и Австро-Венгрией. Перемирие было заключено 26 ноября 1917 года, по условиям которого большая часть Румынии была оккупирована. Ну а 7 мая 1918 года в Бухаресте был заключен кабальный для Румынии сепаратный мирный договор, согласно которого государство лишилась своей земли с населением в 500 000 человек. Кроме этого, Румыния предоставляла Германии исключительное право разведки, добычи и обработки румынской нефти, а также монополию торговли нефтепродуктами. Румыния уступала Австро-Венгрии стратегически важные, богатые лесом и полезными ископаемыми пограничные участки. Особенно значительная территория была отрезана у Румынии в районе Железных Ворот. Румыния лишалась всей Добруджи;

Южная Добруджа передавалась Болгарии, а над Северной Добруджей устанавливался кондоминиум держав германской коалиции. Договор обязывал Румынию поставлять центральным державам «излишки» сельскохозяйственной продукции.

В конце 1917 года королевская Румыния, воспользовавшись ослаблением России, которая стояла на пороге Гражданской войны, приступила к оккупации Бессарабии. По сути дела, это была первая иностранная интервенция против только что образованного Советского государства.

Созданная в 1878 году благодаря русской воле и русской крови, спасенная русскими войсками от полного разгрома в 1916 году, оккупировавшая на рубеже 1917-18 гг Бессарабию Румыния стала первым интервентом в России, обогнав даже Англию и Японию.

Румыния, нарушив условия договора с Антантой, заключив мирный договор с Центральными державами. Не принимая решений как освободить свою родину от оккупации, Румыния решили, используя революционную ситуацию в России аннексировать у своего бывшего союзника Бессарабскую губернию.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Историческая судьба Бессарабии, восточной части Молдавского княжества, бывшего вассалом Османской империи, во многом похожа на судьбу Балканских стран.

Бессарабия находится между 43 - 16 градусов и 48 – 39 градусов северной широты и между 45 – 15 градусов и 48 – 47 градусов восточной долготы составляет юго-западную оконечность Российской империи, и прилегает к Австрийским владениям, Галиции и Буковины; к Объединенным княжествам Молдовы и Валахии в составе Османской империи.

Площадь Бессарабии без водных пространств составляла около 34 282 кв. км, с ними же покрывает — 35 233 кв. км.

До занятия этой провинции русскими войсками Бессарабией назывались только южные уезды этого края — уезд Аккерманский и частью Измаильский и Бендерский. Это наименование соответствовало турецкому названию Буджак, что означает угол, и относилось к низменному

побережью Черного моря и северного рукава Дуная и севернее, до Бендер — местности, неоднократно наводнявшейся оттоманскими войсками.

Молдавия, под турецким владычеством, занимала среднюю часть нынешней Бессарабии. Бессарабия являлась проходным коридором между границами современной Украины и дунайскими странами. Наименование этой местности представителям России, при выполнении обязательств о выводе своих войск из Валахии в 1807 году, оказалось выгодным произвольно распространить наименование — Бессарабия на весь треугольник, простирающийся между Днестром и Прутом. Такого дипломатического происхождения наименование.

16 мая 1812 г. по Бухарестскому мирному договору, по результатам русско-турецкой войны 1806 – 1812 годов, территория между Днестром и Прутом, названная позже Бессарабией, была присоединена к России. Из присоединённых земель была образована Бессарабская губерния. В 1812 году Бессарабия представляла собой наиболее опустошённую и редко населённую часть Молдовы.

В результате Крымской войны по условиям Парижский договор от 30 марта 1856 года от Бессарабии отошли полностью Измаильский уезд, части Аккерманского и Кагульского уезда. На этой территории находились Измаил, Рени, Кагул, Комрат, Вулканешты, Леово и др. города.

Данная территория была возвращена в состав Бессарабии по Берлинскому трактату 1878 года. Россия получила обратно от Молдовы уступленные в 1856 г. уезды. Бессарабия вошла в границы 1812 года.

С момента заключения Бухарестского мира (май 1812 г.) и вплоть до крушения самодержавия (февраль 1917 г.), то есть на протяжении более чем 100 лет, благодаря России на территории Бессарабии воцарился прочный мир и неукоснительно соблюдался порядок, установленный центральной властью. Российская империя не только обеспечивает надежную защиту жизни и имущества жителей Бессарабии, но и является общепризнанным гарантом политической и социально-экономической стабильности в этом стратегически важном регионе, где сходились интересы России, Турции и ряда других держав.

СОЗДАНИЕ МОЛДАВСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Октябрьская революция 1917 года в России провозгласила право народов на самоопределение. Революция способствовала дальнейшему национальному возрождению молдаван, позволив им беспрепятственно организовать собственное жизнеустройство, молдаване получили возможность самим решать свою судьбу, вместе с тем она вызвала резкое неприятие правящих кругов обеих враждующих коалиций и всего капиталистического мира в целом.

«Возможные последствия революции для румынских солдат и крестьян вызвали реальное беспокойство в правительственных кругах. Многие политики боялись быстрого распространения эпидемии из России за Прут, но появилась новая опасность. В конце лета 1917 года российские революционные события грозили дезорганизацией фронта и подрывом

социальной и политической стабильности в Молдове. В то время как уставшие от войны русские солдаты всё более радикализировались, поддаваясь обещаниям социально-экономической справедливости, король и Брэтиану боялись, что подобные идеи подорвут решимость румынских солдат-крестьян воевать. Ноябрьская большевистская революция лишь углубила кризис». Американского историк К. Хиткинс.

После Февральской революции частью молдавской овладела идея автономии Бессарабии. Очень активно за эту идею выступили активисты Молдавской Национальной партии (МНП) и часть солдат – молдаван российской армии. Ее румынизм (этнократическая концепция, не признающая идентичность молдаван, считая их румынами и выступающая за «объединение всех румын в единое государство – Великая Румыния»; соседние народы и национальные меньшинства представлены как

«извечные враги румынского народа»). В ходе создания партии в её руководство вошли крупнейшие бессарабские помещики и капиталисты, а также некоторые граждане Румынии. По причине ее националистических убеждений и недоверия к лидерам МНП, так как большинство молдаван были малоземельными крестьянами партия не пользовалась поддержкой среди крестьян.

По всей России создавались Советы рабочих и крестьянских депутатов, жители Бессарабии также активно включились в политическую борьбу за власть.

В Кишиневе 20 – 27 октября 1917 года. По инициативе Временного правительства России состоялся военно-молдавский съезд. В съезде приняли участие около 600 делегатов, представляющих 300 000 соотечественников, мобилизованных на фронт. Большинство представителей никто не избирал, они были приглашены персонально организаторами Первого Всероссийского Военно-Молдавского съезда. Норма представительства была установленная от ста военнослужащих молдаван по одному офицеру и два солдата. Исходя из этой нормы на съезде должно было присутствовать около 9 000 делегатов, но присутствовало не больше одной пятнадцатой части от установленного.

Исходя из количества присутствующих правомочность решений съезда вызывает большие сомнения. Не доверяя солдатской массе на съезд, были приглашены в основном, сторонники МНП.

Делегаты поддержали предложение о создании Сфатул Цэрий (Совет Страны) – высшего органа территориально-политической автономии края. В резолюции съезда отмечалось, что полномочия Сфатул Цэриф истекают с момента созыва Учредительного Собрания Бессарабии. На съезде было

этом было доведено до сведения всей страны и мира, будет днем большого исторического значения. Потому что в тот день весь народ Бессарабии признал, что эта страна молдавская, как это было раньше».

Согласно декларации Сфатул Цэрий, Кишиневский уездный совет ставил перед собой две основные задачи:

- Создание Народного собрания Республики Молдова, избранного всеобщим голосованием, по праву, по закону и при тайном голосовании по пропорциональной системе;
- Разделение всей земли без оплаты трудовому народу, на основе справедливого использования».

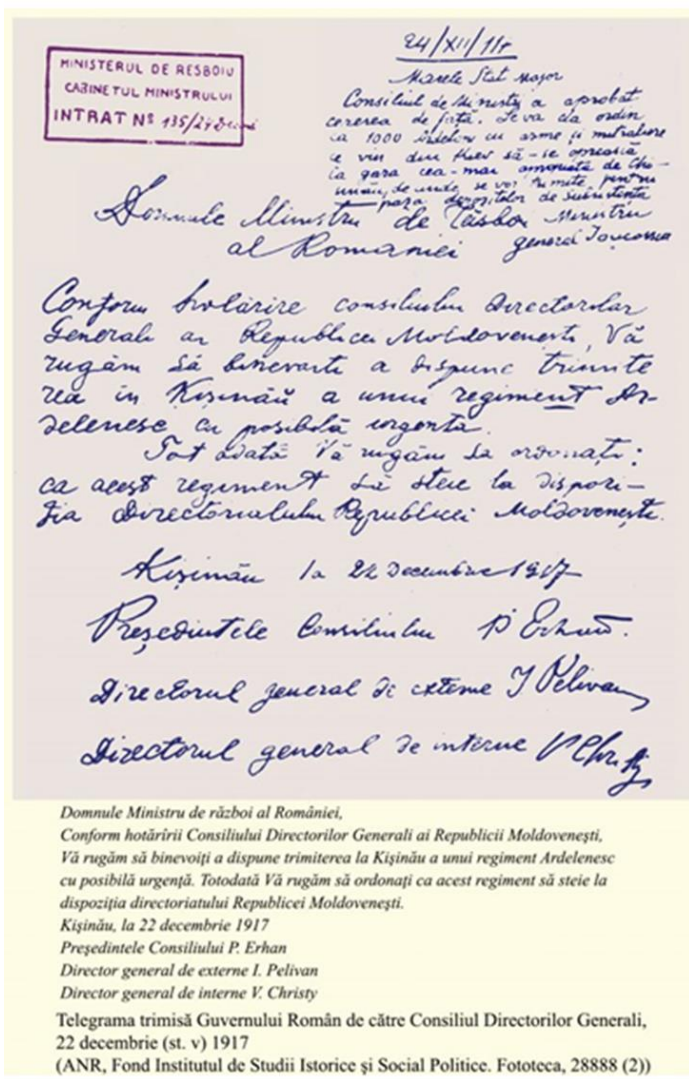
Сфатул Цэрий единственным органом власти в крае, реальной властью в Бессарабии был Кишиневский совет рабочих и солдатских депутатов. С обострением ситуации на румынском фронте обострилась и политическая борьба между Сфатул Цэрий и Советами. Молдавские воинские части в Бессарабии были под большим влиянием большевиков и больше симпатизировали Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Будучи деятелями мелкобуржуазного толка, Лидеры Сфатул Цэрий не хотели признавать власть большевиков по политическим и социальным причинам.

19 декабря 1917 года на заседании Сфатул Цэрий впервые был поставлен вопрос о *«приглашении в молдавскую республику румынских войск с целью прекращения анархии»*. Для захвата власти в стране организаторы будущего *«объединения»* могли только рассчитывать на румынские войска. 22 декабря Ерхан отправил в Яссы телеграмму с просьбой отправить в Кишинёв войска. В телеграмме, отправленной 22 декабря 1917/4 января 1918 года, содержится просьба прислать военную помощь, а точнее *«полк Арделенеск»*, и эта просьба была принята румынскими властями. Однако полк прибыл на железнодорожный вокзал Кишинева и был быстро арестован большевистскими войсками в столице Бессарабии. Впоследствии были арестованы даже члены Межсоюзнической контрольной комиссии, штаб разграблен, а несколько членов Совета директоров, особенно те, кто просил о военной помощи, были сняты с должностей большевистскими группами.

9 января 1918 года, был опубликован декрет ВЦИК о роспуске Российского Учредительного собрания, принятый 6 января.

Угроза иностранной интервенции ускорила признание Советами Бессарабии правительства большевиков как центральной власти России.

«На этот раз нельзя терять времени. Инкулец и все правительство ожидали, что их самих арестуют в любой момент. Поэтому они тайно отправили к трусам несколько эмиссаров, чтобы показать нам серьезность ситуации и срочно попросить нас о помощи. «...Я до сих пор вижу, как Пеливан дрожит от ужаса, потому что он чудом избежал ярости большевиков, потому что через неисчислимые трудности ему

Господин военный министр
Румынии.

По решению Совета генеральных
директоров Республики Молдова.

Пожалуйста, прикажите как можно
скорее отправить в Кишинев
трансильванский полк.
В то же время просьба приказать,
чтобы этот полк был в
распоряжении управления
Молдавской Республики.

Кишинев. 22 декабря 1917 г., на
заседании Совета П. Урбан,
генеральный директор внешних
сношений И. Пеливан,
генеральный директор внутренних
дел В. Кристи.

Телеграмма, отправленная
правительству Румынии

удалось пробраться к трусам. Столкнувшись с этой ситуацией... мы решили послать необходимые войска, чтобы занять Бессарабию и, сняв всякий большевистский конфликт между Прутом и Днестром, позволим кишиневцам (т. е. руководителям Земсовета) выполнить последнюю формальность: торжественное соединение раскрепощенной Бессарабии с Родиной». Ион Дука. Премьер-министр Румынии. Dusa I. G. Op. cit. p.49

В революционных событиях в России правительство Румынии увидела свою выгоду – возможность реализовать проект «*Великая Румыния*», так как в связи с обстановкой в результате потери и поражения в ходе Первой мировой войны большую часть своей территории с мечтой о Трансильвании пришлось на время растаться. В своих послевоенных мемуарах румынский министр того времени И. Г. Дука писал: *«Разложение русского фронта не пугает меня, наоборот – радует. Когда Россия рухнет, мы сможем быстро захватить Бессарабию, а с Россией или без неё, в конечном итоге победу одержат Союзники, в конце войны мы захватим также и Трансильванию, и таким образом из этих сражений и из этих потрясений родится то, что мы остерегались узреть даже в самых смелых своих снах: объединение всех румын от Днестра и до Тисы».*

Но для захватита Бессарабии необходимо было придать аннексии хотя бы видимость законности с точки зрения международного права. Румыния предложила странам Антанты готовность воевать против большевистской России. Президент США Вильсон лично поощрил Румынию на антисоветскую борьбу 10 ноября 1917 года, пообещав взамен поддержку её притязаний на Бессарабию на предстоящей мирной конференции. Так, *«в ноте, отправленной 28 ноября в Яссы, пообещал, что приложит всё своё влияние в поддержку Румынии в качестве свободной и независимой нации».* В ноте не было дано разрешение Румынии увеличить свою территорию за счет Бессарабии.

Согласно договора 1916 года с антантой Румыния обязана была сражаться против германского блока *«до конца».* Но после выхода России из войны Румыния боясь полного поражения и оккупации противником всей территории страны в случае ухода русской армии с занимаемых позиций на фронте в случае полного ее разложения, румынское руководство хотело заключить сепаратный мир с немцами и их союзниками.

Под впечатлением Декрета о мире российские военнослужащие не дожидаясь официального окончания войны, на своих участках фронта вели переговоры с противником о перемирии. (Декрет о мире от 26 октября (8 ноября) провозгласил целью новой власти отказ от тайной дипломатии и немедленное заключение «всеми воюющими народами и их правительствами» «справедливого, демократического мира» «без аннексий и контрибуций».)

17 ноября генерал А. Авереску записал в дневнике: *«Русские уже начали на многих участках фронта переговоры о перемирии, кое-где оно даже заключено».*

Поддерживая желание Румынии выступить против большевиков Центральные державы оказали реальную помощь Румынии и разрешили, прекратив боевые действия, снять часть румынских войск с передовой и направить их в Бессарабию. *«Румыния договорилась с Центральными державами и получила их молчаливое согласие на захват Бессарабии».* Французский журналист Клод Ане.

26 ноября (9 декабря) 1917 г. командующий русским Румынским фронтом генерал Д. Г. Щербачёв и румынский генерал А. Лупеску подписали в городе Фокшаны от имени Румынии перемирие с командованием австро-германских войск. Это высвободило румынские войска и позволило им 4–9 декабря разоружить часть российских большевизированных частей, физически устранив при этом советского военного комиссара фронта С. Г. Рошалья.

По итогам совещания со своими министрами и военными, а также с французским, английским, американским и итальянским посланниками, И. Брэтиану сообщил, что союзники требуют от румынской армии активного включения в борьбу с большевиками. Вместе с тем премьер министр Румынии добивался разрешения у союзников о заключении Румынией сепаратного мира с Германией и ее союзниками при сохранении в силе основных статей ее договора 1916 года с Антантой. *«Румыния договорилась с Центральными державами и получила их молчаливое согласие на захват Бессарабии».* Французский журналист Клод Ане.

9 декабря 1918 года Румыния по плану утвержденному королем в 6 часов утра начало боевые действия против большевиков. Румынские войска, донские казаки и украинские гайдамаки напали на большевистский гарнизон в Соколе, около Ясс и уничтожили его. *«В ответ на просьбу представителей Антанты, которые письменно заявили, что эта операция явится последним военным вкладом, который они вправе ждать от Румынии, румынская армия открыто включилась в военные действия против большевистских войск, занимавших тогда всю территорию Молдовы и Бессарабии».* Румынские министры и генералы, узнав о «победе» под Соколой, поздравляли друг друга. Однако были среди

них и люди более реалистически мыслящие. Генерал Авереску записал в своем дневнике *«Ошибка ... этот необдуманный шаг обойдется нам в будущем»*. Он оказался прав. Румынский дипломат М. Джувара.

Получив известия об аресте Военно-революционного комитета Румынского фронта и об убийстве С. Рошаля, о захвате румынами Леова и ряда бессарабских сёл на Левобережье Прута и о расстреле членов Леовского ревкома, НКВД РСФСР 16 декабря 1917 года обратился к румынскому правительству через его посла в Петрограде К. Диаманди с нотой протеста.

Однако удовлетворительного ответа на неё не последовало и тогда Советское правительство 31 декабря предъявило по радио ультиматум Румынскому правительству прекратить подобные действия, наказать виновных и предупредило, что *«неполучение ответа на это наше требование в течение 24 часов будет рассматриваться нами как новый разрыв, и мы будем тогда принимать военные меры, вплоть до самых решительных»*.

Так как и после этого ничего не изменилось, по указанию В. И. Ленина, 31 декабря 1917 года 1918 года весь состав дипломатической и военной миссии Румынии во главе с К. Диаманди был взят под стражу и заключён в Петропавловскую крепость. В Одессе были взяты под стражу румынский консул и персонал консульства.

1 января 1918 года дуайен дипломатического корпуса (Дуайен (фр. *doyen* — старшина, старейшина) — глава дипломатического корпуса, старший по дипломатическому рангу и по времени аккредитования в данной стране дипломатический представитель) в Петрограде посол США Д. Р. Фрэнсис в сопровождении группы дипломатов посетил Председателя Совнаркома Ленина, сделал ему заявление по поводу ареста румынского посланника и вручил меморандум за подписью дипломатов 20 стран. *«Считаем, что недружественные действия Советского правительства по отношению к дипломату неприятельского государства не могут быть никоим образом оправданы»*. Похоже, понимал это и глава Совнаркома, имевший высшее юридическое образование и значительный политический опыт. Насильственные действия против главы румынской миссии были прекращены.

23 декабря произошло объединенное заседание органов, обладающих в Бессарабии реальной властью — Кишинёвского Совета рабочих и солдатских депутатов, Центрального молдавского военного

исполнительного комитета, губернского исполкома Совета крестьянских депутатов, которые потребовали установить немедленную связь с правительством Ленина и выступили против ввода в Бессарабию иностранных войск. Советы в срочном порядке сформировали боевые отряды и вступили в первые столкновения с румынскими войсками, перешедшими Прут.

В ночь на 1 января 1918 года власть в Кишинёве взяли большевики, но они совершили ошибку оставив на свободе руководителей Сфатул Цэрий, который оказался органом без власти. Румынское правительство приняло решение о подавлении Советов в Бессарабии силой.

В это время руководство Румынии разрабатывала план оккупации Бессарабии. 2 января 1918 года подполковник Ион Антонеску представил исследование относительно размещения некоторых румынских воинских формирований в Бессарабии. Целью этого развертывания было обеспечение пополнения запасов войск, действующих на румынском фронте, и румынского населения. Для этого следовало бы обеспечить регулярное движение поездов снабжения по маршруту Одесса - Сокола, Яссы, а также обеспечить порядок на территории между Прутом и Днестром путем предотвращения грабежей и образования складов.

Предусматривалось возможное противостояние с большевистскими частями, согласно которому Антонеску предлагал послать дивизию[60], снабженную необходимыми средствами и усиленную кавалерийским полком, для занятия участка железной дороги Тигина/Бендеры – Сокола – под сильным контролем. центров Бендер и Кишинева. Также войска дивизии следовали бы для наведения порядка в пострадавшем от нее районе – для обеспечения формирования складов и следовали бы для противодействия вооруженным российским бандформированиям – на случай, если бы они попытались восстановить государство анархии.

Этот план был разбит на два отдельных действия.

- Первый должен был быть быстрым – врасплох занять железнодорожный путь между Унгень (центр, предназначенный для румынских войск) и Тигиной/Бендерами (предназначенный для лояльных украинских, мусульманских или сербских войск по приказу российского командования). . Оба конца линии должны были быть заняты одновременно, чтобы избежать взрыва моста через Днестр враждебными элементами. Тогда Кишинев будет оккупирован как можно быстрее.
- Вторым должно было стать форсирование Прута войсками дивизии, сосредоточенными на участке Кишинев-Кэрбуна.

За оккупацию Кишинева должны были отвечать силы, состоящие из трех батальонов (два из Трансильвании и один из пограничников), которые после оккупации Унгень должны были выйти из Соколы тремя последовательными эшелонами и прибыть в столицу. Бессарабии утром, чтобы обезоружить бунтующие элементы и арестовать их головы. Наряду с тремя батальонами должен был быть местный персонал из Кишинева, который должен был предоставлять командирам информацию о местных достопримечательностях (склады, резиденции руководителей, помещения, занимаемые войсками). Также в оснащении войсковых транспортов должны были бы присутствовать железнодорожная техника и бригады, а также почтово-телеграфный персонал и материальные средства.

5 января 1918 г. французский посол Сент-Олер телеграфировал из Ясс консулу Сарре из Кишинева:

«6 января румынское правительство по согласованию с украинскими властями приказало трансильванским войскам выдвинуться из Киева на Кишинев и совершить параллельное наступление на приграничный город Унгень, в котором располагался большевистский гарнизон. По прибытии. Их на Кишиневском вокзале 19 января около 1 часа 800-1000 трансильванцев встретили 1-й Молдавский пехотный полк, 5-й

Заамурский кавалерийский полк и отряд красnogвардейцев, организованный Фронтом-Отделом. После того как трансильванцы отказались сдать оружие, завязалась драка, их наконец разоружили и арестовали, потеряв пять-шесть солдат убитыми и многих ранеными, а выживших затем отправили обратно в Киев. Попытки Эрхана и Инкульца убедить молдавские войска освободить трансильванцев, утверждая, что они находились лишь в пути, провалились после того, как пленные солдаты заявили, что их послали захватить склады румын и ликвидировать большевиков. Однако, по словам Василе Тутулы, после того, как трансильванских солдат арестовали, избили, заставили маршировать по улицам города в рваной форме, над ними издевались и оплевали, некоторые из них были затем силой освобождены молдавскими войсками, которые предложили им убежище в казармах, в то время как, по словам Дорина Добрынку, трансильванцы были освобождены через несколько дней в связи с вводом румынских войск в Бессарабию».

Послы союзных держав официально заявили, что: «ввод румынских войск в Бессарабию является чисто военной акцией с целью обеспечения нормального тыла русско-румынского фронта в соответствии с правилами, существующими во всех воюющих государствах. По этой причине ввод румынских войск в Бессарабию не может повлиять ни на существующую политическую ситуацию в Бессарабии, ни на будущее этой страны».

9 января 1918 года, был опубликован декрет ВЦИК о роспуске Российского Учредительного собрания, принятый 6 января. Угроза иностранной интервенции ускорила признание Советами Молдавской правительства большевиков как центральной власти России.

За день до вступления румынской армии в Кишинев 12 января 1918 года командующий румынской армией генерал Презан обратился к населению Бессарабии с воззванием в котором пояснялось, что румынские войска вступили в край по приглашению Сфатул Цэрий в целях охраны оружейных и продовольственных складов и обеспечения заготовки и перевозки провианта для снабжения русских и румынских войск Румынского фронта. Он лицемерно опровергал слухи о том, будто Румыния хочет оккупировать Бессарабию.

ОККУПАЦИЯ БЕССАРАБИИ

Из воспоминаний премьер министра Румынии Иога Дуки. «На этот раз нельзя терять время. Инкулец и все правительство ожидали, что их самих арестуют в любой момент. Поэтому они тайно отправили в Лаши нескольких эмиссаров, чтобы показать нам серьезность ситуации и срочно попросить нашей помощи. Я до сих пор вижу, как Пеливан дрожит от ужаса, ведь он чудом спасся от натиска большевиков, ведь через бесчисленные трудности ему удалось проскользнуть в Лаши. Столкнувшись с этой ситуацией... мы решили послать необходимые войска, чтобы занять Бессарабию и, устранив все большевистские предрассудки между Прутом и Днестром, позволить тем, кто находится в Кишиневе (т. е. руководителям Совета страны), выполнить последнюю формальность: торжественное объединение разделенной Бессарабии с Родиной». Dusa I. G. Op. cit. p.49

Румынский Главный штаб в своих указаниях, адресованных войскам, которые необходимо было переправить через Прут, считал, что они выделены, объясняя причину инициированной акции следующим образом:

«Великий штаб

17 января 1918 г.

1. В результате злостной пропаганды банды вооруженных злодеев нападают на поезда снабжения, проходящие через Бессарабию на фронт, склады, созданные на путях сообщения русско-румынских армий, а также склады, расположенные у заводов-изготовителей. Таким образом, под угрозой оказывается снабжение войск на фронте, а также мирное население.
2. Чтобы положить конец этим недостаткам, было решено направить войска для наведения порядка в районе этапов в Бессарабии и обеспечения бесперебойного хода эшелонов, прибывающих с припасами для фронта....
3. Начальник Генерального штаба, отвечающий за командование румынской армией, генерал армейского корпуса Константин Презан: «Инструкция о линии поведения войск, дислоцированных в Бессарабии».

Согласно боевому порядку, форсировать Прут должен был отряд в составе 4 румынских дивизий, находящихся в распоряжении VI армейского корпуса.

1-я кавалерийская дивизия севернее Бессарабии, в направлении Бельцы-Сороки до окраины района, оккупированного Австро-Венгерской армией, в районе Хотина.

11-я пехотная дивизия между Унгень и Леова, в направлении Кишинева.

2-я кавалерийская дивизия как связующее звено между 11-й и 13-й дивизиями.

13-я пехотная дивизия под Кагулом, к югу от Бессарабии.

В сопровождении командующего Французской военной миссией генерала Анри Матиаса Бертло дивизии двинулись через Прут на основании соглашения между союзниками. Переправу через реку обеспечивала 1-я бригада Граничери, которая обеспечивала 4-м дивизиям занятие мостов и районов с бродами, а также оборону флангов при переправе. Позже пограничники остались в охранном устройстве на правом берегу Прута

1-я кавалерийская дивизия под командованием генерала Михаила Схины форсировала Прут у Цуцы.

11-я пехотная дивизия под командованием генерала Эрнеста Броштяну форсировала реку в Леова (22-я пехотная бригада) и в Унгень (21-я пехотная бригада).

Вечером 13 января 1918 года 21-я и 22-я пехотные бригады вошли в Кишинев. На следующий день он вошел в столицу Бессарабии и под командование 11-й пехотной дивизии под командованием генерала Эрнеста Броштяну.

Румыния предприняла открытую вооружённую интервенцию в Бессарабию и подавила сопротивление Советов рабочих и крестьян и отрядов самообороны края от интервентов.

Генерал Е. Броштяну говорил, как явствует из сохранившихся протоколов Сфатул Цэрий, что прибыл со своими войсками в Бессарабию для борьбы с большевиками. Тогда же представители королевского правительства заявили, что *«румынские войска находятся в состоянии войны с большевиками, и те лица, которые поддерживают связь с ними, считаются врагами Румынии. В отношении этих лиц румынские власти будут применять собственные законы военного времени»*. Позже министр иностранных дел королевской Румынии Т. Ионеску, выступая перед депутатами парламента, откровенно признал лживость громогласно объявленных мотивов вторжения: *«Это было нечто вроде спектакля, в то тяжелое время мы взяли на себя ответственность, мы, правительство, решили войти в Бессарабию. Но мы вошли туда не для того, чтобы сохранить ее от опустошений, - это был только дипломатический ход»*. Генерал Е. Броштяну отдал приказ об уничтожении в Бессарабии большевиков и сочувствующих им. *«Жители всех населенных пунктов, в которых квартируют или через которые проходят румынские части, - гласил приказ командующего 1-й кавалерийской дивизией, - обязаны указать румынским солдатам всех жителей-большевиков»*.

Оккупанты ввели в крае смертную казнь. Об этом еще в январе 1918 г. сообщала мелкобуржуазная газета «Свободная Бессарабия», добавляя, что всюду, куда вступают румынские войска, производятся аресты по политическим мотивам, *«предают полевому суду, обезоруживают население»*. *«Во всех занятых городах, - писал орган румынского социал-демократического Комитета действия газета «Lupta» («Борьба»), - были учреждены военно-полевые суды, которые судят, вообще не вникая*

в суть вопроса, и посылают на расстрел десятки и сотни бессарабских граждан, высказывающихся против войск захватчиков».

17 января румынское командование отправило в Бессарабию еще несколько воинских частей, которые форсировали Прут 18 и 19 января и начали наступление на Унгены на рассвете 18 января. В наступлении участвовали, совместно с румынами, российские войска верные генералу Щербачеву и украинские националистические отряды. Объединенным войскам удалось разгромить Советы и захватить город, казнив двенадцать членов местного Совета солдатских депутатов. Вечером следующего дня румынские войска достигли Страшен, направляясь в сторону Кишинева, но были встречены сильным советским огнем по Гидигичу и Кожушне. В ночь на 20 января интервенты в беспорядке отступили в сторону Страшен, бросив оружие и сдавшись в плен небольшими группами, преследуемые кавалерийскими частями Фронта-Отдела. Встретив враждебность со стороны местных жителей, отряд румын численностью более тысячи человек был окружен и сдался в Страшенах.

Румынские войска и русские отряды под предводительством генерала Некрашова, представителя Щербачёва, отступили в сторону Унгень и попытались в течение дня 20 января перегруппироваться в Корнештах, но были окружены батальоном революционеров. Часть этих войск сдалась, а остальным удалось бежать и отступить в Румынию. Генерал Некрасов едва избежал линчевания собственными солдатами и в конце концов был убит местными жителями. 21 января отряд 2-го железнодорожного сектора, которому было поручено ремонтировать линию между Кишиневом и Страшенами, атаковал отряд румынских войск, взяв в плен 40 солдат, остальные отступили в сторону Унген.

Дмитрий Щербачёв

(18 февраля 1857 г., Российская Империя — 18 января, 1932, Ницца, Франция) — русский военачальник, генерал от инфантерии, видный деятель Белого движения, командовал Румынским фронтом во время Первой Мировой войны. Именно его усилиями была одержана победа «на двух липах» (реки Золотая и Гнилая Липы), которая заставила германцев задействовать здесь резервы, предназначавшиеся для разгрома Румынии.

Щербачев участвовал в разработке аннексии Бессарабии. Он передал Румынии оружие, боеприпасы и продовольственные запасы русского

Румынского фронта. Генерал считал организованную им передачу Бессарабии временной мерой и верил обещаниям, что румынские войска сами уйдут оттуда. Его иллюзии очень скоро разбились. При его содействии в Бессарабию вошли румынские войска, а позже Бессарабия присоединилась к Румынии. Румыны не забыли заслуг Щербачёва и назначили ему пожизненную пенсию. В Советской России Щербачев был объявлен вне закона.

Румынская армия вместе с верными Щербачеву русскими войсками попыталась сформировать плацдарм на юге Бессарабии, заняв Кагул, Исакиев брод и Манту. Пытаясь войти в Болград, они были встречены войсками ВРК 6-й русской армии (Военно-Революционный Комитет), которым в ночь с 22 на 23 января совместно с несколькими молдавскими отрядами после непродолжительного боя удалось их разоружить. были вынуждены отойти из Болграда, Кагула, Леовы и Вулканешть. Гарнизону и местным жителям Рени также удалось отразить атаку из-за границы, в то время как русские генералы Коцебу, Дедюшин и Иванов были арестованы, как пособники румынских оккупантов.

18 - 19 января 1918 года в Кишинёве состоялся Третий Бессарабский губернский съезд Советов крестьянских депутатов. Здание, где проходил съезд было окружено румынскими солдатами, на делегатов съезда навели четыре пулемёта и потребовали выдать руководителей президиума съезда, депутатов Сфатул Цэрий, которые требовали вывода румынских войск из страны. Депутаты Сфатул Цэрий В. Рудьев, Т. Которос, В. Прохницкий, Н. Панцырь и П. Чумаченко были расстреляны по приказу румынского генерала Эрнеста Броштяну, как большевистские пропагандисты. Затем были расстреляны ещё два члена Сфатул Цэрий – противников румынской оккупации: лидер кишинёвских социал – демократов Надежда Гринфельд и редактор газеты «Свободная Бессарабия» народный социалист Н.Г. Ковсан. По Бессарабии прокатилась мощная волна румынских репрессий и расстрелов. Опасаясь расправы, за Днестр бежали или были убиты ещё 49 членов Сфатул Цэрий. Вместо них в Краевой совет были кооптированы соглашательски настроенные лица. Таким образом, состав «Сфатул Цэрий» сильно изменился.

Большевики атаковали штаб-квартиру Межсоюзной комиссии, арестовав солдат и чиновников государств Антанты, а также нескольких депутатов Совета страны. Молдавские лидеры Эрхан и Инкулец были приглашены на экстренное совместное заседание исполнительных комитетов Бессарабской

губернии и города Кишинева, Советов рабочих и солдатских депутатов, Исполкома Бессарабских крестьянских советов и Центральный военный исполнительный комитет Молдовы, собравшийся 19 января для объявления состояния войны.

20 января Совет страны и Совет генеральных директоров утратили всю власть, которую они имели над Бессарабией, и Советы взяли под свой контроль. «Фронт-Отдел» открыл военные действия. склады и раздавали оружие местному населению, организовав местную красную гвардию. В ночь на 20-е число в Кишиневе было объявлено военное положение, Совет страны был распущен, а Совет генеральных директоров и любые организации, осуществляющие *«контрреволюционную деятельность»*, были поставлены вне закона. Опасаясь ареста, многие члены Земсовета скрылись или покинули город, а часть директоров с помощью французского военного атташе и помещика Пантелимона В. Синадино, лидера Бессарабского союза землевладельцев, уехала в Яссы с просьбой о вмешательстве Румынии

На заседании Совета страны 22 января 1918 года (протокол № 36) обсуждался вопрос о провозглашении независимости Молдавской Демократической Республики. Ф. Дутчевич выступил за приглашение румынских военных войск в Бессарабию для установления порядка в стране и высказался за провозглашение независимости Молдавской Демократической Республики. Из его выступления: *«Для Молдавской Республики политический горизонт проясняется, и ее свобода начинает приобретать реальные очертания. Да здравствует Независимая Молдавская Народная Республика!»*

Перейдя Прут, румынские войска как будто с цепи сорвались. Сразу приступили к массовым грабёжам местного населения, под видом военной реквизиции. Грабили всё подряд. Не только всё что съедобно, но и всё что им пригодно: транспорт, мебель, недвижимость и даже жилплощадь в домах местных жителей. Одним словом, всё, что встречалось им на пути.

Из докладной записки начальника КЦС Н.Дрэгуцеску своим шефам из Службы Сигуранцы Генерального штаба КЦС, №178 от 1 февраля 1918г. *«Начальник Бендерского центра докладывает о многочисленных грабёжах, совершаемых нашими войсками в сёлах, отбирая у населения*

продовольствие и фураж, «Такое положение вещей вызывает у крестьян враждебное отношение к нам в пользу большевиков».

Массовые грабежи местного населения, под видом военной реквизиции в последствии явились одной из главных причин социального возбуждения и массового недовольства населения края оккупационным режимом, переросшего повсеместно в антирумынские бунты и восстания.

28 января 1918. Агентурное сообщение Агента D.C.

«Бывая на базаре и посещая различные чайные заведения, слышал, как люди осуждают румынскую армию. Говорят, что она грабила в Бендерах всё, что попадало под руки. Например, награбила большое количество сахара, который продают сейчас в Кишинёве по 18 лей за 1 кг.; похитила 2 вагона различной мануфактуры, одежды, и других вещей.

Сейчас евреи говорят молдаванам: «Вот теперь убедились для чего пришла румынская армия в Бессарабию -- чтоб воровать, а не наводить порядок и восстановить справедливость?»

«Я не стану приводить фактов, это заняло бы очень много места. Достаточно напомнить, что если от одного русского урядника на целую волость стонала вся волость, то, что сказать о пяти-шести румынских жандармах, которые расквартированы в каждом селе и которые не садятся за стол иначе, как только так, чтобы там куры и цыплята чередовались с утками и другой живностью, т.е. позволяют такую роскошь, какой не может себе позволить не только учитель гимназии и член суда, но даже представитель директората (правительство-прим.наше), причастным к каким-нибудь крупным финансовым сферам».

«Если к этому прибавить 50.000 войска, которые живут вне закона и грабят всё, что только попадает под руку, ведя правильную атаку с оружейными выстрелами на сады, огороды и мирных жителей, то будет понятна фраза, которая циркулирует в нашем обществе, что румыны - - это даже не нация, а профессия смычка и отмычки. Или же, что румыны за полгода русифицировали край в неизмеримо большей степени, чем русские за сто лет (автор имел в виду усиление ностальгии местного населения по России в период румынской оккупации -- прим.наше)».

Из речи депутата «Сфатул Цэрий» Н.Александри, руководителя депутатской фракции «Народная лига», 7 октября 1918г.

Декларация Сфатул Цэрий о независимости МДР

24 января 1918 года

«С прибытием на территорию нашей республики братских румынских войск в стране создавалась обстановка, благоприятствующая мирному

созиданию во всех областях. Румынские войска имеют своей исключительной целью охрану железных дорог и хлебных запасов для фронта. Другой цели румынские войска на территории Молдавской республики не имеют. Все слухи о том, что они пришли для завоевания нашей страны и для установления здесь своего правления, не верны...».

Вслед за разрывом дипломатических отношений с Румынией, СНК РСФСР констатировал «состояние войны» между двумя государствами, утверждая, что «румынская олигархия открыла военные действия против Российской Республики», но не объявив войну официально.

МОЛДАВСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

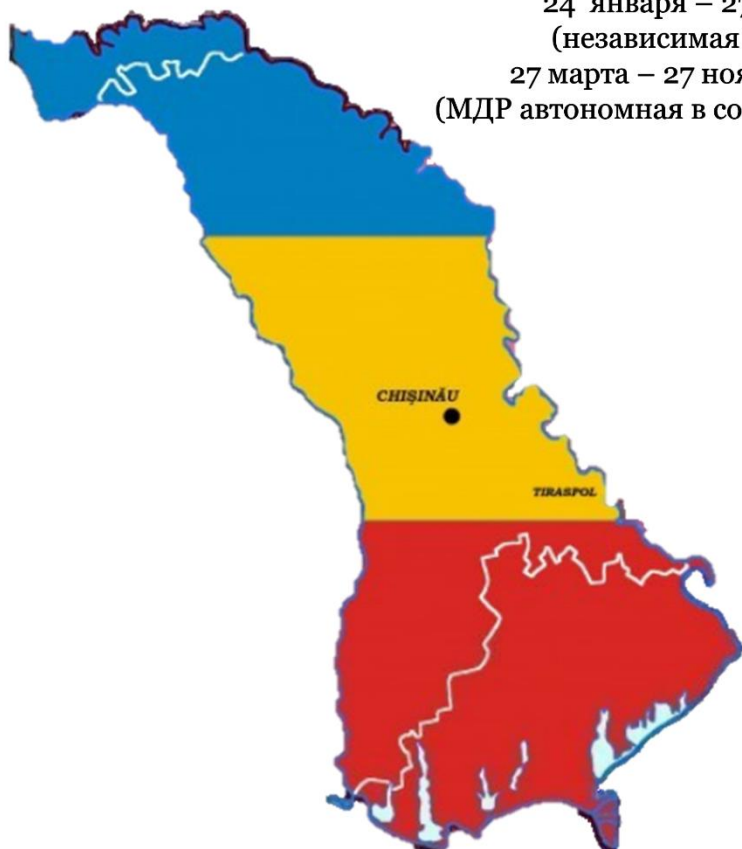
2 декабря 1917 – 24 января 1918

24 января – 27 марта

(независимая МДР)

27 марта – 27 ноября 1918

(МДР автономная в составе Румынии)

В постановлении Румчерода от 23 января 1918 года говорится: «Ввиду того, что румыны обманным образом попали в Россию, оккупировали Бессарабию, разграбив в ней сёла и города, ввиду того, что Совет Народных Комиссаров, исчерпав все возможные средства, прервал всякие сношения с Румынией, ЦИК Румчерода постановил считать себя на положении войны с Румынией». 11 февраля Румчерод потребовал у румынской стороны немедленной эвакуации её войск с территории между Прутом и Днестром, но получил отказ на это требование.

Из Воспоминания Константина Аргетояну, премьер-министра, министра иностранных дел, министра финансов, министра внутренних дел Румынии. *«Инкулец украл у Маргиломана 2 миллиона леев, чтобы он проголосовал, как и должен, в Сфатул Цэрий по вопросу о присоединении Бессарабии к Родине... Деньги пересчитывались в «Отеле де Лондра» в Кишиневе (сегодня ул. , ниже бульвара) через депутатов доктора Пилеску и Андрея Кортяну, показаниями которых я обладаю».*

В оккупированном немцами Бухаресте издавалась газета «Лумина» (Свет) 4 февраля 1918 года, по поводу введения румынских войск в Бессарабию К. Стере заявил: *«Сегодня яские правители вступают туда (на запрутские земли В.П.) как завоеватели, вопреки воле Бессарабии, выраженной в Сфатул Цэрий... Румынской армии непростительно переходить Прут только в качестве инструмента контрреволюционной акции, а генералу - командующему ею - лишь в качестве простого сообщника Каледина или Щербачёва».* Но после встречи в Яссах с новым румынским премьером, консерватором и германофилом А. Маргиломаном Константин Егорович отправляется в кишиневский Сфатул Цэрий в качестве *«главного уговаривающего»* за присоединение Бессарабии к Румынскому королевству.

По инициативе В.И. Ленина СНК образовал и направил в Одессу *«Высшую автономную коллегия по русско-румынским делам»*, которой было Поручено ведение всех дел, касающихся взаимоотношений России с Румынией. В результате переговоров между представителем Советского правительства Х. Раковским и главой румынского правительства

А. Авереску при посредничестве представителей западных союзников, - французского эмиссара Аркье и канадского полковника Д. Бойля .

5-9 марта. 1918 года было подписана советско-румынское соглашение, в котором указывалось: *«Румыния обязуется покинуть Бессарабию в течение 2 месяцев... В Бессарабии остаётся отряд в 10 000 человек для охраны румынских складов и железных дорог. Сразу после подписания соглашения охрана порядка в Бессарабии переходит в руки местной городской и сельской милиции. Румынское командование отказывается от арестов и от исполнения каких-либо правовых или административных функций, относящихся к полномочиям избираемых местных властей».* 23 февраля румынская сторона заявила, что *«считает с сегодняшнего дня конфликт улаженным».*

Генеральный консул Румынии в Москве 21 марта повторно информировал Норкоминдел РСФСР о ликвидации *«позникшего между румынским правительством и советской властью конфликта»*.

Г. Дука подверг критике Аверску *«Можно себе представить, какой аргумент он дал большевиком против нас, ибо мы сами официально подтвердили в официальном акте, что оккупация Бессарабии явилась незаконной ... Задаю себе вопрос и сегодня, как стало возможным, чтобы генерал Авереску подписисал подобный документ? ... Истинно и то, что эта несчастная ошибка является единственным актом, который Россия может предъявить нам по бессарабскому вопросу, и опасаясь, что в один прекрасный день это создаст нам серьёзные проблемы»*. Практически это было признание де-юре о том, что Румыния оккупировала Бессарабию.

Захватив Бессарабию, Румыния вступила в конфронтацию с советским государством, а также нарушила свои союзнические обязательства и договоренности с Царской Россией.

«Военные акции в Бессарабии со стороны Румынии можно рассматривать как противоречие международному праву, поскольку румынские войска вторглись на территорию другого государства без объявления войны». Французский журналист Франсуа Фейто.

В результате немецкого наступления по всему фронту положение Советской Республики руководство Румынии отказались от взятых на себя обязательств продолжало оккупацию Бессарабии по договоренности с Украинской Центральной Радой (Центральный Совет).

27 марта 1918 года, в занятом румынскими войсками Кишиневе, Сфатул-Цэрий проводил заседание, в присутствии премьера министра Румынии А. Маргеломана. На здание помещения, в котором проводилось заседание были наведены пулеметы; в самое помещение Сфатул-Цэрий были введены румынские солдаты.

В этой обстановке депутатов заставили голосовать открыто и поименно. крестьянские депутаты отказались от участия в голосовании по вопросу о присоединении, заявив, что Сфатул-Цэрий не уполномочен на решение этого вопроса. Остальные депутаты, частью напуганные, частью заранее подкупленные, вынести требуемое постановление.

Представители немецкого, болгарского и гагаузского меньшинств заявили, что в этом вопросе воздерживаются от голосования. Представитель крестьянской фракции В. Цыганко и представитель Русской

культурной лиги А. Грекулов заявили, что вопрос объединения можно решить только путём всенародного референдума. Однако к их аргументам не прислушались, и было проведено открытое поимённое голосование. За присоединение проголосовало 86 депутатов, против — 3, воздержались — 36, отсутствовали на заседании — 25.

Большинством голосов было принято решение об условном присоединении Бессарабии к Румынии.

Румынская печать не замедлила объявить присоединение Бессарабии результатом свободного волеизъявления населения, без всякого давления со стороны.

9 апреля румынский король Фердинанд подписывает акт об объединении, и в тот же день назначает Инкульца и Чугуряну министрами. Король также создает новый «Совет министров для управления Бессарабией» под руководством Петру Казаку, хотя старый совет, формально возглавляемый Чугуряну, никто официально не распускал. Председателем Сфатул цэрий назначают Константина Стере, который до исторического голосования очень много сделал для провозглашения объединения. Сфатул Цэрий пока ещё как-то работает. Например, принимает и обсуждает аграрную реформу.

После вступления румынских войск в Бессарабию, уже после того, как была по всему размах показана устрашающая кровавая мощь оккупации, в Кишиневе происходил 3-й крестьянский съезд, избравший около 30 депутатов в Сфатул-Цэрий. Как отнесся к румынам этот съезд, представлявший бессарабских крестьян-молдаван.

Несмотря на репрессии, несмотря на ввод румынских войск на заседания съезда, несмотря на аресты членов сел да и расстрел без суда почти всего

состава его президиума, выбранные с съездом депутаты Сфатул-Цэрий до конца его существования составляли оппозицию, и при голосовании акта 27 марта заявили о своем воздержании, не признавая Сфатул-Цэрий правомочным для решения вопроса о политической судьбе Бессарабии, а также подписали в ноябре 27 числа 1918 года потееет против постановлений Сфалтул-Цэрий, указывая на незаконность их. Закончился этот крестьянский съезд в присутствии румынских войск, и тем не менее, члены съезда расходились с возгласами: *«Да здравствует Российская Демократическая Республика!»*

На заседании Сфатул Цэрий 2 мая 1918 года П. Ерхан признавал, что *«среди крестьян мы видим немой протест. Также негативно на ликвидацию Молдавской республики реагировали и молдавские солдаты в частности орхяне, сорочане все как один отказались находится в резерве королевской армии, а молдавский кавалерийский полк, расвартированный в Кишиневе, в полном составе отказался принимать присягу на верность румынскому королю».*

К. Стере с горечью признавал, что *«Бессарабия держится лишь благодаря румынской армии, которая спасла нас от большевиков и теперь охраняет нас».* Видный деятель Сфатул Цэрий а затем румынский сенатор Николай Александри заявил в 1918 году *«Все наше крестьянство, а это около двух миллионов человек, крайне возмущено политикой наших политиканов-румынизаторов. Если добавить к этим еще пятидесятитысячную армию, вне закона грабящую все подряд, вы поймете смысл циркулирующей в нашем обществе о том, что румыны это не нация, а специальность. Таким образом за полгода румыны русифициорвали наш край в большей степени, чем русские за сто лет. Наша страна стонет от одного конца до другого, процветают беззакония, оскорбления, издевательства, которых, наверное, не было на нашей земле. Жизнь при царском самовластии нам кажется раем».*

Политика репрессий сопровождалась ограблением населения. Оккупационным органам было разрешено реквизировать по своему усмотрению сельскохозяйственные продукты и скот. Генеральный комиссар Бессарабии А. Войтояну издал приказ, обязывавший крестьян сообщать оккупационным властям сведения о полученном урожае, а также излишках зерна. Укрывавшим хлеб грозили тюремное заключение или штраф от 10 000 до 25 000 лей. Уже в первые дни оккупации

кишиневская тайная полиция - сигуранца в донесении от 16 января 1918 года, сообщая *«о многочисленных грабежах, чинимых войсками в селах, реквизиции продовольствия и кормов»*, делает вывод, что *«данное положение способствует ненависти, испытываемой крестьянами к нам»*. Опасаясь роста революционного движения в крае, сигуранца предупреждала, что властями производится слишком уж *«усиленная реквизиция хлеба, кукурузы, а также зернового и незернового фуража»*, что *«возмущение крестьян дошло до крайних пределов и готово вылиться в открытый бунт»*.

Одной из основных форм ограбления местного населения стала налоговая политика. С него требовали даже *«недоимки»* 1915 года, которые не были выплачены царскому правительству. В начале 1918 г. оккупационные власти объявили, что население должно к марту выплатить подоходный налог за 1917 год, введенный Временным правительством. Тогда же все средства земств края были переданы директору финансов Бессарабии. Агенты королевского фиска принуждали крестьян подписывать повышенные начисления, платить за непродуктивные земли, за несобранный урожай 1918 года. Крестьян за неуплату налогов арестовывали и предавали суду, нередко военно-полевому, обвиняя в *«большевистской агитации»*. В то же время владельцы крупных заводов и фабрик получали налоговые льготы. Взималась плата за продажу вина, помол зерна, убой скота, полив огородов водой из рек и озер, использование рек для перевозки грузов, добычу глины на постройку домов, даже за сооружение могильных памятников. Взыскивались налоги на содержание полиции, железнодорожной охраны, ночных обходчиков и т. д. Косвенные налоги, включавшиеся в продажные цены на сахар, керосин, спички, табак, другие продовольственные и промышленные товары широкого спроса, в отпускную стоимость электроэнергии, только за 1918 – 1924 годов, позволили оккупантам выкачать из Бессарабии 6,6 млрд. лей. Дополнительным, нелегким бременем лег на местных жителей и гербовый сбор. Оккупанты также заставляли их выполнять натуральные повинности – дорожные, транспортные, квартирные и прочие. Эта обязанность нередко наносила крестьянскому хозяйству даже больший ущерб, чем налоги.

В соответствии с этим решением бывшая Молдавская Демократическая Республика получала автономию в составе Румынии. Сфатул Цэрий становился главным исполнительным органом региона с правом последнего на формирование собственного бюджета, назначения чиновников (кроме высшего руководства). Сохранялись местные городские и земские структуры, которые могли реформироваться Парламентом

Румынии только при участии депутатов от региона. Последние избирались в румынский парламент пропорционально численности избирателей края. Два представителя Сфатул Цэрий должны были войти в правительство Румынии. Набор в армию производился по территориальному принципу.

27 ноября 1918 года на заседании Сфатул Цэрий было принято решение о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии. Из 162 депутатов Сфатул Цэрий в зале присутствовало только 46, из которых, по словам премьер-министра Румынии А.Маргиломана, не набралось и 30, чтобы поддержать этот акт. Так 27 ноября 1918 года была ликвидирована автономия. Румынские власти сохранили за территорией между Прутом и Днестром наименование Бессарабия, данное царской российской администрацией.

Решение Сфатул Цэрий о вхождении в Состав Румынии не имело юридической силы так как специального решения румынского правительства о утверждении того или иного статуса Бессарабии в составе Румынии в марте-ноябре 1918 г. принято не было.

Руководство Румынии воспользовалось этим обстоятельством и под различными предлогами урезало эту чисто декларативную автономию.

Бессарабия сохранили систему администрирования, также произошли некоторые изменения, также предусмотрены для других провинций. Законодательным органом был Совет страны, а исполнительным органом – Совет директоров. Интересы Бессарабии были представлены в правительстве также 2 министра без портфеля, один из которых находится в Бухаресте, еще один базирующийся в Кишиневе представитель центральное правительство, в то время как общественные службы были организованы в дирекции.

22 апреля 1918 года декретом короля Фердинанда I на территорию автономии было распространено действие румынских законов, в соответствии с которыми теперь проводилось и управление Бессарабией.

С 1 августа 1918 года декретом Фердинанда I №1626 в Бессарабии вводилось осадное положение, ликвидировавшее все права и свободы граждан.

13 июня 1918 г. Высоким Указом №. 1448-бис, король Фердинанд I назвал его генерал Артур Вэйтояну в должности Генерального комиссара Бессарабии его полномочия в этой должности были следующие: *«Командно-распорядительные акты, вытекающие из его полномочий, указанных ниже, будут выполняться администрацией. гражданские и*

военные органы координация которых является одной из главных задач. Генеральный комиссар осуществляет управление через существующих директоров или других лиц, которые их заменяют, и которые останутся руководителями различных госслужб. По вопросам, которые в прошлом решение будет зависеть от центральных органов, генеральный комиссар будет держать в отчетах непосредственно с каждым министерством. В организационных структурах ничего не изменится муниципальных или в коллективных, они нами сохранены. У него есть права назначать на некоторые низшие должностные лиц согласно предложениям, которые будут ему сделаны. В основных организационных вопросах генеральный комиссар будет стремиться поддерживать связь с президентом Сфатул цэрий». Деятельность генерального комиссара Бессарабии имела своей основной целью «быструю реорганизацию Бессарабии», должность должна была быть упразднена «как только операция организация будет завершена».

Реальной властью в оккупированной Бессарабии обладал военный губернатор генерал Артур Вэйтоян. Он был просто командиром оккупационных войск и главой оккупационной администрации. Наделенный диктаторскими полномочиями. И. Инкулец, К. Стере, П. Халипа и другие руководители «Сфатул Цэрий» были послушными марионетками в руках оккупационных властей, выполнявшими распоряжения свыше.

Указание от 5 октября 1918 года

Генерального комиссара по Бессарабии А. Вэйтояну

«Рацион на душу в день исчисляется максимальным количеством в 400 г хлеба, изготовленного из смеси пшеницы, ржи, гороха и овса либо из 300 г кукурузы. В течение трёх дней в неделю подлежит обязательной выдаче только кукуруза. Запрещается производство из белой муки хлеба, куличей, любых рогаликов или другой выпечки. Лица, нарушающие положения настоящего указания будут оштрафованы на сумму до 2000 леев, которая в случае несостоятельности виновного будет заменена тюремным заключением...».

Из воспоминаний премьер-министра Королевства Румынии: «Я потрясен все увеличивающимся грабежом! Из провинции изымается все: хотя за счет Бессарабии было поставлено 12 500 вагонов, при этом крестьянству

было обещано оставить им еду на июнь, июль месяц, но оставлено по мешку на год».

По предложению Вэйтояну последний созвал 27 ноября (10 декабря 1918 года) несколько десятков депутатов и без голосования зачитал им решение о «безусловном» присоединении Бессарабии к Румынии. Не обращая внимания на протесты депутатов, Халиппа пригласил в зал генерала Вэйтояну и тот зачитал приказ короля о роспуске Сфатул Цэрий.

Представители Сфатул Цэрий молча выслушать резолюцию П. Халиппы о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии, а затем и указ короля, зачитанный генералом, о роспуске раз и навсегда Сфатул цэрий, после чего генерал отбыл в Румынию, которой он служил.

В дальнейшем руководство Бессарабией передавалось непосредственно премьер-министрам Румынского королевства.

Условное присоединение Сфатул Цэрий к Румынии не существовавшего в природе государственного образования, и потому акт об объединении, хотя он и был принят большинством голосов присутствовавших депутатов (86 из 138), юридически не имеет силы в отношении Прото-Днестровского региона. Кроме того, в момент голосования вокруг здания, где оно происходило, разместились румынские войска.

Румынский дипломат Н.Титулеску, «самоопределение...это плебисцит. Чтобы обрести силу международного права, он должен проводиться в условиях свободы». И в таких случаях «международные, а не военные силы той или иной заинтересованной стороны обеспечивали порядок». Эти условия при принятии решения в Кишиневе 27 марта 1918 года не соблюдались.

«Военные акции в Бессарабии со стороны Румынии можно рассматривать как противоречащие международному праву, поскольку румынские войска вторглись на территорию другого государства без объявления войны. Разрыв дипломатических отношений с Румынией со стороны России правомерен с точки зрения международного права». А.Зуги немец (румынского происхождения).

В своих притязаниях на Бессарабию румынское правительство особенно дорожит датами 24 января, 27 марта и 26 ноября 1918 года и еще датой 28 октября 1920 года, это когда в Париже совет послов держав Согласия утвердил «Акт присоединения Бессарабии к Румынии».

Но почему-то забывает дату 9 марта 1918 года, когда председатель совета министров Авереску и министр иностранных дел Таке-Ионеску подписали в Яссах Договор с представителем России Раковским, в котором были обязательства Румынии вывести свои оккупационные войска в течении двух месяцев из Бессарабии и в дальнейшем не вмешиваться во внутреннюю и политическую жизнь Бессарабии.

«Бессарабия - единственный территориальный долг, место которого в составе Великой Румынии никогда не было гарантировано ни одним международным договором. Она (оккупация Румынией Бессарабии) никогда не была никогда не признавалась западными государствами. Поскольку этот договор (Парижский, октябрь 1920 года) никогда не был ратифицирован Японией и не удалось добиться присоединения к нему Соединенных Штатов Америки, он, этот договор, остался бесполезным юридическим инструментом». Чарльз Кинг. Молдавия. Стэнфорд 2000

А 10 ноября 1920 года эти же румынские должностные лица в радиотелеграмме румынского правительства Народному Комиссару по иностранным делам РСФСР Чичерину заявляют что не может быть и речи об «аннексии» Бессарабии, поскольку эта провинция является столь-же румынской как и остальная часть Румынского королевства – провинцией, отделенной произвольным актом в 1812 году от Румынии, к которой она опять присоединилась по желанию, выраженному ее представителями.

Таким образом правительство Румынии игнорирует историю и международные документы. Прежде всего Бессарабии никогда не была отторгаема от Румынии. В 1812 году, на который ссылается генерал Авереску, она не только не была отторгнута, но и не могла быть отторгнута от Румынии, ибо и государства Румыния тогда еще не существовало. Были тогда княжества Молдавия и Валахия. Оба эти княжества находились под турецким владычеством. Еще раз вернемся к истории. По Бухарестскому мирному договору 1812 года Бессарабия была изъята из-под турецкого владычества войдя в состав России, а Молдавия и Валахия оставались под властью Турции. И только в 1859 году Молдавия и Валахия освободились от власти Турции и образовали самостоятельное государство, которое поначалу имело название - Соединённые княжества Молдавии и Валахии и лишь по конституции 1866 года было переименовано В Румынию, кстати непризнанное ни одним государством того времени. Исходя из

исторических документов Бессарабия никогда не могла быть отторгнутой от Румынии. Так как в 1812 году Румынии как государства не существовало.

2 апреля 1924 года завершилась конференция в Вене, на которой королевская Румыния и Советский Союз безуспешно пытались решить вопрос о территориальной принадлежности Бессарабии.

Еще за несколько дней до открытия конференции в самой Вене 23 марта 1924 года произошла масштабная демонстрация протеста против румынского владычества в Бессарабии. Румынское правительство, в свою очередь, также организовало ряд митингов в поддержку своей позиции (например, в Кишиневе 23 марта 1924 года).

Конференция официально открылась 27 марта 1924 года. Румынское королевство, официально объявившее о присоединении Бессарабии в 1918

году, считало вопрос о ее принадлежности закрытым. Однако советская сторона придерживалась другого мнения.

2 апреля, после того, как советские представители заявили, что румынская сторона продолжает оккупировать Бессарабию и выдвигает ее признание в качестве румынской территории условием для продолжения переговоров (с чем советская сторона была категорически не согласна), румынская делегация покинула конференцию, тем самым завершив ее.

Американский исследователь Чрльз Кинг оценил с позиции юридической науки «объединение» – *«Важным источником нестабильности, протекающей из территориального выигрыша, был статус Бессарабии — единственного территориального приобретения, чье положение в рамках Великой Румынии никогда не было обеспечено каким-либо международным договором... Поскольку Япония никогда не ратифицировала этот договор, а Соединенные Штаты и Россию даже не пригласили его подписать, он остался документом, не имеющим большого юридического значения».*

РУМЫНИЗАЦИЯ ОККУПИРОВАННОЙ БЕССАРАБИИ

Территория Румынии по итогам Первой Мировой войны увеличилась более чем в 2 раза – со 138 до 295 тыс. кв. км, население также увеличилось в 2 раза – с 8 до 16 млн. чел. Однако ¼ населения составляли национальные меньшинства (венгры, немцы, славяне и др.). Бессарабия, после оккупации ее Румынией, представляла больше всего проблем для ее национализации. Бессарабия, которая после отделения от Молдавского княжества 106 лет назад нашла свое место в Российской империи ставшей для населения Бессарабии родной, она получила иное развитие, в отличии от Молдавского княжества после объединения с Валашским княжеством. Поэтому Румынские власти относились крайне подозрительно к лояльности местного населения.

Составной частью оккупационной политики стала насильственная румынизация края. Румынские великодержавные шовинисты объявили молдаван «румынами». Во всех учреждениях и учебных заведениях был введен румынский язык. Национальные меньшинства Бессарабии – русские, украинцы, болгары, гагаузы, евреи – также подверглись дискриминации по языковому признаку. Министр внутренних дел

Румынии обязал всех служащих уездных префектур, земств, городских управ «научиться говорить и писать по-румынски», предупредив, что в противном случае их уволят со службы. Все прогрессивные издания были закрыты. Из библиотек изымались книги на русском языке.

С 1918 года жители Бессарабии жили в чужой стране, лишенные малейшей формы государственности, под румынскими оккупантами.

За сто лет пребывания Бессарабии в составе России в крае произошел значительный демографический рост народонаселения. К началу 1915 года в Бессарабской губернии проживало более двух с половиной миллионов жителей. Согласно переписи населения первой и единственной всеобщей переписи населения Российской империи проведенной по состоянию на 28 января 1897 года. в Бессарабской губернии проживало 1 935 412 жителей. Сведения о численности национального состава Бессарабской губернии: молдаван – 920 919 человек (47,58 % всего населения), украинцев – 379 198 (19,62 %), евреев – 228 168 (11,79 %), русских – 155 774 (8,05 %), болгар – 103 492 (5,33 %), гагаузов – 57,045 (2,88 %).

На рынках и в городах, где большинство населения было представлено евреями, русский язык считался единственно приемлемым, «культовым» языком. Этнический и языковой профиль населения Бессарабии, особенно городов, представляли собой большую тему для румынских националистов после 1918 года.

Французский дипломат после визита в Бессарабию в 1922 году отметил, что население городов было *«чисто русским и израильским и яростно антирумынским»*. Он также отметил, однако, что *«румынская военная администрация, практически всесильная в Бессарабии, не всегда способна подняться на высоту своих задач, совершая злоупотребления и акты насилия, против которых население не имеет возможности дать отпор»*.

Географ Эммануэль де Мартон , посетивший Бессарабию в 1919 году, заметил, что все бессарабские крестьяне *«до сих пор называют себя молдаванами»*.

«В Бессарабии вечная национальная и глобально румынская идея, очевидно, - не существовала во всех слоях населения: крестьянстве, священстве, дворянстве... Молдаване Бессарабии, по правде говоря, уже не являются настоящей частью румынской нации, они не чувствуют к ней привязанности и не ищут способа идентифицировать себя с ней... в Бессарабии мы все больше имеем дело с отдельной молдавской нацией».

Онисифор Гибу 1883-1972 Румынский профессор. 1926 год.

Румыны считали молдавских крестьян «неиспорченными», но цель превратить их в образованных и национально сознательных румын, способных заменить обрусевших молдаван и городские меньшинства, оказалась труднодостижимой.

В 1921 году чиновник румынского Министерства внутренних дел завершил свою проверку в Четатеа-Албэ, Тигине, Исмаиле, Кагуле и Кишиневе, написав: *«Население почти единогласно настроено к нам враждебно [...] немало этому способствует сепаратистская тенденция, существующая в Бессарабии; каждая нация во главе с болгарами и немцами, которые, ссылаясь на принцип меньшинств, хотят остаться в государстве, требуя пересмотра чисто болгарских и немецких школ с отдельной программой от установленной, и другие нации, которые видят, что происходит не замедлит подражать им, сделав латинизацию невозможной».*

Румынское государство поощряя национализм и приступило к румынизации Бессарабии. Министерство просвещения начиная с 1918 года активно набирало пропагандистские кадры, сотрудничая с министерством обороны, для Бессарабии. Но на молдаван румыны не могли положиться, так как даже часть обученных молдаван была очень ненадежна. Многие из чиновников, рожденных в Бессарабии, отказывались говорить и писать порумынски, они даже отказывались принести присягу румынскому государству и королю Румынии.

Министерство просвещения Румынии приступило к национализации школ, это вызвало конфликты. Студенты и родители первоначально отказались от румынского образования.

Эммануэль де Мартонн сделал наблюдения в округе Кагул в 1919 году, которые показывают следующие первоначальные трудности:

«Входит директор средней школы. Он недавно прибыл из Королевства. [...] После акта объединения большая часть совета директоров, состоящая из учителей и родителей, решила ввести румынский язык в школе: русские чиновники и молдаване ушли. Даже мальчики поначалу

отказывались участвовать в занятиях, проводимых на румынском языке. В умах молодых людей глубоко укоренилась идея о том, что только русский язык может быть литературным и культурным языком. Румынский язык, язык крестьян, ни к чему привести не может! Такие же инциденты произошли по всей Бессарабии».

В 1922 году румынизация системы образования была завершена. В 1922 году сорок восемь начальных школ в городе Кишиневе были румынскими. В это число входили одиннадцать школ, которые ранее были русскими, и девять еврейских. Национальные меньшинства в городе могли посещать

частные еврейские, русские, французские, армянские и баптистские школы или государственные школы для меньшинств – русских и евреев – с румынским языком обучения.

В Кишиневском уезде из 184 начальных школ 181 была румынской и 3 украинскими. Даже в последних, в первом и втором классах языком обучения был украинский, а начиная с третьего класса все предметы, кроме украинского, преподавались на румынском языке.

Тем не менее вопрос о политической лояльности русских и молдаван по возникал по прежнему. Считалось, что преподавание румынского языка им доверять нельзя.

В 1925 году Министерство обороны предупредило министерство просвещения о деятельности коммунистов в Хотинской средней школе,

обвинив администрацию и персонал школы в том, что ученики заблуждаются: *«Командование считает, что такое положение дел объясняется тем, что большинство учителей этой средней школы во главе с директором - русские по происхождению или басарабы, которые дают молодежи вредное для наших государственных интересов образование и требуют замены их элементами из старого королевства»*. В этом примере румынские власти объединили русских и басарабинов (молдаван) в одну и ту же неблагонадежную категорию. Было принято националистическое решение вместо непокорных этнических русских и регионалистов-бессарабцев импортировать *«хороших румын»* из Королевства.

В 1931 году в округе Измаил префектура приказала своим сотрудникам использовать румынский язык, поскольку они вели себя так, как будто русский по-прежнему был государственным языком. В 1936 году в конфиденциальном докладе инспектора прозвучала тревога по поводу учителей из числа меньшинств, которые были *«нежелательны [...] и если не опасны, то, во всяком случае, вредны»*. Далее в отчете отмечалось, что *«20 лет румынского правления в районе Четатя-Албэ и национализация деревень меньшинств через школы не принесли плодов»*.

В 1926 г. М.В. Вишняк, российский юрист, публицист, известный деятель культуры русского зарубежья, посетил Бессарабию. Но полученная виза для посещения Румынии не давал ему права посетить Бессарабию. Власти Румынии в посещении Бессарабии отказали и сказали, что за разрешением: *«Можете обратиться к генералу Авереску!..»*. В последствии получив разрешение он отправился в Бессарабию.

«... закон о румынском гражданстве 17. IV. 1924 года признает гражданство лишь за теми, кто в силах формально, согласно требованиям прежнего русского законодательства, доказать, что они имели своим постоянным местожительством (domiciliul administrativ) Бессарабию, или, что они происходят от родителей, имевших постоянное жительство в Бессарабии до 9-го апреля 1918 года, т. е. до дня аннексии ее Румынией. Регламент (п. 4 ст. 2) еще ухудшает положение, созданное законом. И я сам видел решения суда об отказе в гражданстве на том основании, что заинтересованное лицо не доказало своего постоянного или административного местожительства к определенному сроку. Тысячи бессарабцев и днесь пребывают в «естественном», внегражданском состоянии, потому ли, что лишены возможности

привести доказательства своей оседлости, потому ли что не хотели «оптировать» гражданство другой страны, потому ли что пропустили сроки заявления о желании быть румынскими гражданами... .. Ст. 41 регламента дает каждому, даже частному лицу, считающему себя задетым включением в число румынских граждан другого лица, право обжаловать такое включение. В условиях румынской действительности это означает предоставление права приносить жалобу на включение «инородцев» не только прокуратуре, но и сигуранце, и христианско-антисемитской лиге профессора Кузы (Uniunea Cristinular) и любому добровольцу-вымогателю».

(Оптация (от лат. optatio — желание, выбор; англ. choice of citizenship, optation) — термин в международном и конституционном праве, подразумевающий выбор гражданства лицами, имеющими двойное гражданство, либо проживающими на территории, изменившей государственную принадлежность. В широком смысле оптация означает право выбора гражданства по любой причине и является исключением из общего порядка приобретения гражданства».

Далее он писал, что большинство населения, столкнувшись с румынско цивилизацией и культурой в лице жандарма или сборщика налогов при организации плебесцита головало бы против Румынии.

За три года румынской оккупации 1923, 1924 и 1925 годы на долю народа выпал недород и голод. Недород — от природы, а голод от румынской оккупации и это не забывается.

«По некоторым местностям специалисты исчисляют в 60% количественное и качественное понижение продукции фруктов в Бессарабии... Сокращение посевной площади злаков, по официальным данным, достигло в этом году в Бессарабии 90 000 гектар: с 650 000 упало до 562. Большинство населения на границе нищеты. Хозяйственно более крепкие элементы деревни, не утратившие еще воли и способности к борьбе за лучшую долю — немецкие колонисты, болгары, чехи, имевшие и земли больше других и лучше ее обрабатывавшие, — потянулись с прошлого года в заморские страны, преимущественно в Бразилию. Бессарабия пустеет и угасает». М.В. Вишняк

В духовной жизни румынская православная власть к иноверным инородцам, но и к православным христианам относится с недоверием. Румынская церковь присвоила себе русско-православные соборы и церкви, а богослужение в них проводит на румынском языке. В Кишиневе православном русским оставили только Чуфлинскую церковь, где служба

проводится на румынском и славянских языках, и Новокладбищенская домовая церковь, богослужение в ней проводится на славянском языке.

Все церковные книги на славянском языке и на молдавском языке написанных на кириллице были изъяты. Публичные собрания открытые и закрытые проводимые на русском языке запрещены.

Меня не раз спрашивали: «— А в Кишиневе говорят еще по-русски? Я могу сказать категорически: там не говорят иначе как по-русски; на улицах, в магазинах с русским языком соперничает лишь разговорно-еврейский. Исконные румыны, входящие в соприкосновение с местным населением, — я знаю румынских адвокатов, Я могу сказать категорически: там не говорят иначе как по-русски; на улицах, в магазинах с русским языком соперничает лишь разговорно-еврейский. Исконные румыны, входящие в соприкосновение с местным населением, — я знаю румынских адвокатов, — вынуждены и сейчас знать русскую речь. вынуждены и сейчас знать русскую речь».

Насильственный захват Бессарабии, поведение оккупантов и попытки румынизировать население Бессарабии вызывало недовольство и ненависть бессарабцев.

Отчет парламентского подкомитета по расследованию в округе Бельцы.

I. Избиения и аресты. В Бельцком уезде избиения стали настолько распространенными, что превратились в целую систему управления. Избивают военных, избивают жандармов, избивают сборщиков налогов... Больше всего от побоев страдают крестьяне. В качестве доказательства мы можем привести записи. (перечислено 11 дел), уточняя «и т.д., и т.п.».

II. Горячие яичные лепешки и соль на ранах. (Приводятся десятки ужасных случаев пыток детей).

III. Поношения, поношения, поношения. (Приводятся десятки других случаев грабежа под дулом пистолета, в том числе дело «капитана Фиркулеску, обвиняемого в убийстве 9 жителей коммуны Драганешты Сорокского уезда... Дело было представлено еще в феврале 1918 года»...

Депутат Ион Пеливан, сенатор Э. Поповичи в румынском парламенте. 1920-1922 гг.

После оккупации Бессарабии Королевством Румынии прикрываясь умиротворением края проводилась румынизация края. Это проводилось следующим образом. Так румынам не понравились жители села Дипоуц. Дабы умиротворить их в деревню был отправлен карательный отряд. Но видимо офицер коандующий отрядом не дружил с топографией и вместо Дипоуц попал в село Данкоуц. Созвав крестьян на сход офицер приказал публично выпороть розгами 85 человек. После того как он понял свою ошибку, отряд направился в село Дипоуц и там приказал выпороть уже 285 крестьян.

Капитан Диаматру, комендант гарнизона Единцы, издал следующий приказ по населению вверенного ему «для умиротворения» округа: *«Румынские офицеры должны быть приветствуемы населением. Каждый приветствующий должен остановиться на месте лицом к начальнику и быстро, геройски, с улыбкой на лице, снять шапку до самой земли. Для обучения населения этому и точного исполнения приказа в часы дня моя фуражка будет прогуливаема на палке по улице и все обязаны будут ее приветствовать».*

Национальное угнетение, жандармский произвол, непосильные налоги за 8 лет власти Корлевской Румынии явились катализатором восстаний в Молдавской Народной Республике.

Обнищание и разорение крестьянского хозяйства, частые неурожай, низкие цены на продукты сельского хозяйства влили к сокращению посевной площади падению урожая. Румынское правительство, не считаясь с неурожаями, продолжало выкачивать налоги с населения, не останавливаясь перед описью и продажей имущества. Не лучше жилось рыбацкой бедноте Вилкова и Килии Вйлковские и Килийские рыбаки с 1877 года пользовались безвозмездно плавнями Дуная для ловли рыбы. После длительных препирательств с рыбаками румынское правительство отняло у рыбаков плавни и передало их в аренду.

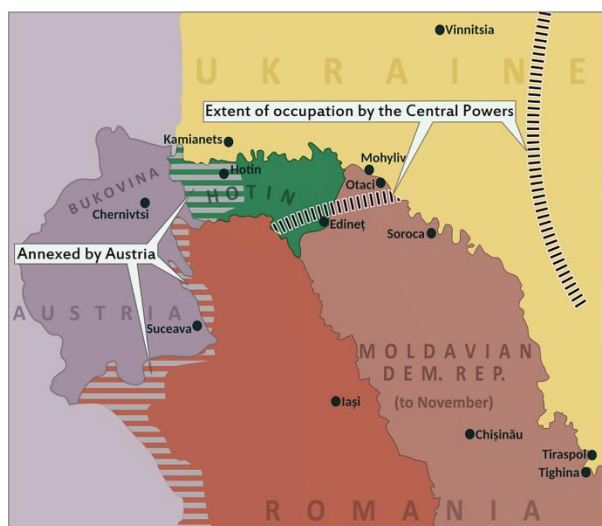
После румынской оккупации Хотинского уезда многие его жители бежали на левобережье Днестра. В декабре 1918 г. в Каменец-Подольском, в то время одном из центров формирования войск и дислокации военного руководства УНР (Украинской Народной Республики). Рабочие и, главным образом, крестьяне с оружием в руках попытались скинуть с себя румынскую власть так началось Хотинское восстание в январе 1919 года.

Ночью с 6 на 7 (19-20) января 1919 года отряд состоявший петлюровских солдат и бессарабских беженцев, численностью в 240 человек форсировал

Днестр и четырьмя группами напал на румынские пограничные посты в местечке Атаки и захватили станцию Окница. Руководил отрядом атаман «войск Могилевского района» И.А. Маевский. Это нападение не было согласовано с комитетом Бессарабского национального союза и его хотинской группой, намечавших восстание на весну.

Ночью с 9 на 10 (22–23) января 1919 года из района села Рукшин вдоль берега Днестра направлении села Атаки (Хотинского уезда) двигался отряд хотинских крестьян численностью 230 человек. Его задачей было захватить деревянные мосты, соединявшие подольский берег Днестра у местечка Жванец с бессарабским берегом у с. Атаки. Мосты были захвачены и на помощь восставшим выступили охранявшие мосты со стороны Левобережья, у м. Жванец, конная сотня Я. Кармалюка и пятая сотня 7-го Подольского полка. Они вместе с повстанцами приняли участие в штурме

ХОТИНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1919 ГОДА

ОКУПАЦИОННЫЕ ВОЙСКА АВСТРИИ 1918 ГОД

КАРТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА 22 ЯНВАРЯ 1919

пограничной заставы в Атаках и в наступлении на Хотин, которые были очищены от румын к утру 10 января. В этот же день Директория обратилась к гражданам Бессарабии с призывом изгнать румынских оккупантов, завершив его словами: *«Да здравствует свободная демократическая Бессарабия! За волю и землю – все к оружию!»*

14 января Директория отдала приказ о мобилизации. Призыву подлежали все мужчины, способные носить оружие, от 18 до 25 лет, а в Хотине – до 40 лет, все офицеры и чиновники бывшей русской армии до 60 лет включительно, все медицинские, ветеринарные врачи до 60 лет, а фельдшера, фельдшерицы и бывшие сестры милосердия – до 40 лет.

Военный комиссар Бессарабской народной армии И. Дунгер объявил мобилизацию с 15 января. Первоначально Бессарабская народная армия состояла из трех полков – Рукшинского, Анадольского и Данкоуцкого, в каждом из которых насчитывалось свыше 1 000 человек. Численность Бессарабской народной армии, согласно некоторым источникам, была до 5 000 штыков, не считая внутренней охраны.

В ночь на 1 февраля после ожесточенного боя румыны заняли Хотин. Повстанцы вынуждены были отступить и, дав противнику последний бой по линии сел Атаки – Пригородок, перешли Днестр. В Подолию перешло до 4 тыс. вооруженных повстанцев при 40 пулеметах и 6 орудиях. Вместе с ними за Днестр бежало свыше 50 000 мирных жителей, в основном женщины и дети. Румынская артиллерия продолжала вести огонь по отступавшим повстанцам и мирным жителям, перенеся его на приднестровские села и местечки Подолии.

Две недели восставшие держали Хотинский уезд в своих руках. Но пришли крупные румынские войсковые силы, и восстание было подавлено. Началась расправа. Огнем и мечом прошли карательные отряды по молдавским селам, всюду оставляя за собой кровавый след.

Хотинское восстание было подавлено, карателями руководил генерал от кавалерии командир 1-й кавалерийской дивизии К. Давидоглу. Оккупантами было убито от 11 000 до 15 000 жителей, сожжены десятки сел. В Хотине было расстреляно около 500 человек, в селе Диноуцы – 285 человек, в Недобоуцах – 200 человек. На Окницком участке железной дороге оккупантами было убито 165 железнодорожников, мстя за погибшего в начале восстания генерала С. Поеташа.

В селе Недобоуцах из 600 домов осталось не больше 50. В Пушкине сожжено до 300 домов. Село Атаки сожжено на три четверти.

В городе Хотин румынский комендант созвал население как будто бы для объявления приказа. Собравшиеся около 500 человек были окружены солдатами и расстреляны из пулеметов.

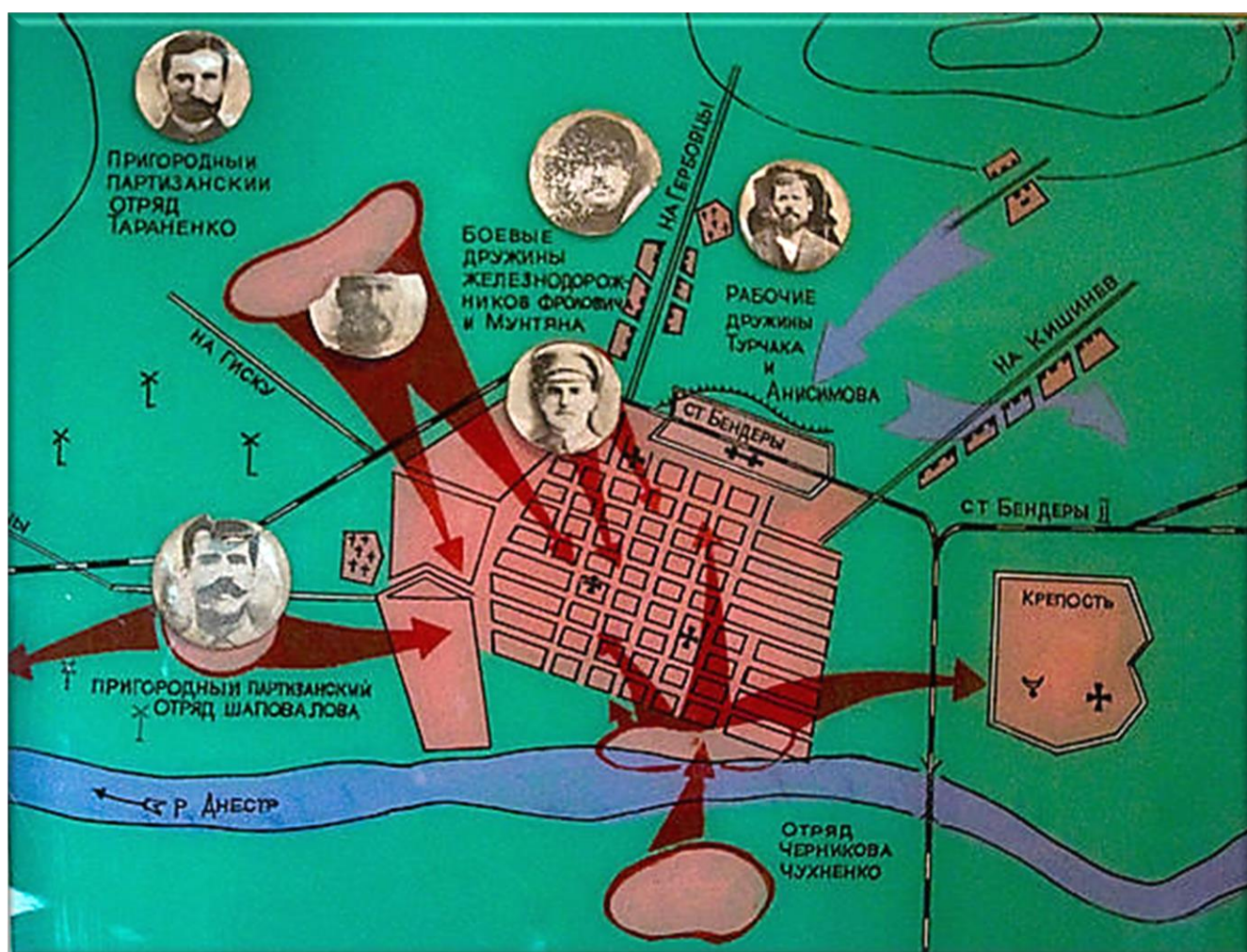
Местные кулаки, жандармы и чиновники примарии выдавали участников восстания. Повстанцев расстреливали, забивали прикладами до смерти, кололи штыками, выкалывали глаза, закапывали живыми в землю, бросали в подвалы и плотно прикрывали окна и двери, так что несчастные задыхались. Допрашиваемым втыкали иголки под ногти, зажимали пальцы в колодки, сыпали в раны соль. В школе, превращенной в застенок, трупы плавали в крови. Трупы замученных и убитых ночью вывозили за город и

зарывали в общие ямы. Арестованные, оставшиеся живыми, были страшно изуродованы.

Официальные сообщения о событиях в Хотине гласили: «*Большевистское движение в Хотинском уезде подавлено. 7 деревень сравнены с землей. Убито 5 000 человек. Мицение ваших войск продолжается*».

Всего было убито за время Хотинского восстания 11.000 бессарабских крестьян.

27 мая 1919 года рота красноармейцев переправилась через Днестр в районе разрушенного еще в апреле Бендерского железнодорожного моста. На улицу вышли рабочие. Некоторые из них уже были вооружены, многие получили оружие, собранное подпольщиками заранее. Соединившись в отряды, вооруженные рабочие вместе с красноармейцами выбили оккупантов из городских учреждений. В этот день началось восстание против оккупации Бессарабии Румынией в Бендерах. На сторону восставших перешла часть солдат 4-го и 37-го французских полков, остальные французские солдаты сохраняли нейтралитет. 27 мая почти весь

город был захвачен повстанцами, власть фактически перешла к народу. Французские и румынские войска отступили по направлению к Каушанам и Борисовке.

К середине дня город был захвачен повстанцами. Румынские войска начали наступление на город вместе с ними наступали французские колониальные войска, состоявшие из алжирских солдат — зуавов. К концу дня восстание было подавлено. Сочувствующие восстанию французские солдаты, предчувствуя наметившуюся резню, встали цепью между зуавами и восставшими, которые отступали к Днестру. Алжирцы отказались стрелять во французов. Они так и стояли друг против друга, невзирая на истошные крики командиров. Благодаря этому группе восставших удалось переправиться на левый берег Днестра и спастись. На протяжении нескольких дней в городе велись массовые обыски и аресты. Около 150 участников были расстреляны, 19 человек были приговорены к смертной казни (большой частью заочно), еще 21 — к пожизненному заключению, 30 — к различным тюремным срокам и каторжным работам.

В Южной Бессарабии в Татарбунарах в 1921 году был создан Южно-Бессарабский который вел подготовку к восстанию при поддержке Советской России. Руководство осуществлялось коммунистами. Не смотря на то, что Советская Россия не могла оказать помощь восставшим местное население, более 6 000 человек само активно поддерживало идею организованного выступления.

Восстание было спровоцировано самими румынами. В начале сентября 1924 года жандармы за неповиновение сборщику налогов застрелили крестьянина села Николаевка Ткаченко. В ночь на 11 сентября крестьяне сожгли здание примарии и архив, застрелили примара и двоих жандармов, после чего освободили арестованных. Один из руководителей восстания Бежанович, пользуясь присутствием большого количества крестьян в базарный день, устроил митинг и произнес пламенную речь, в которой призывал жителей поддержать восставших.

15 сентября руководитель восстания А. И. Ключникова (псевдоним — Ненин) созвал членов Южно-Бессарабского ревкома, которые приняли решение о начале организованного выступления. В ночь на 16 сентября подпольщики получили оружие, привезённое со склада из села Чичмы. На рассвете три отряда восставших под предводительством членов ревкома И.

Батищева, Л. Цуркана и Н. Лисового двинулись к центру Татарбунар. В результате перестрелки были убиты трое жандармов, а остальные сдались в плен. После захвата всех административных зданий Татарбунар, над зданием примарии повстанцы вывесили красное знамя.

А. И. Ключников провёл переговоры с представителями местной власти — примаром, сборщиком налогов, начальником почты и другими чиновниками. Так как они выразили готовность подчиниться, руководитель восстания предложил им оставаться на своих постах и выполнять указания новой революционной власти. Освобождённые из тюрьмы революционеры присоединились к восставшим. Для поддержки общественного порядка революционный комитет сформировал отряд народной милиции во главе с Г. Черненко.

Сразу же был организован митинг, собравший значительное количество местных крестьян. В тот же день восстание охватило целый ряд сел: Акмантит (Белолесье), Нерушай, Чичма, Фурманка, Китай (Червоный Яр), Карамахмеда (Шевченко) и другие. Повстанцы захватывали жандармские посты, архивы примарии, телефонную связь.

Однако успех повстанцев оказался кратковременным. Власти Румынии пыталась представить стихийное восстание крестьянства всей Южной Молдавии за простой налет какой-то шайки «в 60 человек».

К месту восстания прибыли подразделения румынской армии кавалерией и артиллерией и отряды полевой жандармерии, по Днестру прибыла румынская дунайская флотилия.

Ожесточенные бои велись возле станции Сараты и в селе Чичма. Учитывая нехватку оружия (у многих крестьян вместо винтовок были обыкновенные вилы и топоры) и превосходящие силы противника, повстанцы вынуждены были отступить в Татарбунары. Однако 18 сентября после ожесточенных боёв и этот населенный пункт пришлось сдать. Несколько групп восставших попробовали вырваться. А. И. Ключников возглавлял одну из таких групп. Вначале его отряд вошел в село Эскиполос. Тут к нему присоединились новые бойцы и отряд вырос до 300 человек. Затем последовала неудачная попытка вырваться из окружения к Советской Украине через море. Повстанцев встретил десант моряков и орудийный огонь морских кораблей. Выживших из группы Ключникова оттеснили к озеру Сасык (всего около 1/3 повстанцев). 22 сентября после разгрома последних выживших в плавнях восстание было окончательно подавлено. В бою погиб руководитель восстания А. И. Ключников.

Румынские власти жестко отреагировали на восстание. По различным источникам были расстреляны тысячи повстанцев (по румынским данным потери повстанцев составили 3000 человек). Так, Анри Барбюс писал в своей книге, посвященной восстанию «Палачи», что только за один день после поражения восстания было сожжено 69 домов и убито 289 крестьян.

В начале 1925 года румынские власти инсценировали в Кишиневе «процесс 500». В Кишиневскую тюрьму было доставлено 500 бессарабских крестьян, было принято решение судить крестьян участником восстания. Подсудимые были из сел – Татар-Буяара, Галиешт, Николаевки и других. Суд начался при закрытых дверях, скрывая его ведение от общественного мнения.

В защиту арестованных татарбунарцев выступили А. Барбюс, Р. Роллан, Э. Синклер, Т. Драйзер, А. Эйнштейн, Б. Шоу, Л. Арагон, М. Садовяну, К. Пархон, Т. Манн и многие другие представители науки и культуры.

В ноябре 1925 года в Кишинёв прибыла делегация прогрессивной общественности стран Западной Европы во главе с писателем Анри Барбюсом. Делегация добилась присутствия на процессе.

Французский писатель Анри Барбюс, присутствуя на «процессе 500», в серии статей под общим названием. «В преисподней Европы» разоблачил румынский оккупационный режим в Молдавской Народной Республике как режим террора, а затем опубликовал гневную книгу «Палачи».

Писателю не удалось попасть в тюрьму и лично пообщаться с арестантами, ему передали письмо, написанное заключёнными: *«Дорогой товарищ Барбюс! Наконец и до нас дошла радостная весть о вашем приезде в Румынию, где происходит ожесточенная борьба рабочего класса с его эксплуататорами.*

Мы томимся в казематах знаменитой тюрьмы бывшей царской России... Так как боязнь разоблачения заставила румынское правительство воспрепятствовать вам посетить тюрьму, в которой мы находимся, и не разрешило даже видеть нас и поговорить с нами, то мы нашли другой путь довести до вашего сведения и через вас до сведения мирового пролетариата и прогрессивного общественного мнения Румынии факты произвола, террора и зверского режима, установленные румынским правительством и его административными органами в тюрьмах для политзаключенных... Удары дубинами, вырывание волос, удары головой о

стены, топтание ногами до потери сознания — все эти ужасы, описанные 2-ном Коста-Фору, подтверждаются нашими собственными переживаниями».

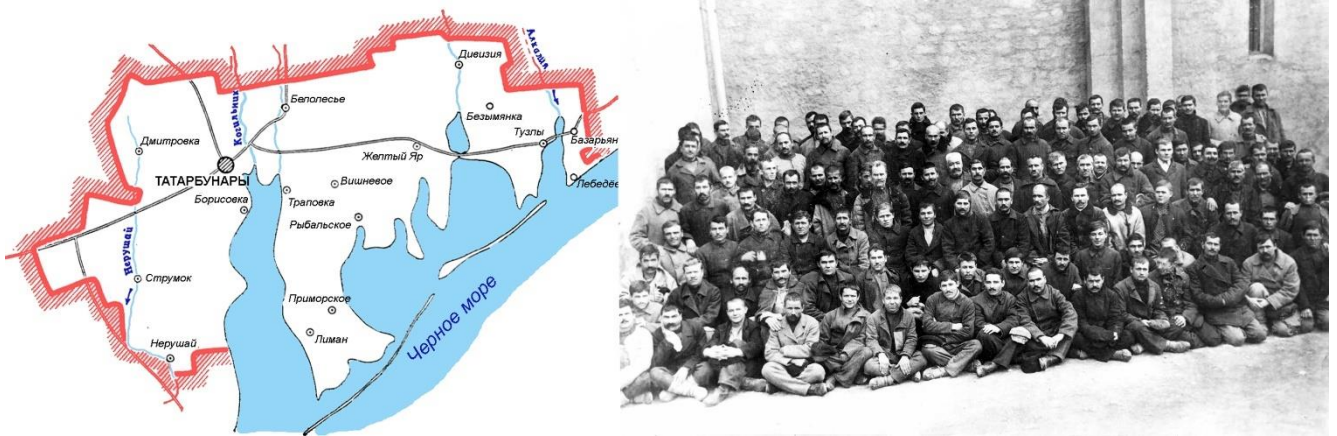
Адвокат Николае Д. Кочя в интервью из судебного процесса: «Имеем ли мы право требовать от бессарабцев, русских, евреев и даже молдаван, чтобы они любили румын и предпочитали их русским? Что мы сделали за эти два года румынского правления, чтобы завоевать симпатии бессарабцев? У них была свободная страна, русская революция дала им права и свободы. Но что они получили взамен? Жандармов! Агенты безопасности! Жадные коллекционеры! Все бандиты из старой Румынии! А теперь вы хотите, чтобы вас любили? Вы хотите, чтобы бессарабцы любили кулак и пятаку жандарма?» 26 декабря 1920 года.

25 августа 1925 года бельгийская газета «Драпо руж», освещавшая процесс над участниками Татарбунарского восстания, писала, что «после оккупации румынские власти первым делом вернули помещикам крестьянские земли. Уже одного этого было бы достаточно для того, чтобы вызвать восстание. Но это мероприятие оказалось только первым актом режима террора, который вскоре превратил Бессарабию в настоящий ад... Положение трудящихся масс в Бессарабии непрерывно ухудшается под влиянием кризиса и бесхозяйственности румынских оккупантов. 70 процентов бессарабских рабочих не имеют работы. Крестьянские массы голодают...

Только в 1928 году, согласно официальной правительственной статистике, от голода страдало 400 тысяч крестьян...».

Судебные преследования длились до 1929 года. Не найдя доказательств их связи с Москвой и под давлением общественного мнения суд оправдал большинство арестованных. Осуждено было только около 85 человек, которые были приговорены к срокам от 5 лет до пожизненного заключения.

Татарбунарское восстание было самым крупным за период румынского правления и показало, что многонациональное население Бессарабии способно объединиться и защищать свои права в борьбе с оккупантом.

Интервенция румынской армии в Бессарабию сделало ее войска единственной важной, хорошо организованной и дисциплинированной силой, которая теперь присутствовала на территории между Прутом и Днестром, отмеченной многочисленными эпизодами анархии. Фактически, их присутствие также в той или иной степени соответствовало желанию правительства Маргиломана, установленного 18 марта 1918 года, включить в свой состав восточный регион бывшего Молдавского княжества.

Румынские власти в Бессарабии пытались создать социальную опору. Единственным классом достигшим в 1918 – 1940 году некоторой стабилизации своего положения, было зажиточное крестьянство (2 % населения). Но даже они, связанные политически с румынской властью, не желало отречься от молдавской национальности.

Прослойка интеллигенции 30-х годов колебалось в своей национальной самоидентификации не обрела в бессарабском обществе морального авторитета.

Закрепить Бессарабию в составе Румынии ее правящие круги рассчитывали путем колонизации провинции. Тысячи румынских семей покидали свои традиционные места обитания, переселяясь в Бессарабию, и каждая из них получала по 25 гектаров земли, а также жилище, инвентарь, кредиты. Особенно большое внимание чиновники уделяли приднестровской полосе и районам юга Бессарабии, где проживало, по их мнению, слишком большое количество «инонационалов» – гагаузов, болгар, украинцев, русских, евреев. Все они подлежали скорейшему выселению, чтобы освободить землю для нового слоя населения, который только и мог стать опорой оккупантам. Уже к 1930 году в Бессарабии были

размещены 80 000 румынских колонистов. Они составили в крае основную социальную базу фашистских формирований.

Оккупантам, следовательно, нужна была Бессарабия без бессарабцев. Поэтому крестьян изгоняли с их земель всеми доступными методами. Одних только налогов румыны ввели здесь более 50 названий. Все доходы крестьян пожирали эти налоги, а за их неуплату земля немедленно конфисковалась и передавалась переселенцам из Старого королевства. Тысячи разоренных крестьян уходили куда глаза глядят. Только за первые десять лет оккупации Бессарабию покинули 300 тыс. жителей. Румынская газета «Вииторул» в это время писала: *«Этот край, который до румынской оккупации не знал, что такое голод, насчитывает сейчас свыше полумиллиона человек, которым буквально нечего есть»*. А к 1940 году две трети всех крестьянских хозяйств края полностью разорились или были не грани этого.

В марте 1932 года французская газета «Юманите» писала о диком произволе румынской администрации в Бессарабии: *«Жандарм – фактически хозяин села. Жандарм может арестовать крестьянина прямо в поле, избить его, бросить в темницу... К Бессарабии с полным основанием можно применить выражение Герцена и сказать, что в нём каждый жандарм – это некоронованный король, а король – коронованный жандарм»*.

В газете «Решения» в 1939 году так сообщалось о положении населения Бессарабии: *«Население Бессарабии 3 112 654 человека, из которых 386 794 живут в городах, 2 725 860 – в деревне. Из-за нищеты ежегодно умирают в деревне из 94 699 новорожденных 59 131. Статистика 1937 года показывает 37 337 больных туберкулезом!, 24 447 сифилисом, 17 451 трахомой, 90 000 малярией. Из-за бедности и отсутствия гигиенических условий широко распространены инфекционные заболевания. Статистика 1937 года показывает 1 252 случая заболевания брюшным тифом, 5 925 – сыпным; тифом, 7 105 – скарлатиной, 2 205 – дизентерией и т. д.»*.

Проводя жесткую румынизацию бессарабского населения, румынские власти преследовали русскую речь. В январе 1938 года королевский наместник генерал Чиуперка издал приказ, запрещающий в присутственных местах говорить на русском языке. За нарушение приказа

устанавливался штраф 20000 лей или тюремное заключение от 1 месяца до 2 лет.

Население Бессарабии не стало частью румынской политической нации. Бессарабцы сформировались в региональную политическую нацию — с особыми региональными политическими интересами, региональными политическими и общественными формированиями, региональными лидерами, безразличием к государственным интересам Румынского королевства. Отчуждение между ними и жителями Старого Королевства так и не было преодолено. (Старое Королевство — это термин, относящийся к территории, охватываемой первым независимым румынским государством, которое состояло из румынских княжеств — Валахии и Молдавии).

Выражая, но и утверждая общественное сознание, бессарабская пресса и в конце 30-х годов продолжала писать о Румынии как об иностранном государстве, в центре ее внимания оставались бессарабские нужды и события в России. Понятие «бессарабский народ» выражало суть бессарабской национально-региональной идентичности.

Существование приемлемой для большинства бессарабцев общественной важной цели — избавления от власти Румынии и воссоединения Бессарабии с Россией, — сплачивало бессарабское общество, объединяло его в борьбе против политики официального Бухареста. Эта борьба приобретала самые разнообразные формы, она включала вооруженные восстания, партизанские действия, подпольную работу, рабочее и крестьянское движение, морально-политическое, этнокультурное и духовное сопротивление.

Памяти тех 29 избранных сенаторов и депутатов Бессарабии
королю Румынии Фердинанду I

«Мы считаем эти соображения излишними, поскольку само собой разумеется, что через Акт о союзе народ Бессарабии осуществил свое «право на свободное самоопределение», которое несовместимо с принятием политического рабства... К сожалению, Ваше Величество, в течение 6 лет Бессарабией управляли так, как сегодня не управляют даже черными колониями в Африке. Население, лишенное всех прав и всех средств правовой защиты, становится жертвой самого страшного угнетения и притеснения, благодаря которому людей ежедневно

раздевают, избивают и калечат, но при этом даже официальные убийства остаются безнаказанными... Когда мы пытаемся возвысить свой голос в парламенте, чтобы донести до общественности боль народа, который нас избрал, мы подвергаемся жестокой расправе, а с министерской скамьи нам бросают свидетельства «плохих румын» или «отчужденных». SIRE, нынешний режим в Бессарабии не может продолжаться! Бессарабия больше не может, не хочет его терпеть! ... Ваше Величество, Мы, нижеподписавшиеся сенаторы и депутаты, 29 человек, избранных от Бессарабии в парламент, составляющие большинство этой провинции в парламенте, единственные, кто имеет право говорить от ее имени, считаем своим долгом, как представители нашего народа и как верные граждане страны и короны, довести до сведения Вашего Величества отчаянное положение провинции, которую мы представляем».

Подписались Пан. Халиппа, депутат от Сорок; (А.) Мыцэ, депутат от Бельц; В. Казаклиу, депутат от Кишинева, бывший депутат Сфатул Цэрий;

И. Буздуган, депутат от Бельц, бывший секретарь Сфатул Цэрий;

Гр. Казаклиу депутат от Сорок, бывший депутат Сфатул Цэрий;

Д. Молдовану, депутат от Бельц; Штефан Ботнарюк, сенатор от Бельц, бывший депутат Сфатул Цэрий; Николае Постолаке, сенатор от Бельц;

П. Сфеклэ, депутат от Сорок; И. Белоусенко, сенатор от Кагула; К. Стере, депутат от Сорок, бывший председатель Сфатул Цэрий; Н. Негруцан, депутат от Тигины; Костакэ Лянка, депутат от Бельц; Т. Ковальский, сенатор от Четатя Албэ; Зиновий Янку, депутат от Тигины; Мих. Калистру, депутат от Хотина; Василе Волок, депутат от Кагула; Н. Костакеску, сенатор от Кишинева; протоиерей Теодор Думбравэ, депутат от Измаила; Н. Черней, депутат от Кагула, бывший депутат Сфатул Цэрий; Николае Русу, сенатор от Кагула; Г. Лупашку, депутат от Сорок; Н. Трандафиреску, сенатор от Четатя Албэ; Кс. Антипа, депутат от Измаила; Ефтимие ЧОЛАК, сенатор от Сорок; Якобеску, депутат от Четатя Албэ; Василе Сорбалэ, сенатор от Сорок; З. Киорбаш, депутат от Кагула; доктор Н. Лупу.

Июль 1924 года.

Провозглашение Молдавской Демократической Республики было выражением стремления молдавского народа к восстановлению своей многовековой государственности.

В большой тайне от общественности, более всего опасаясь собственного народа и полностью лишённые его поддержки, они призвали румынские правящие круги направить в страну иностранные интервенционистские

силы. Под их прикрытием и в результате решения румынской полуфеодальной олигархии, которая в свою очередь получила предварительное согласие Антанты и Центральных держав, 27 марта 1918 года было организовано опереточное голосование, в результате которого было провозглашено «объединение» Бессарабии с Румынией. Но большинство населения Бессарабии не приняло чужеземного госпаодства и жило надеждой на его свержение.

За 22 года оккупации Бессарабии Румынским Кородевством она вышла на первое место по смертности населения, ее покинуло более 500 000 человек. Румынское государство ввела для молдавских крестьян невиданную для Европы того времени практику - трехдневную барщину. Румынская оккупация закончилась в 1940 году, когда Бессарабию заняли советские войска.

26 июня 1940 года народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Молотов передал румынскому послу в Москве Георге Давидеску ноту, в которой Советский Союз в ультимативном порядке потребовал вывести румынские войска и администрацию с территории Бессарабии и северной части Буковины в течение двух дней. Поздним вечером 27 июня 1940 года румынское правительство приняло решение добровольно отдать Бессарабию Советскому Союзу.

Утром 28 июня 1940 года румынские войска начали отход со всей территории Бессарабии, а в полдень советские войска пересекли границу и приступили к занятию региона. 3 июля 1940 года операция была завершена, и Бессарабия стала частью СССР. 2 августа 1940 года была сформирована Молдавская Советская Социалистическая Республика.

НА VII СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 2 АВГУСТА 1940 ГОДА ПРОВОЗГЛАШЕНА МОЛДАВСКАЯ ССР

В её состав вошла большая часть МАССР и две трети Бессарабии. Южная часть Бессарабии (Буджак) и остальная территория бывшей МАССР отошли к Украинской Советской Социалистической Республике.

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА – ФАШИЗМА

«Если когда-либо изучение истории было необходимо, тоэто наша эпоха, в эти времена хаоса, когда публичные и простые люди, пожилые и молодые, увидели свою индивидуальность растоптанной, а самые дорогие иллюзии – стертыми. В такие времена прибежищем спасения, алтарем опоры для нас является изучение истории - единственного оракула, который еще может указать наше будущее».

М. Когылничану 1852 год.

Формирование Румынского государства происходило в геополитической ситуации во время происходивших конфликтов в Черноморском регионе между империями – Англией, Россией и Османской империей. Румынское национальное государство появилось как антирусская конструкция и нелюбовь к русским, как народная и государственная идеология появился одновременно с созданием Румынского государства. Румыния с самого начала была антирусской и европейской, не забывая и об имперском характере этой конструкции.

Румынское национальное государство сформировалось в интересах и на пользу бояр, владеющих землей, власть которых в той или иной форме продлилась до конца Первой мировой войны.

И это в последствии сильно повлияло на путь румынского государства. В связи с этим можно перечислить основные важные элементы:

1. Появление государства основывалось на идее принадлежности латинскому миру, а значит гражданство основывалось на крови, языке и территории – принадлежности к народу. Как следствие, в новом национальном государстве не оказалось места для тех, кто выделялся из этой массы – для евреев и освобожденных цыган. Их, как и многих других, как татар в Добрудже, исключили из рядов граждан, а значит и из экономической, социальной и политической жизни нового государства.
2. При таком разделении на классы и таком понимании гражданства неизбежно усугубление националистических настроений. Национализм стал основой нового государства, а также способом продвижения интересов элиты, выдававшей их за интересы страны. Он не только исключил другие народности из жизни государства, но и возвел

антирусские и антиславянские настроения в ранг официальной политики.

После объединения молдавского и Валашского княжества в 1859 году Румынское королевство отменяла все конституционные права для национальных меньшинств, русские, украинцы, болгары, армяне, еареи не имели права обучать своих детей на родном языке. Все нерумынское население на десителетия были лишены избирательных прав. В 1878 году на Берлинском международном конгрессе румынскому правительству было предложено представить всем жителям проживающих в Румынии предоставить равноправие. Бухарестский парламент единогласно отверг эти предложения.

В отличии от Королевской Румынии император России Александр, после вхождения Бессарабии в состав Российской империи в одном из своих рескриптов губернатору Бессарабии выразил желание дать гражданское управление края *«соответственное с её нравами, обычаями и законами. Все состояния жителей имеют равное право на наследие предков своих и на моё к ним благоволение, и всё духовенство, дворянство, граждане и народ должны найти равную защиту и покров в сём новом образовании»*. В Бессарабии вводилась общеимперская система администрирования с допущением делопроизводства не только на русском, но и на местном (национальном) языке. В учреждениях даже создавались должности переводчиков.

С XIX века националистическая идеология в течении целого столетия, до 1944 года, в голову обывателя начиная со школьной скамьи, внушали мысль о превосходстве румын над окружающими национальностями и прежде всего над славянами.

Для правящих классов и интеллигенции Румынии был характерен последовательный антисемитизм; его пропагандировали газета «Воинца национале» и «Этуаль ромын».

В 1886 г. при поддержке правительства И. Й. Брэтиану был созван Международный антисемитский конгресс. В 1895 г. в Румынии возник Антисемитский союз, в который вошли даже министры.

Он объявил, что готов *«употребить все средства, чтобы сделать положение евреев в Румынии невозможным и облегчить им эмиграцию из страны»*. В конце XIX века в стране участились погромы, не

прекращавшиеся и ранее (наиболее кровавыми были погромы в Яссах в 1898 г. и Дранченах в 1900 г.).

Во время крестьянского восстания 1907 года в первую очередь пострадали евреи: было много убитых, 2 280 еврейских семей лишились крова и имущества. Власти не только не защищали евреев, но и начали активнее высылать их из Молдовы (в некоторых городах остались только евреи – российские подданные).

Искажалась история отношений молдавского и валашского княжества с Россией, предавалось забвению помощь России в освобождении от турецкого ига и завоевания национальной независимости. Не смотря на то, что в результате победы в русско-турецкой войны 1877-1878 годов была восстановлена государственность Болгарии, увеличена территория Сербии, Черногории и Румынии. Забыто то, что Осенью 1878 года Россия и Австро-Венгрия признали независимость Румынии, в отличие от других государств, которые признали независимость Румынии лишь в 1890 году.

В отличие от других европейских государств, праворадикальные идеи в Румынии доминировали над левыми. В том числе и среди румынских интеллектуалов. Такие выдающиеся представители румынской культуры как Октавиан Гога, Мирча Элиаде, Эмиль Чоран, Эжен Ионеско, Ион Мынзату и целый ряд других в разные периоды жизни тяготели к фашистской идеологии. В ней они усматривали единственный вариант сохранения румынской национальной идентичности, сплочения румынской нации и занятия ею подобающего места в европейской истории.

О. ГОГА

М. ЭЛИАДЕ

Э. ЧОРАН

Э. ИОНЕСКО

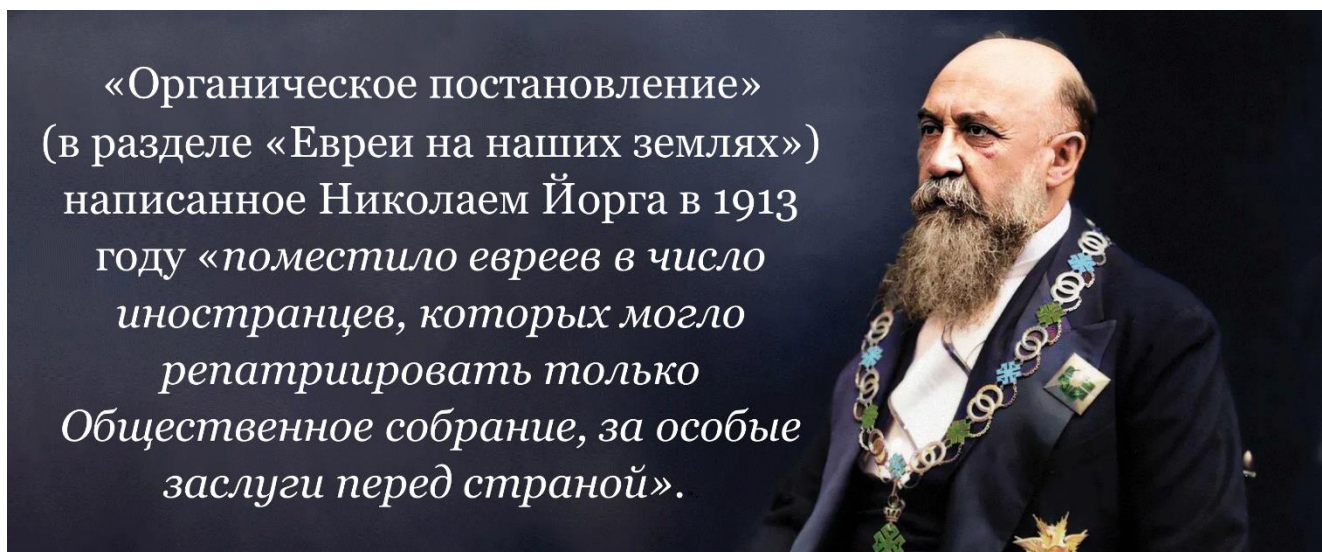
И. МЫНЗАТУ

У истоков румынского национализма стояли такие значимые для культуры страны фигуры как крупнейший румынский поэт XIX века Михаил Эминеску, историк Николае Йорга, философы Нае Ионеску и Никифор Крайник, поэт Лучиану Блага.

В Румынии довоенной поры можно проследить зарождение и такой черты фашистской идеологии, как прославление «сильной личности», культ «вождя». Основатель национальной идеи Йорга будучи вершиной румынской буржуазной исторической науки считал нацию, полностью оказавшись от исторического подхода, вечной и незыблемой категорией. Его националистическая доктрина вступила в противоборство со множеством на-копленных фактов, наблюдений и частных обобщений, мешая объединить их в единую стройную систему,—написав тысячи работ, Йорга так и не создал цельной исторической концепции.

Румынский исследователь В. Нетя писал: *«Для Н. Йорги Румыния всегда была одной и той же и единственной, творением «людей земли», отмеченным «печатью Рима» Опираясь на свой язык, на традиции предков, на разностороннюю созидательную силу своих сынов, она являлась неодолимым и неприкосновенным очагом румынского народа»*. В его совершенную схему никогда ранее не существовавшей, неизменной и неповторимой Румынии было вогнано все многообразие и противоречивость отечественной истории. Классовой борьбе в ней не оставалось места. Дунайские княжества, Молдавское и Валашское появлялись не как феодальные образования, а как *«создание всего народа, не знавшего классовых различий»*.

Йорга восхищался, *«Прекрасной был страной в которой сам князь был крестьянином»*. Нация выступала у Йорги не как живой и развивающийся в диалектическом противоречии социальный организм, а в первую очередь как этническая общность. Процесс ее формирования и консолидации упрощался и обеднялся. Единство румынского народа в глазах Йорги воплощала старо-заветная деревня *«Великим представителем объединения румын являлся тот чабан, который, распевая песни, пас овец на румынской земле...»*.

Йорга считал что: *«...Не надо стремиться научить народ тому, чего он не знает; приблизимся же, как смиренные ученики, к тому, что народ знает лучше нас»*. Он призывал народ учиться у национализма, а не о веками накопленной в народе мудрости, не о его трудовых навыках, не о его песнях и легендах. Он возводил на народ напраслину, утверждая, будто истоки националистических взглядов уходят в гущу народных масс. Пожарами восстаний они засвидетельствовали в истории свою позицию в социальном вопросе, которая не имела ничего общего со взглядами Йорги, ставившего *«солидарность нации»* превыше всего: *«..Если интерес какого-либо класса выходит за рамки национальной солидарности, то этот элемент необходимо подавить безо всякой пощады, ибо никакая нация не может жить иначе, как в условиях солидарности всех классов...»*.

Консервативные стороны мировоззрения Николае Йорги, его национализм и крайняя умеренность в социальных вопросах сделали возможным его сотрудничество с самыми махровыми силами реакции, увенчавшееся формированием им кабинета министров в 1931 года. Но, когда Йорга увидел отвратительные проявления расизма в гитлеровской Германии, когда над Европой и его родиной нависла угроза нашествия, он

поднял голос протеста. В ноябре 1940 г. семидесятилетний ученый был увезен из собственного дома фашистами из «Железной гвардии» и зверски убит.

Румыния во времена А. К. Кузы была одной из самых франкофильских стран в мире, и румынская интеллигенция, как правило, находилась под сильным влиянием интеллектуальных течений из Франции. Один французский интеллектуал которым восхищался Куза, а именно граф Артюр де Гобино, чьи теории о древней арийской *«расе господ»*, создавшей европейскую цивилизацию, и о последующем расовом вырождении, вызванном смешанным браком, легли в основу всех представлений Кузы о расе.

Проповедующий идею национальной идеи преподаватель Бухареского университета А. К. Куза, автор «доктрины», названной им национал-христианской. Единственным критерием нации он считал этническое родство: *«Нация есть общность индивидуумов одной крови»*. Не материальные и не классовые интересы определяют ход истории, а только национальность: *«Подобно тому как душа человека является решающим фактором всей его деятельности, так и душа нации, национальность, определяет специфические в каждом случае ее проявления»*. Куза сформулировал далее «закон», согласно которому *«всякая территория должна служить развитию лишь одной национальности»*. Из этой предпосылки следовал следующий вывод: *«Чем больше чужих на ее территории, тем слабее нация и телесно, с точки зрения численности, и духовно, как умственная сила и единство мнений. Под чужими подразумеваются чуждые по крови, тем более опасные, если они живут компактной массой... и захватывают определенные отрасли производства...»*, *«Чужаки-христиане подлежали насильственной румынизации, евреи подлежали «изгнанию» из экономики и культуры»*.

Основной тезис гласил, что культура каждой нации может развиваться только ее представителями (в кузистском понимании). Поэтому все представители культуры нерумынской национальности изгонялись соответственно. Исходя из этого Куза возмущался и нападал на известных деятелей науки и общественной мысли у себя на родине, «повинных» в том, что не родились румынами «по крови».

Идеи национализма Кузы были не только шовинистической направленности, но и освящали классовый гнет. Он восхищался религией и монархией и неукоснительно требовал *«для румынского государства, как и для любого из его представителей, не может быть иных интересов, помимо чисто румынских интересов нашей расы»*. А чтобы социальный

антагонизм между «единоплеменниками» не прорывался наружу, в повестку дня ставились захватнические войны, по Кузе каждый народ «естественным образом» стремится к захватам, или, как он выражался, к «овладению новыми территориями, вступая в борьбу с народами-соперниками».

Куза создал совершенно новый антисемитизм, который объединил традиционный восточно-православный антисемитизм с современным псевдонаучным антисемитизмом, чтобы создать новый тип антисемитизма, который израильский историк Жан Ансель назвал «христианским расистским» антисемитизмом.

В отличие от *völkisch* (народных) антисемитов в Германии, многие из которых, но не все, были безразличны, а то и активно враждебны христианству, Куза подчеркивал, что основа его идеологии лежит в учении Православной Церкви. В то же время настойчивость Кузы в том, что евреи представляют собой биологически отдельную «расу», означала, что он отверг обращение в православие как решение «еврейского вопроса», поскольку он утверждал, что обращенные евреи по-прежнему остаются евреями в расовом отношении, и побудило его защищать полное изгнание всех евреев из Румынии как единственное решение «еврейского вопроса». В эссе 1899 года Куза писал, что евреи «инстинктивно» работали над разрушением Румынии, под этим Куза имел в виду, что зло заложено в генах евреев, и что из-за этих предполагаемых генетических причин евреи не перестанут пытаться уничтожить Румынию. Постоянной темой в произведениях Кузы было то, что евреи коллективно работали над разрушением христианских наций, особенно Румынии, из-за того, что Куза считал еврейским «генетическим кодом».

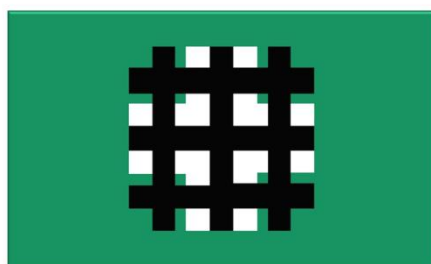
В 1921 году символом движения Кузы стала свастика, она появляется в его публикациях, буклетах и в предвыборных программах. Куза утверждал приоритет и чисто румынский характер этого символа, никоим образом не ссылаясь на распространение свастики в Германии.

Оно объяснял, что свастика связана с культом солнца. Она появляется в странах, населенных пеласгической расой, которую мы с самого начала находим на наших землях. Вообще, свастика – это отличительный знак арийской расы, знаки которой были найдены на нашей земле... Находясь здесь с древних времен, свастика, таким образом, является, прежде всего, нашей, румынской по своему происхождению от фракийских ариев... Свастика – это наша национальная эмблема. Крест – эмблема нашей веры, как и у всех христианских народов. Только вместе свастика и крест отображают всю нашу сущность, наше тело и душу. Мы – арийцы и христиане.

- В 1922 году Куза порвал с Йоргой и основал более радикальный Национальный христианский союз в 1922 году (новая партия черпала вдохновение в фашизме и чернорубашечниках, но сама не была военизированной). Движение Кузы оформилось в том же году, когда с помощью молодого Корнелиу Зелеа Кодряну (уже хорошего друга Кузы) оно преобразовалось в «*яростно антисемитскую*» Национальную лигу христианской защиты. Целью Лиги национальной христианской обороны была «*борьба всеми законными средствами в поддержку экономических, политических и социальных интересов против евреев*». Куза решительно выступил против Договора о меньшинствах, который в 1923 году заставил Румынию предоставить евреям гражданство. Именно после 1923 года Куза отказался от поддержки всеобщего мужского избирательного права, поскольку мог утверждать, что предоставление евреям права голоса неприемлемо. Куза заявил, что решение «*еврейского вопроса*» заключается в «*удалении их из страны после переходного этапа, в течение которого их влияние на румынскую жизнь будет устранено*». В качестве «*переходного этапа*» перед изгнанием Куза предлагал следующие шаги:
- Демансипация;
 - запрет евреям работать в государственном секторе;
 - отдельные школы для еврейских детей;
 - запрет всем евреям жить в сельской местности.

В отличие от Кодряну, Куза отвергал насилие и хотел использовать только законные средства.

ЖЕЛЕЗНАЯ ГВАРДИЯ ЭМИЛЬ КОДРЯНУ

Александр Куза в 1935 году основал Христианскую национальную партию, это была крайненационалистической проводящей яростную антисемитскую политику. Просуществовала она до 1938 года.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ПАРТИЯ

А. К. КУЗА

Отказ Кузы превратить движение в ополчение вызвал отторжение Кодряну: в конце 1927 года. Наименование легион получил «Архангел Михаил» на основании того, что во сне Кодряну посетил Архангел Михаил, который сказал ему, что он должен стать спасителем Румынии.

После нескольких попыток навязать свою линию, Кодряну ушел и основал в 1930 году движение, которое стало известно как **Железная гвардия**, «для борьбы с иудаистским коммунизмом, в которую Легион Архангела Михаила и любые другие молодежные организации могли бы войти».

Лидер Национальной фашистской партии Муссолини имел титул «Дуче», а Гитлер – «Фюрер», Кодряну также принял титул «Капитан» (Сăpitanul).

Несмотря на сходство, легионеризм отличался тем, что в нем на первое место ставилась религия – в частности, румынская ортодоксия, в центре своей идеологии находилось румынское православие «христианский расизм» Кузы – антисемитизм, Кодряну добавил к «христианскому расизму» свои собственные отличительные идеи, такие как сильный элемент православного мистицизма и превращение Железной гвардии в культ смерти, отвергающий все ценности современного общества. Для «Железной гвардии» убивать или быть убитым во имя дела было единственной положительной ценностью – для Кодряну все остальное не имело значения. В этом Кодряну сильно отличался от Кузы, который предпочитал решать «еврейский вопрос» с помощью правовых мер, а не насилия. Легионерское движение занималось как внутренним терроризмом, так и избирательной деятельностью.

Когда либеральный премьер-министр Ион Георге Дука попытался подавить движение легионеров в ноябре и декабре 1933 года Железная гвардия быстро приняла ответные меры, убив его 29 декабря.

Официально запрещенная как политическая партия, Железная гвардия позже была реорганизована в Все для деревенской партии (Partidul Total pentru tară и занял третье место на парламентских выборах 1937 года с примерно шестнадцать процентов голосов. Кодряну в 1935 году объединил усилия с Национальной аграрной партией Октавиана Гоги, сформировав новую Национальную христианскую партию. Это была политическая партия националистической и антисемитской ориентации.

Куза в 1936 году был избран тулярым членом Румынской академии. Король Румынии Кароль II (сторонник фашистов, который опасался Железной гвардии) после выборов 1937 года вмешавшись привел к власти в качестве премьер министра лидера национальных христиан Гогу в качестве премьер-министра и Кузу в качестве государственного министра. Благодаря связям с фашистской организацией «Железная гвардия» Антонеску получил пост министра обороны в профашистском правительстве Гога.

Помимо открытого преследования евреев правительство Гоги приняло корпоративизм (Корпоративизм (от лат. *corpus* — тело; иногда встречается корпорати́зм — калька с англ. *corporatism*) — политическая теория, согласно которой элементарными ячейками общества являются определённые социальные группы, а не отдельные лица). Парадоксальным образом Куза согласился на то, чтобы партия развернулась к военизированному активизму: его правительство создало ответ вооруженной Железной гвардии - Лэнсьери («Копьеносцы»).

В 1938 году правительство Гоги-Кузы не сумело вывести Румынию из кризиса и Кароль II распустил его, отменив конституцию, распустил парламент и политические партии, провозгласив «королевскую диктатуру» - первую из трех в румынской истории.

Кароль II запретил деятельность «Железной гвардии», запрет сопровождался закрытием всех заведений в стране, в которых проводились встречи членов Гвардии. Всех легионеров поместили под пристальное наблюдение или арестовали за нарушение законодательства: государственным служащим также грозил арест за нахождение у них дома или на работе пропагандистских листовок «Железной гвардии». Пресса начала травлю Корнелиу Зея Кодряну: первым на него набросился журнал «Нямул Ромынеск» Йорги. Для достижения этой цели он организовал убийство руководителей «Железной гвардии».

В марте 1938 года был возрожден старый институт Коронного совета, призванный теперь укрепить власть короля, и был издан Указ-Закон о роспуске ассоциаций, групп и политических партий.

Кодряну был вечером 16 апреля 1938 года вместе с ещё 44 деятелями Легиона, Кодряну был отправлен в Жилавскую тюрьму, а остальные — в Тисманский монастырь (позднее его переоборудовали в концлагерь). Руководителей городских отделений движения жандармы хватали на улице и отправляли в тюрьмы. Там же оказался всемирно известный философ Мирча Элиаде, известный статьями в поддержку Легиона. В концентрационном лагере Меркуря-Чук, куда его поместили, ученый читал заключённым лекции по религии, мифологии, эзотеризму, йоге и метафизике. Его пытались заставить подписать отречение от идей Легиона, но Элиаде отказался. Пробыв в лагере пять месяцев, он при содействии профессорского состава Бухарестского университета вышел на свободу. Сразу после этого Элиаде покинул страну.

Но если гибель Мирчи Элиаде властям была не нужна, то Кодряну представлял угрозу. В результате судебного процесса Корнелиу Кодряну получил 10 лет каторги и его перевели в тюрьму Дофтана. По официальной версии румынских властей, в ночь с 29 на 30 ноября 1938 года эскадроны

смерти «Никадори» и «Дечемвири» попытались осуществить побег Корнелиу Кодряну из тюрьмы, однако охрана вовремя застрелила беглеца. По версии легионеров и многих других источников, в ту ночь 14 человек по приказу Кароля II были вывезены румынской жандармерией из тюрьмы в лес Тынкэбешти под Бухарестом, где часть заключённых была задушена, а часть расстреляна. Среди казнённых был и Корнелиу Зеля Кодряну.

Сменивший Кодряну на посту капитанула Хория Сима заключил союз с маршалом Ионом Виктором Антонеску.

12 октября 1938 года профсоюзы заменяются «гильдиями» (ЗАКОН № 3499 от 11 октября 1938 года, опубликован в «Официальном вестнике» 12 октября 1938 года), а 15 декабря 1938 года — единой партией ,а именно Фронт национального возрождения (в состав которого должны были войти

ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

ряд важных личностей, в том числе Николае Йорга). Фронт национального возрождения (румынский: Frontul Renașterii Naționale, FRN) — фашистская румынская политическая партия, созданная королём.

22 июня 1940 года Фронт национального возрождения преобразуется в Партию нации, *«уникальную и тоталитарную партию»*, вступает в силу Декрет-Закон о защите уникального и тоталитарного общественного порядка румынского государства.

С установлением королевской диктатуры политические партии были запрещены, военные взяли на себя управление графствами и ратушами, а силовые структуры получили расширенные полномочия.

После уведомления Кароля Англией и Францией о том, что они не гарантируют Бухаресту неприкосновенности румынских границ на востоке,

где находится Бессарабия. Каролю пришлось идти на сближение с Германией, но он не хотел связывать судьбу своей страны с гитлеровской Германией. Он шел на уступки, но при Кароле Румынию нельзя было назвать союзницей Германии.

24 ноября 1938 года Кароль II прибыл с официальным визитом в Германию, в Берлине он имел встречу с Гитлером, причем обсуждение было сосредоточено на развитии двусторонних отношений, особенно на экономические (соглашения, начатые 12 февраля 1939 года на уровне специалистов, закончились 23 февраля 1939 года).

23 марта 1939 года был подписан экономический договор между Румынией и Германией, тем самым нацисты получили доступ к важнейшему ресурсу военных действий: румынской нефти.

Власть попыталась консолидироваться. 31 мая 1940 года в Румынии была проведена мобилизация (призвано около 1 миллиона резервистов), а 22 июня 1940 года на базе румынского правительственного Фронта национального возрождения создана монархическая Партия Нации. Румынское правительство подтвердило запрет всех прочих политических партий.

В рамках пакта Молотова-Риббентропа Советский Союз вернул под полный контроль Советского Союза Бессарабию, Венгрия по итогам устроенного Рейхом и Италией Венского арбитража заняла Северную

Трансильванию, а Болгария — Добруджу. В результате за три месяца Румыния лишилась четвертой части своей территории и третьей части населения.

ДЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ТРАУРА РУМЫНИИ

ПОТЕРЯ БЕССАРАБИИ И БУКОВИНЫ

8 августа 1940 года в Румынии были приняты законы о повсеместном ограничении количества евреев в высших учебных заведениях. Евреи также были удалены со всех государственных постов, в том числе и из армии. С сентября 1940 г. наступил период жестокого антиеврейского террора, продолжавшийся пять месяцев. По всей стране конфисковывали еврейские магазины и предприятия. Чтобы получить от владельцев заявления о передаче собственности румынам, их подвергали пыткам.

Национальный позор уже не могли терпеть ни легионеры, ни военные. Внутри страны возобновление правоэкстремистских действий набирало силу, и король колебался между жесткими репрессиями и попытками приблизиться к легионерскому движению.

Опоры у Кароля не было, он стал самым ненавидимым человеком в стране. 5 сентября 1940 года немецкое посольство дали совет королю — назначить

Иона Антонеску, к тому времени уже прочно ориентировавшегося на Германию, премьер-министром.

6 сентября Кароль II был вынужден отречься от престола в пользу своего юного сына Михая и навсегда покинул родные земли, оставив после себя Румынию, гораздо меньшую, чем та, которую он получил десять лет назад как наследник престола от короля Фердинанда., Антонеску стал председателем Совета министров и министром обороны.

14 сентября 1940 года Ион Антонеску принял титул «кондукэторул» (рум. conducătorul – лидер, вождь, фюрер) и получил диктаторские полномочия. Михай I, по сути, стал лишь прикрытием для диктатуры Антонеску.

Став диктатором Антонеску направил в Берлин послание, в котором благодарил Гитлера за поддержку и уверял в своей верности. Антонеску понимал шаткость установленной им диктатуры. В докладе, представленном Гитлеру адмиралом Канарисом, побывавшим в те дни в Румынии, подчеркивалось, что режим Антонеску может устоять лишь при поддержке Германии.

ИОН АНТОНЕСКУ

*«Политик – это тот человек, который
пожертвует вашей жизнью за свою Родину»*

Тексас Гинен

Ион Антонеску родился 2 июня 1882 года в городе Питешти в семье сын господина Иоана Локотинента Антонеску, капитана и крупного землевладельца и Кирицики.

Окончил, начальные классы, четыре класса гимназии, четыре класса Крафовского военного училища, военное училище пехоты и кавалерии (2 года), Специальную кавалерийскую школу (1 год), Высшее военное училище (2 года), Штабные курсы (1 год), Школу воздушных наблюдателей. Все школы и курсы были окончены с одинаковой квалификацией: очень хорошо.

Воинская служба по окончанию учебы:

- 1 июля 1904 года - второй лейтенант.
- 10 мая 1908 года – лейтенант.
- 1 апреля 1913 года – капитан.
- 10 мая 1931 г. - бригадный генерал.
- 25 декабря 1937 года - генерал-майор.
- На службе Антонеску получил положительную характеристику руководства, будучи дисциплинированным и исполнительным. Участвовал в боях Первой мировой войны в качестве начальника штаба генерала Константина Презана. На этом посту Антонеску разработал планы по обороне Молдавии от вторжения немецких войск. Награжден орденом Михая Витязу III степени.
- Год 1919 Антонеску участвует в военной операции против Венгерской советской республики. После этого началось его восхождение по карьерной лестнице.
- Межвоенный период (1919-1939) Ион Антонеску служил не только на военной и дипломатической сферах, но и в политике. Прежде всего, благодаря его участию в 1920 году в Париже 1919-1920 годов в качестве делегата различных комиссий и миссий (репарации, разоружение, ликвидация военных репараций и т.д.).

Французская оценка в 1922 году И. Антонеску ему было 40 лет, и он был военным атташе в Париже, гласила: *«Хорошо испытанный ум, жестокий, двуличный, очень тщеславный, свирепая воля к успеху...»*

крайняя ксенофобия, поразительные характеристики этой странной фигуры».

- 1923-1926 делегат различных комиссий и миссий Лондоне и Брюсселе.
- 1933-1937 командовал несколько лет 3-й дивизией в Питештах.
- 1927-1929 и 1931-1933 был директором Высшей военной школы.
- 1928 генеральным секретарем Министерства национальной обороны
- 1933-1934 заместителем начальника Генерального штаба.
- 12 июля 1940 года - отставка из армии, принятая Карлом II.
- 16 сентября 1940 года - отставка из армии, аннулированная императорским указом, и повышение в звании до генерал-лейтенанта.
- 5 февраля 1941 года - генерал армии - 22 августа 1941 года - маршал Румынии, повышенный королевским указом от 21 августа 1941 года.

В сентябре 1940 г. прибыла германская военная миссия, приступившая к модернизации Вооруженных сил Румынии.

Румынское правительство в сентябре продолжало стягивать свои войска к границам СССР и спровоцировало ряд новых пограничных инцидентов. В связи с этим Советское правительство 12 сентября 1940 г. заявило румынскому правительству решительный протест.

Правительство Фронта национального возрождения было распущено и заменено новым, сформированным из военных и членов Железной

гвардии. Вице-премьером стал лидер этой партии Хория Сима (Horia Sima). 14 сентября в Румынии была распущена бывшая правительственная Партия Нации. Единственной легальной партией в стране стала Железная гвардия.

Король Михай I объявил Румынию «*национальным легионерским государством*». Его главой формально был король, но реальная власть принадлежала генералу Иону Антонеску, который делил ее с легионерами «Железной гвардии».

Новое руководство страны приняло законы ущемлявшие права национальных меньшинств – евреев, армян и греков. Лидеры «Железной Гвардии», пользуясь властью развернули массовый террор, сопровождавшийся еврейскими погромами и политическим убийствами.

На заседании Совета министров от 18 сентября 1940 года, И. Антонеску заявил: *«Мы встали на Ось Рим-Берлин. С большой гордостью будем сто процентов следовать по этому пути. Если мы встали на этот путь, то уже не будем оглядываться направо и налево... Следовательно, нашей внешней точкой реальности является Ось, а внутренней — наш национальный легионерский режим»*. Это было, заявление о верности фашисткой идеи и политике «Оси».

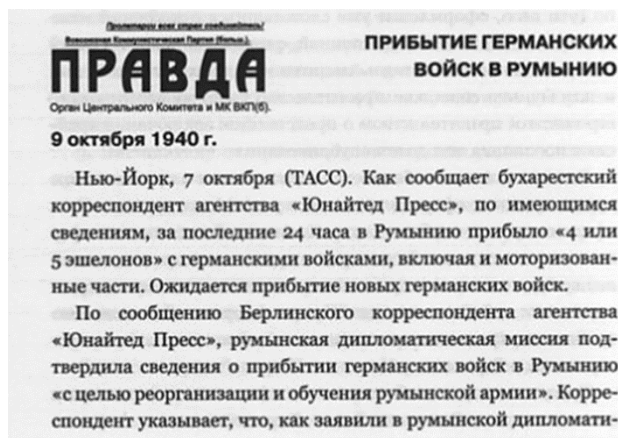
Антонеску обратился к Гитлеру с просьбой ввести на территорию Румынии германские механизированные и авиационные соединения. 20 сентября германское верховное командование издало директиву о вводе войск на румынскую территорию с целью *«оказания помощи Румынии, нашему другу, в организации и обучении ее вооруженных сил»*.

Поддержка Гитлера была в значительной степени обусловлена катастрофической, внутренней ситуацией, которую он унаследовал от короля Кароля II, в сочетании с трагическим положением Румынии на карте между расширяющейся нацистской и сталинистской империями. Антонеску сделал холодный расчет на то, что союз с Германией был просто лучшим вариантом для возвращения территорий, которые Румыния потеряла из-за Советского Союза. Как он, как сообщается, сказал журналистам через несколько дней после Перл-Харбора: *«Я союзник Рейха против России; Я занимаю нейтральную позицию между Великобританией и Германией; а я за американцев против японцев»*. Но

в то же время Антонеску мог бы также сказать, что *«Европа должна быть раз и навсегда освобождена от господства масонов и евреев»*.

Основой общей политики и военного сотрудничества между Румынией и нацистской Германией стало идейная и политическая близость к нацизму И. Антонеску. Он никогда не опровергал этого: *«В условиях, когда существуют столько точек соприкосновения между легионерской Румынией и Германией и Италией, направляющих политику Оси, ничего не может удивить наше сотрудничество»*. И. Антонеску 18 сентября 1940 года заявил: *«Мы оседлали ось Рим – Берлин: следуем чести один к одному в этом направлении; не оглядываясь ни направо, ни на лево ... Таким образом, нашей точкой опорой является Ось, а внутренней – национал-легионерское государство»*.

В октябре 1940 года в Румынию были введены гитлеровские войска. Их численность быстро возрастала и к декабрю превысила 500 000 человек. Чтобы оправдать наличие крупных немецких сил, расположившихся в важнейших стратегических пунктах страны, фашистские правители утверждали, будто такая мера связана с осуществлением германских гарантий Румынии и необходимостью ее защиты от возможного нападения Англии на румынские нефтепромыслы.

В докладе румынского генерального штаба озаглавленного *«Заключение о настроении в армии в связи с пребыванием германских войск в Румынии в период с 10 октября 1940 г. по 1 февраля 1941 г.»* указывалось, что немецкие военнослужащие вмешивались во внутренние румынские дела, оспаривали действия властей, брали под защиту нарушителей закона из числа своих соотечественников, а также легионеров. Они открыто издевались над румынскими солдатами и голодающим населением: бросая на землю

папиросы или хлеб, тут же фотографировали румын, подбиравших все это. Генеральный штаб признал, что население и румынская армия враждебно относились к германским войскам.

23 ноября 1940 года Румыния присоединилась к Пакту трех держав – договору о союзе между Германией, Италией и Японией.

Румынский диктатор Ион Антонеску надеялся при помощи немецких войск вернуть территории, отобранные Советским Союзом. Адольф Гитлер тоже был заинтересован в дружбе с богатой нефтью Румынией, а потому обещал своему новому союзнику полную поддержку.

В ноябре в беседе с Муссолини Антонеску заявил, что хотел бы добиться для румынского населения Северной Трансильвании лишь такого же статуса, какой был предоставлен хортистами немецкому национальному меньшинству. Этим Антонеску подтвердил свое согласие с венским диктатором, он в то же время дал понять, что надеется превзойти хортистов в «верности» державам «оси» в предстоящей борьбе против СССР и тем самым добиться пересмотра трансильванского вопроса в пользу Румынии.

Войдя во власть «Железная гвардия» развернула массовый террор, бандитскими методами расправляясь со своими политическими противниками. Став 27 ноября 1940 года, легионеры убили несколько членов бывшего правительства Фронта Национального Возрождения, причастных, по их мнению, к гибели 30 ноября 1938 г. их прежнего лидера - Корнелиу Зеля Кодряну.

Уже в конце октября 1940 года Антонеску был вынужден принимать меры к обузданию развернутого «Железной Гвардией» террора, причем его отношения с Х. Симой постепенно обострились. Во время возникшего в конце ноября 1940 кризиса, вызванного убийством легионерами Н. Йоргу и В. Маджару, Антонеску предпринял попытку удалить легионеров из правительства, но по просьбе А. Гитлера отказался от своего намерения.

Антонеску 30 декабря 1940 года объявил о роспуске легионерской полиции. На встрече с Гитлером в Берлине 14 января 1941 года Антонеску заручился его поддержкой в борьбе с «Железной гвардией».

В 1941 года легионеры, считавшие, что Германия ее поддержит, решились на превентивный удар. 21-23 января 1941 года в Бухаресте произошло восстание легионеров под руководством Хориа Сима против «вождя» генерала Иона Антонеску. В те же дни легионеры инициировали и возглавили самый крупный и жестокий погром против евреев в истории

ПОГРОМЫ ЛЕГИОНЕРОВ 21 – 23 ЯНВАРЯ 1941 ГОДА

СИНАГОГА

ЖЕРТЫВ ЛЕГИОНЕРОВ

АРЕСТОВАННЫЕ ЛЕГИОНЕРЫ

Мунтении. Айвор Портер, британский агент Ивор Портер, находившийся тогда в Бухаресте, описал ужасный погром в своей книге «Операция Автономная».

В Бухаресте начались вооруженные столкновения между членами «Железной Гвардии» и румынской армией. Членами «Железной Гвардии» убивали и пытали евреев (убито 125 и искалечено 140 человек). Но Гитлер

сделал ставку на Антонеску, и 23 января 1941 года армия подавила мятеж, в котором противоборствующие стороны потеряли 416 человек. Антонеску выгнал всех членов «Железной Гвардии» с ответственных должностей.

Антонеску сформировал правительство, состоявшее исключительно из его сторонников. Из 12 министерских постов 9 заняли генералы. В остальном положение страны практически не изменилось.

После роспуска Железной гвардии около 700 легионеров бежало в Германию и около 8 000 были заключены в концентрационные лагеря (к сентябрю 1940 года в Румынии было создано 35 концлагерей).

РЕЖИМ АНТОНЕСКУ

«Мы встали на тот путь, по которому должен идти румынский род тотальный национализм.»

Ион Антонеску

После подавления восстания «Железной Гвардии» Антонеску становится для народа сторонником «правового порядка» и «спокойствия и общественного порядка». С этой целью 28 ноября 1940 года он издал декрет-закон о пресечении преступлений, «направленных против правопорядка и интересам государства», а 5 декабря 1940 года был издан еще один указ, предусматривающий смертную казнь для тех, кто «подстрекает к мятежу».

Антонеску, устранив легионеров просто избавился от конкуренции, по примеру Гитлера, который в 1934 году избавился от штурмовиков устроив «Ночь длинных ножей». Также как и в нацистской Германии после удаления штурмовиков так и в Румынии политика государства не изменилась ни по юридическим, ни по практическим аспектам, но стала больше склоняться к фашизму. Изменилось лишь то, что вся власть сконцентрировалась в руках одного человека.

И. Антонеску становил в стране режим личной власти, основой которой была, полностью его поддерживающая, армия. Румыния оказалась во

власти генерала Антонеску, он после прихода к власти отменил действие и так недемократической конституции Румынии 1938 года, ликвидировал все гражданские права, сделав ставку на шовинистическую идеологию вернувшись к поддержке старых румынских националистов – поэта Октавиана Гога и профессора Александру Куза. Эту идеологию, некогда пропагандировал в Лиге национальной христианской защиты А. Куза и его фракция, она восторжествовала в Румынии Антонеску. А. Куза — основатель первой фашистской партии в стране, утверждал, что в Румынии должна быть только одна нация, что каждый народ *«естественно и логически»* пытается грабить другие народы с целью расширения возможностей своего существования. Это очень похоже на расистскую теорию о жизненном пространстве для немецкой нации.

Исходя из принятой Антонеску идеологии видно, что руководство Румынии полностью разделяло расовую концепцию Гитлера.

27 ноября 1941 года во время личной встречи Антонеску с фюрером, он откровенно заявил: *«Многочисленная и примитивная славянская раса представляет... не политическую или духовную, а сложную биологическую проблему для европейской рождаемости. Этой проблеме нужно найти радикальные и серьезные решения. Относительно славян нужно занять непоколебимую позицию, а потому любой раздел, любая нейтрализация или захват славянской территории являются законными актами».*

ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ВОЙНЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Нацистская Германия отводила Румынии роль рынка для сбыта немецкого оружия и добычи сырья для немецкой военной промышленности. Гитлер не просил у Антонеску военной поддержки, он ожидал, что Румыния, в собственных интересах все необходимое для войны. Но Антонеску не желал быть пассивным участником, он заявил: *«Хочу участвовать в войне с первой ее минуты. Румыния никогда не простит Антонеску приказа «стоять на месте» в то время, когда немецкая армия пойдет войной против русских».* Этим заявлением он выразил свое желание принять активное участие в войне с первых ее дней.

На заседании Совета Министров 9 ноября 1940 года Антонеску заявил: *«На международном уровне русская проблема будет решена тогда,*

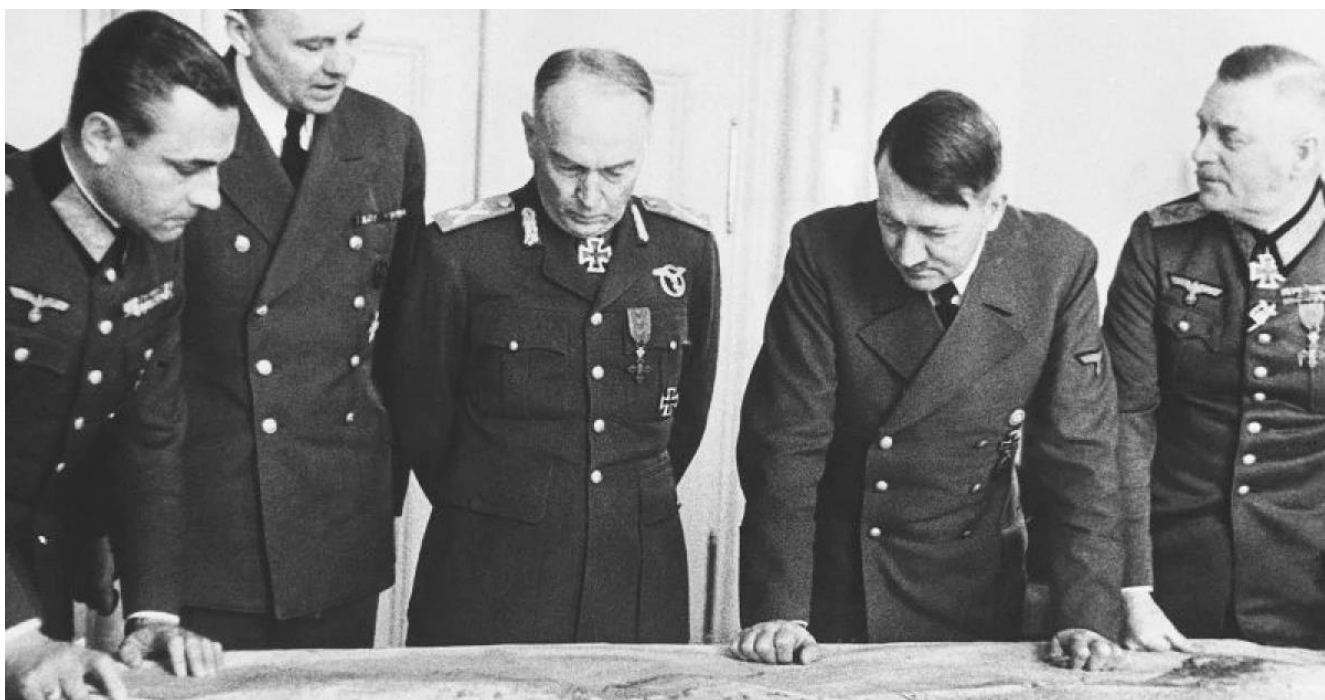
когда решатся проблемы между центральной и восточной Европой и Россией».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1 ноября 1936 года Германия и Италия объявили о создании оси Берлин-Рим через неделю после подписания пакта о дружбе. 25 ноября 1936 года нацистская Германия и императорская Япония заключили так называемый Антикоминтерновский пакт, направленный против Советского Союза. Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту. 20 ноября 1940 года к оси присоединилась Венгрия. 23 ноября 1940 года Антонеску подписал в Берлине договор о присоединении Румынии к Оси.

4 декабря был подписан *«Протокол о немецко-румынском сотрудничестве для осуществления румынского десятилетнего плана»*. Это соглашение предусматривало усиление эксплуатации сельскохозяйственных и лесных ресурсов Румынии немцами. Так завершилось оформление военно-политического союза Румынии с Германией.

В меморандуме, отправленном Гитлеру 14 января 1941 года, Антонеску клянется *«в вечной верности»* нацистскому канцлеру и его делу: *«Румыния пойдет рядом с Германией не только из соображений нынешней военной и социальной безопасности, а потому, что полностью осознает свое органическое единство с Германией»*.

Английские правящие круги тщательно скрывали свою заинтересованность в сотрудничестве Румынии с Германией. В Лондоне и Вашингтоне было известно, что Румыния уже полностью переключилась на подготовку к войне против Советского Союза. США же не делали из этого секрета. В беседе Антонеску с послом США в Бухаресте М. Гюнтером 8 января 1941 года Антонеску, желая выяснить отношение правительства Соединенных Штатов к предстоящему участию Румынии в войне против СССР спросил посла *«не считает ли он, что румынская политика должна идти в другом направлении»*, Гюнтер *«признался, что не считает этого»*. На повторный вопрос о том, какую политику он вел бы на месте Антонеску, посол США ответил, *«что он вел бы именно такую политику»*.

4 февраля 1941 года в Румынии отменено название *«легионерское государство»*. Но отмена в названии ничего не изменило, так как согласно документам и установленным законам, национализм и антисемитизм, пропагандируемые маршалом и руководителем легионерского движения Хорией Сима, отличались между собой не с точки зрения концепции и идеологического содержания, а с точки зрения политической практики. Между обоими руководителями было абсолютное согласие в отношении евреев, оба считали, что евреи должны быть выведены за пределы румынского общества. Разница была лишь в методике осуществления этих мер. Антонеску был против анархии легионеров, но не был против антисемитских наклонностей легионеров. Идеология, проводимая в жизнь в Румынском государстве легионерами и Антонеску, была нацистской, антисемитской и расистской. Роль нацистской партии отличалась от нацистской партии в Германии, фашистской партии в Италии по форме, ее роль исполняли некоторые военные и бюрократические круги. Но главное в том, что директивы Кондукэтора (Рум. Conducător – *«предводитель»*, *«вождь»*, *«фюрер»*) строго выполнялись. Важно содержание, а не форма их воплощения в жизнь.

В Румынии Антонеску установил этнократический тоталитарный режим. (*«Этнократия – преобладающее влияние, главенство коллективных прав и интересов этноса над индивидуальными правами и интересами личности; власть этнической группировки над другими этносами»*. *«Тоталитаризм – политический режим, подразумевающий абсолютный контроль государства над всеми аспектами общественной и частной жизни.»*).

Этот режим тщательно контролировал общественную жизнь, в стране действовала жесткая цензура, были ликвидированы абсолютно все демократические свободы. Всякое несогласие с политикой властей строго каралось, в том числе и смертью.

Весной 1941 года по указанию Антонеску был разработан документ по вопросу об участии румынских вооруженных сил в совместных с вермахтом военных действиях. В нем говорилось: *«Румыния является для Германии центром и базой политического господства в Восточной и Юго-Восточной Европе. При развитии дипломатических и военных событий весной 1941 г. Румыния может стать в центре военных акций. Сознавая свою роль и географическое положение... Румынии готова к полному сотрудничеству с Германией. Именно поэтому Румыния вступила в Тройственный пакт; она разрешила проход германских войск через румынскую территорию, чтобы показать эффективность своего присоединения к пакту Румыния готова, если потребуется, присоединиться к военным действиям на стороне Германии»*. В то же время подчеркивалось, что в случае немецкой атаки с румынского плацдарма на юг, в глубь Балканского полуострова, румынская армия будет оставаться *«в обороне на левом фланге»* но, если начнется война против Советского Союза, она будет *«всеми своими силами участвовать в военных действиях»*.

К началу нападения на СССР на советско-румынской границе фашистское командование сосредоточило три армии (11-ю немецкую, 3 и 4-ю румынские) и ряд других частей, общая численность которых превышала 600 000 человек. Больше половины этой армии составляли румынские солдаты и офицеры. По данным румынского Генштаба, в июле 1941 года численность личного состава армии под ружьем составляла около 700 000 человек. Как в последствии отмечал И. Антонеску в одной из своих бесед с немецким генералом Ганzenом, Румыния выставила при вступлении в войну против СССР значительно больше дивизий, чем от нее требовало немецкое командование.

К июню 1941 года государственную границу СССР с Румынией прикрывали соединения Одесского военного округа и пограничные войска Молдавского пограничного. С ними взаимодействовала Дунайская военная флотилия (около 70 боевых речных кораблей и катеров). Вдоль Днестра на старой

(1940г.) государственной границе находились 80-й и 82-й укрепленные районы (УР).

21 июня 1941 г. в 24.00. части Красной армии, прикрывающие границу, телеграфным распоряжением приведены в боевую готовность по тревоге. Дан приказ занять районы по плану прикрытия.

К 4 часам большинство частей 176, 95, 25 и 51-й стрелковых дивизий, а также 9-й кавалерийской дивизии первого эшелона, 35-го, 14-го стрелковых и 2-го кавалерийского корпусов заняли подготовленную в инженерном отношении оборону вдоль Прута.

22 июня 1941 года Сухопутные войска Германии, после артиллерийской подготовки и одновременного удара авиации, перешли государственную границу СССР. Германия напала на СССР, без предварительного обострения в политике, без пограничных инцидентов, без обмена нотами, без ультиматума, без всякого предложения, началась Великая Отечественная война. Молдавия, как одна из западных республик СССР была подвергнута нападению немецко-румынских войск.

Румынская авиация нанесла первые авиаудары на территории Молдавской ССР, по городам Бельцы, Кишинев, Болград и Кагул, по переправам через Днестр и по ряду железнодорожных станций.

В обращениях к армии король Михай и Антонеску объявили войну против СССР «священной». Солдатам было сказано, что они выполняют историческую миссию «освобождения своих братьев», защищают «церковь и европейскую цивилизацию от большевизма».

В армии был распространен циркуляр № 1500/А, в котором говорилось, что «воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей». Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

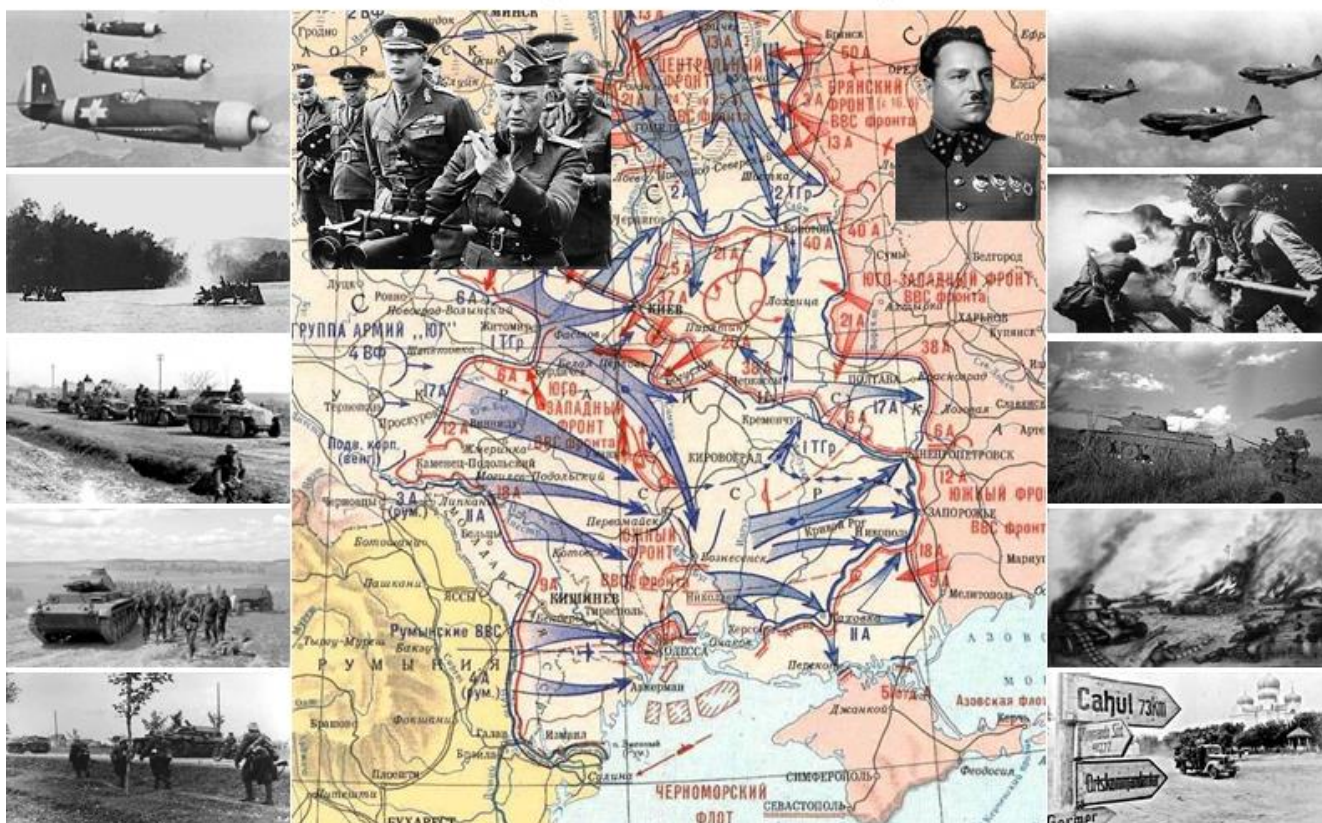
В Румынии встретили войну против СССР с удовлетворением и одобрили действия генерала Й. Антонеску. В телеграмме направленной Антонеску Король Михай, находившемуся на фронте, выразил признательность за доставленную «радость дней былой славы». М. Антонеску, захлебываясь от восторга, воскликнул в своем выступлении по радио: «Сегодня генерал — это страна, генерал — это наше будущее». Председатель национал-цэранистской партии Ю. Маниу в своих письмах И. Антонеску от 11 и 18 июля 1941 года призывал вести борьбу «за великую Румынию со всеми ее провинциями». Он выражал уверенность в победе фашистских армий и надежду, что она приведет к «падению большевистского режима» и «возвращению России к системе частной собственности».

Утром 22 июня после сильной артиллерийской подготовки при поддержке и под прикрытием авиации приступили к форсированию р. Прут. Первыми открыли ответный огонь по врагу пограничники.

Штурмовые группы 11-й немецкой армии румынских соединений, стремились захватить в нескольких местах мосты через р. Прут, переправиться по ним на северный берег и развить наступление на северо-восток. Однако враг жестоко просчитался.

В результате сражения граница Молдавии не была пересечена немецко-румынскими войсками, обстановка складывалась в пользу советских войск. Но в результате успешного наступления немецких войск на западе Советского Союза создавалась угроза окружения Южного фронта. В связи с этими обстоятельствами было принято решение к отступлению из Молдавии. В ходе отступления советскими войсками были оставлены 4 июля Фалешты, 7 июля Бельцы, 15 июля Сороки, 21 июля Оргеев, 22 июля Измаил, 28 июля Бендеры, 8 августа Тирасполь.

ОПЕРАЦИЯ «МЮНХЕН» 1941 год

За 35 дней боев в Бессарабии и на севере Буковины румынская армия потеряла убитыми, пропавшими без вести 9 498 человек и ранеными 14 898 человек. В приграничных сражениях за Молдавию войска Южного фронта внесли существенный вклад в срыв фашистского замысла – плана «Барбаросса».

ОККУПАЦИЯ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И РУМЫНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

После первого удачного наступления гитлеровцы оставили обещанную Румынии территорию от Южного Буга до Днепра под своим управлением. Антонеску пришлось довольствоваться Днестровско-Бугским междуречьем. Этот обширный район был переименован в «Транснистрию» с центром в Одессе и объявлен принадлежащим Румынии. Но Одессу еще надо было захватить. Неся огромные потери, румынские войска взяли город только 16 октября 1941 года. После захвата Одессы Антонеску объявил, что *«фактически война победоносно завершена»* и приступил к частичной демобилизации.

Антонеску, являясь главнокомандующим румынскими вооруженными силами, еще 21 августа 1941 года произвел себя в маршалы.

Летом 1941 года на оккупированной территории правобережной Молдавии румынский диктатор И. Антонеску установил *«новый порядок»* фашистского правления.

Молдавская ССР была расчленена на губернаторства:

- Бессарабское – включены правобережные районы со столицей Кишинев;
 - Буковина – включены северные районы со столицей Черновцы;
- Молдавская республика оказалась расчлененной на две части, искусственно изолированные друг от друга проведенной по Днестру границей, вдоль которой были выставлены румынские пограничники.
- Транснистрия – включены левобережные районы со столицей Тирасполь (позже Одесса).

В губернаторство Транснистрия были включены левобережные районы Молдавии, Одесская область, южная часть Винницкой области, западные районы Николаевской области. Вся территория губернаторства была разбита на 13 уездов, включающих 65 районов.

В отличие от Бессарабии и Северной Буковины, Транснистрия формально в состав румынского государства не входила. Однако в ходе войны против СССР её аннексия стала одной из главных целей политики правящей фашистской клики во главе с И. Антонеску. На Нюрнбергском процессе последний свидетельствовал, что *«Гитлер... указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра»*.

В «Транснистрии» Гитлеровская Германия сохранила свое верховное право. По которому она распоряжалась железной дорогой и морскими портами. Была введена немецкая марка, (Reichskreditkassenscheine) как единственная законная валюта на оккупированной советской территории. Помимо этого, она осуществляла свой контроль в Бессарабии и Буковине.

Декретом-законом № 790 от 3.10.1941 года в Бессарабии был определен статус и административное и устройство, по которому *«Уполномоченный официально стал именоваться губернатором и в качестве «высшей власти» был наделен большими полномочиями»*.

В каждом губернаторстве (провинции) была создана своя администрация. Из Румынии сюда нахлынула армия чиновников, полицейских, жандармов. Губернаторами губерний были назначены:
 Бессарабии генерал Константин Войкулеску (опытный каратель, причастный к массовым убийствам крестьян после подавления Татарбунарского восстания 1924 года);
 Буковины – полковник Александр Риошяну;
 Транснистрии – профессор Георге Алексяну.
 Губернаторства делились на жудецы (уезды), каждый жудец – на пласы. Каждая провинция должна была самостоятельно формировать свой бюджет.

ФАШИСТСКАЯ ОККУПАЦИЯ МОЛДАВИИ 1941–1944

В Бессарабии и Северной Буковине был установлен режим военной оккупации. Населению всех трех губернаторств было запрещено

переходить через Днестр; на реке выставили вооруженную охрану. Главной репрессивной силой были оккупационные войска и жандармерия.

На заседании Совета министров от 8 июля 1941 г. заместитель премьера и «профессор международного права» Михай Антонеску сказал буквально следующее: *«Столько времени, сколько продолжаются военные действия, румынское государство не издало декрета об аннексии этих территорий, мы лишь занимаемся их обустройством. Мы находимся в состоянии военной оккупации, а не оккупации как способа захвата территории. Таким образом, здесь осуществляется суверенитет оккупанта, а не суверенного государства. До того момента, когда мы сделаем формальную декларацию об аннексии, а это нельзя сделать до завершения военных действий или хотя бы до того, когда станет ясно их близкое окончание, до того, с точки зрения чистого права, мы находимся в состоянии военной оккупации, и установленный здесь режим может руководствоваться лишь законами военного времени»*

Румынское правительство пользовалось регионами как источниками сырья. Все местные торговые и промышленные предприятия передавались в пользование румынским предпринимателям или кооперативам. *«Румынизация»* экономики Молдавии обернулась ее частичной германизацией. Немецкая армия получала продукцию Дубоссарского табачного и Кошницкого консервного заводов. Концерны Германии получили монополию на вывоз масличных семян, железного лома и т. д. Оккупация началась с грабежей мирного населения. Грабили не только румыны, но и немцы, и итальянцы (входившие в состав 9-й армии).

Вместо советских колхозов и совхозов в 1942 г. были образованы *«трудовые общины»*. Правящие круги королевской Румынии мечтали заселить эти территории румынскими колонистами, в первую очередь из награжденных офицеров. Для каждого колониста намечался участок в 50 гектаров.

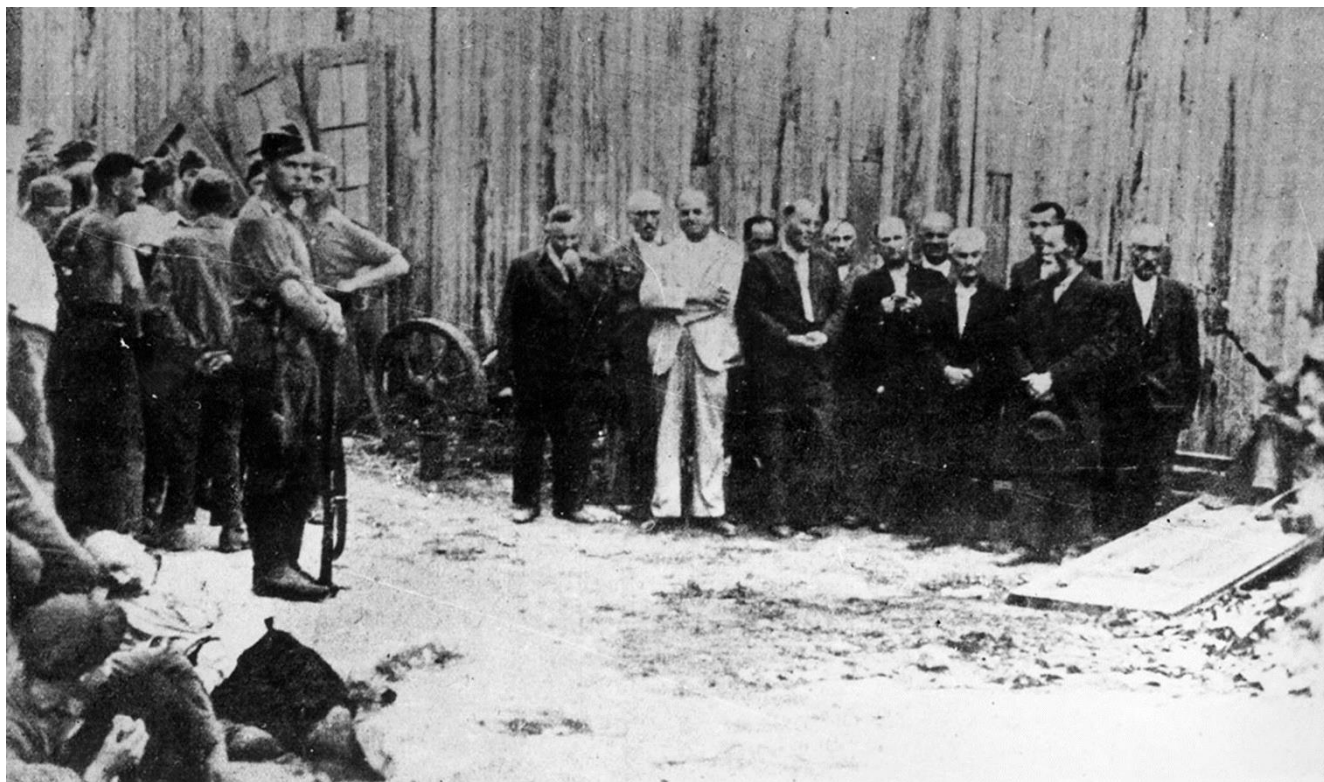
Местное население было обложено почти 40 видами налогов. Жители Бессарабии, Буковины и Транснистрии должны были сдавать шерсть, кожу, жиры, мясо, птицу, яйца, мёд, валенки и даже шерстяные чулки и перчатки. На пропитание разрешалось оставлять по 80 кг зерна на взрослого и 40 кг на ребёнка в год. Скот отбирался для нужд румынской армии. Занимая населенный пункт, румынские офицеры и солдаты врывались в дома местных жителей, отбирали у них имущество. Известно, что за счет награбленного у населения военный комендант Кишинева полковник

Е. Думитреску отправил к себе домой в Румынию 7 вагонов ценных вещей, капитан Негря пригнал в свое имение близ Ботошан 250 голов скота. Помимо этого, осуществлялся массовый угон граждан на принудительные работы в страны гитлеровской коалиции. Были запрещены собрания, хождения группами, введена система заложников. Уже 17 июля 1941 года румынский диктатор Ион Антонеску отдал распоряжение создать по всей Бессарабии концентрационные лагеря и гетто. В августе того же года на территории Бессарабии было создано 49 лагерей и гетто.

В тюрьмах и лагерях, в застенках сигуранцы над жителями Молдавии совершались невиданные издевательства. Людей неделями держали в сырых подвалах, целыми днями без пищи и воды, подвергали средневековым пыткам.

Декретом-законом № 521 от 17 августа 1943 года были узаконены телесные наказания рабочих Бессарабии. За время оккупации пыткам был подвергнут каждый десятый житель Молдавии. Для решения о расстреле местного жителя было достаточно приказа румынского офицера, но убийство мог безнаказанно совершить любой солдат или жандарм. В селе Сынжера жандармы расстреляли четырех 20-летних молодых людей за то, что у одного из них найдена была советская листовка, а у другого в кармане

Чрезмерная эксплуатация, голод, тяжелые жилищные условия, антисанитария обусловили стремительный рост болезней. В Молдавии часты были эпидемии сыпного тифа, туберкулёза, дизентерии. Уровень

БЕЛЫЦЫ 1941 РАССТРЕЛ ЕВРЕЕВ

смертности возрос в 3—4 раза по сравнению с довоенным. От голода и болезней за первые два года румынской власти в Молдавии погибло около 200 000 человек (7% ее населения).

Прибыв 17 июля в город Бельцы кондуктор дал указания оккупационной администрации дополнительные указания *«...При самом незначительном сопротивлении со стороны населения – расстреливать на месте. Фамилии казненных опубликовать... Население Бессарабии подвергнуть проверке, подозрительных и тех, кто выступает против нас, нужно уничтожать... Ни один еврей не должен оставаться в селах и городах, их следует интернировать в лагеря ...»* Массовое уничтожение и террор, и издевательство над людьми на оккупированной территории были возведены руководством фашистской Румынии в ранг официальной политики.

Был принят ряд мер по румынизации населения. В отчете ведомства пропаганды губернаторства «Бессарабия» указывается на то, что необходимо изменить «мировоззрение» молдаван и сделать Бессарабию *«самой крепкой в румынской вере»*, так как бессарабский крестьянин всегда считал себя молдаванином, а не румыном. Население оккупированных территорий было поделено на три категории – этнические румыны, национальные меньшинства и евреи, получавшие удостоверения личности разных цветов (румыны – белого, нацменьшинства – желтого, евреи – зеленого) всем представителям румынского государственного аппарата (включая работников в области образования и священников) предписывалось *«доказывать населению, что они румыны»*.

Для занятия молдавской земли румынами с территории Молдавии выселялись украинцы и молдаване – в Кагульском, и Измаильском уездах было размещено 1 162 румынских семейств.

Главной своей опорой в Транснистрии гитлеровцы стремились сделать местных граждан немецкой национальности. 13 декабря 1941 года губернатор Алексаняну и оберфюрер СС Хофмайер подписали соглашение о статусе немецкого населения Транснистрии. Руководство населением немецкого происхождения, сказано в документе, осуществляется в принципе *«Фольксдейче Миттельштелле»*.

(«Фольксдейче Миттельштелле» — служба войск СС по содействию местным лицам немецкого происхождения, проживавшим на территориях, временно оккупированных Германией.).

В целях создания компактных масс немецкого населения румынская администрация согласилась на отселение не только из немецких, но и из окружающих сел жителей других национальностей и поселение на их место немцев. Румынские оккупационные власти не имели права вмешиваться в административные дела немецких сел. Назначать и смещать примарей, нотариусов, учителей в этих селах, вести пропагандистскую и «культурно-просветительную» работу могло только «*Фольксдейче Миттельштелле*». Для охраны «порядка» создавались собственные немецкие формирования во главе с командирами СС. Немецкое население получило ряд налоговых льгот, в отличие от местных жителей других национальностей оно могло без разрешения румынских оккупационных властей разъезжать в пределах губернаторства, в этих селах последние не могли проводить реквизиции и т. д. Конвенция предусматривала право «*Фольксдейче Миттельштелле*» направлять в Транснистрию представителей 12 германских фирм для «закупки и отправки» в рейх местных товаров

Гитлеровцы использовали и претворяли в жизнь эту конвенцию, говорят донесения румынских оккупационных органов. Так, например, 21 марта 1942 года из с. Василиново Березовского уезда были высланы семьи молдаван и украинцев и вместо них поселены немцы. То же имело место в апреле в с. Фрейберг Тираспольского уезда. В июне 1942 года из с. Петровка Дубоссарского уезда, в котором проживало всего 12 немецких семейств, было выдворено все коренное украинское население, «22 апреля 1942 года представитель немецкой организации «*Фольксдейче Миттельштелле*» из с. Сельтз, — сообщали органы губернаторства, — стал распоряжаться без всякого на то права мельницей и маслобойным заводом сел Сайки и Гельмауцы Тираспольского уезда», а в с. Агро Дубоссарского уезда «немецкий представитель захватил мельницу». В Очаковском уезде немецкий лейтенант Петер распределял «среди жителей немецкого этнического происхождения имущество колхозов, транспорт и скот жителей».

Начальник румынского Генштаба генерал Штефля писал 21 марта 1942 года в Совет министров, что поскольку румынские власти не могут принимать никаких мер в отношении немецких военнослужащих, то у местного населения «создается впечатление, что они (т. е. немцы) являются подлинными хозяевами Транснистрии»

В оккупированных регионах, с помощью Национального Центра Романизации, проводилась политика романизации населения. Был принят ряд законов, вытеснявших русский, украинский и прочие языки не только

из деловой сферы, но и из повседневной жизни. Запрещалось говорить на русском языке в общественных местах, из библиотек в обязательном порядке изымались все книги на русском языке, в том числе написанные на дореформенном русском.

Румынское правительство распорядилось изъять в Бессарабии и Транснистрии все печатные издания на русском языке. Из библиотек Кишинёва было изъято примерно 1 200 000 книг, в том числе на европейских иностранных языках и книг, изданных до Октябрьской революции. Книги сжигались на месте или вывозились за Прут, в Румынию. В Тирасполе было сожжено 250 000 томов, в уезде Бельцы — 15 вагонов. Правительство потребовало у местного населения сдать граммофонные пластинки с песнями на иностранных языках.

В столице Бессарабского губернаторства — Кишинёве — было строго запрещено говорить на русском языке, в том числе и в быту. Персоналу торговых предприятий запрещалось разговаривать на *«иностранном языке»* во время торговых операций, а уличным торговцам — выкрикивать на *«иностранном языке»* названия товаров. Наиболее одиозным было объявление: *«Окончательно запрещается ношение русских шапок»*. За нарушение запрета полагалось тюремное заключение сроком до 2-х лет.

Но так как запрет часто нарушался румынская администрация 22 июня 1942 года ввела более жёсткий закон *«о запрете разговоров в общественном месте на языках врага»*. Теперь за нарушение полагался штраф в 100 000 леев и 3 года тюрьмы. Румынизация коснулась и имён собственных. Так, по новым правилам вместо русских, украинских и других имён должны были употребляться их румынские эквиваленты. Теперь за нарушение полагался штраф в 100 000 леев и 3 года тюрьмы. Румынизация коснулась и имён собственных. Так, по новым правилам вместо русских, украинских и других имён должны были употребляться их румынские эквиваленты: Иван — Ион, Дмитрий — Думитру, Михаил — Михай и т.д.

Публично отрицая существование молдавского языка, оккупанты все же признавали молдавскую языковую специфику.

Сам Ион Антонеску отметил ее реальность в апреле 1942 года, после неудачной попытки поговорить с молдаванами: крестьяне не понимали его вопросов, а «кондукэтор» — их ответов. Население Бессарабии *«боязливо, недоверчиво, — заключил Антонеску, — и не умеет говорить [порумынски]»*. Молдаване продолжали разговаривать, молиться и петь по-молдавски, отмечать церковные праздники по старому стилю, а бабушки — рассказывать внукам молдавские сказки про Фэт-Фрумуса и Ивана Турбинку.

Главную роль в румынизации населения призвана была сыграть колонизация. Но враждебность населения Молдавии и экономическая разруха отпугивали потенциальных колонистов.

ГЕНОЦИД, МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С того момента как Румыния стала союзником нацистской Германии диктатор Антонеску начал геноцид румынских евреев. Перед началом Второй Мировой войны в Румынии проживало 757,000 евреев. После нападения Германии на Советский Союз летом 1941 года, румынскими солдатами, полицейскими и обычными гражданами было убито около 8,000 евреев в городе Яссы. Убийства осуществлялись румынской армией, жандармерией и местным населением при содействии немецкой армии и членов айнзацгруппы Д. Оставшихся в живых евреев выселили в междуречье Днестра и Южного Буга, на территорию, которую Гитлер отдал Румынии и которую румыны называли Транснистрия. Во время переселения также погибло много людей. В Транснистрии массовое уничтожение евреев продолжалось; около 150 000 человек были заперты в гетто и лагерях умирать от холода, голода и болезней.

Пока Вермахт одерживал победы, кондукэтор лично проверял выполнение приказов об уничтожении евреев. К примеру, на заседании правительства от 13 ноября 1941 года, с участием правительств Бессарабии, Буковины и Приднестровья, обращаясь к Алексияну, сказал: *«Я говорил, расстреливайте по 200 евреев за каждого убитого и по 100 евреев за каждого раненого румынского солдата. Сделали это?»* Г. Алексияну ответил: *«Были расстреляны и повешены на улицах Одессы»*. Антонеску: *«Делайте так, потому что я должен ответить перед страной и историей, пусть евреи из Америки приходят, чтобы привлечь меня к ответственности»*.

Румынские власти, напуганные военными поражениями Германии, спешно устанавливали контакты с союзниками и пытались продемонстрировать свое гуманное отношение к евреям. Румыния, получив серьезное предупреждение от стран-союзниц антинацистского блока, прекратила организованные убийства евреев.

И. Антонеску в ультимативной форме потребовал, чтобы немецкая армия не уничтожала евреев при отступлении из румынской зоны оккупации. Это требование в основном выполнялось, но известно, что перед отступлением из Тирасполя немцы убили около тысячи евреев, содержащихся в городской тюрьме.

В апреле-мае 1944 г. в Освенцим были депортированы 155 000 евреев Северной Трансильвании, входившей с 1918 г. в состав Румынии, но переданной в 1940 году Венгрии, которая в марте 1944 г. была оккупирована германскими войсками.

«Массовое истребление румынских евреев продолжалось до событий у Сталинграда. Но когда появились признаки поражения Гитлера и наступления часа расплаты, преступники почувствовали необходимость алиби и массовые расстрелы прекратились... Антонеску мог убить всех нас, но остановился на полпути». Мозес Розен

В Приднестровье, румынские евреи из концентрационных лагерей были отпущены домой. Дети-сироты также были переправлены в Приднестровье.

С первых же дней вся деятельность оккупационных властей на территории Советского Союза была направлена на «умиротворение» населения захваченных территорий методами насилия и террора.

В целях устрашения местного населения немецко-румынское командование, губернаторы Бессарабии издали множество приказов которых устанавливали всевозможные ограничения и запреты для местного населения. Как правило. Приказы кончались словами «За нарушение – смертная казнь», «тюремное заключение сроком на ...» и т.д.

После занятия Единец, в июне 1941 года румынские солдаты расстреливали целые еврейские семьи как в домах, так и прямо на улицах города. Всего, по данным чрезвычайной комиссии, было убито 1013 человек.

В Бельцах, уже после освобождения, из одной могил-захоронений изъято большое количество камней, имевших на стороне, соприкасающейся с останками убитых, черно- багровые пятна. Это указывает, что камнями добивали жертвы, ещё подававшие признаки жизни, По установленному комиссией следственному материалу, убитые были исключительно евреями.

На окраинах села Климауцы Атакского района в пяти могилах были захоронены 540 человек, пригнанных из Бричанского и Единецкого районов. Все расстрелянные были беспартийными и по национальности

дальности евреями. По показаниям свидетелей, а также медицинской экспертизой было установлено, что расстрел сопровождался избиением и страшными пытками со стороны фашистских палачей, у трупов обнаружены переломы черепов, реберных и берцовых костей. Одновременно из города Атаки и Атакского района были угнаны в неизвестном направлении 1 263 человека.

В июне 1941 г. в селе Скуляны Унгенского района румынские солдаты забрасывали гранатами подвалы, в которых прятались еврейские семьи. Оставшихся в живых 400 евреев переправили за Прут и около румынского села Стынка расстреляли. Предварительно их подвергли страшным издевательствам: раздели донага, избили и заставили бегать босиком и ползать по колючкам. «Мучители-освободители» наблюдали и смеялись, видя, как евреи, доведённые до полного изнеможения, обливаются кровью. В конечном итоге, перед расстрелом этих несчастных заставили вырыть себе могилу. В июле возле Скулян жандармы расстреляли еще 12 евреев на

берегу реки Прут и сбросили их трупы в реку. В этом «подвиге» «освободителям» помогали местные кузисты.

В городе Резина каратели, при содействии своих пособников, согнали в конюшню около 600 человек, расстреляв 350 остальных сожгли в печи для обжига извести, а останки сбросили в реку Днестр. Красивых женщин перед расстрелом румынские каратели насиловали. Уже после освобождения края один из активных пособников П.Е. Сергиенко давая показания, свидетельствовал, что еврейское население города Резины уничтожалось по приказу жандармского офицера Попеску.

Аналогичные преступления румынской армии совершались по всей оккупированной территории румынских губернаторств.

Из выступления И. Антонеску на заседании румынского правительства о насильственном выселении евреев и украинцев из Бессарабии и Буковины. *«Рискуя быть непонятым некоторыми традиционалистами, которые. Возможно, имеются среди вас, я выступаю за насильственную миграцию всего еврейского элемента Бессарабии и Буковины, его нужно выставить за пределы наших границ. Также я за насильственную миграцию украинского элемента, которому здесь нечего делать в данный момент. Меня не волнует, войдем ли мы в историю как варвары. Римская империя совершила целую серию варварских актов по отношению к современникам, и все же она была самым величественным политическим устройством. В нашей истории не было более подходящего момента. Если нужно, стреляйте из пулеметов».*

Начиная с июля месяца румынские оккупационные власти приступили к выполнению указаний И. Антонеску. В населенных пунктах: Маркулешты, Флорешты, Гура-Каменчий, Кура-Кацнары, Кмауцы местные власти собирали все еврейское население, мужчин, женщин, детей на окраину населенного пункта, расстреливали и закапывали в общей яме. Так в селе Пепень, района Сынжерея за один день было расстреляно 300 человек.

Не смотря на тяжелые потери, руководство фашистской Румынии старались использовать новости о захвате Советской Молдавии для поднятия новой волны национализма в стране и укрепления диктатуры Антонеску. Вся румынская пресса славилась «генерала-спасителя» нации. В Кишиневе и в Черновцах состоялись парады.

27 июля Гитлер направил письмо И. Антонеску. В котором он поздравлял кондукэторула с «возвращением провинций» и благодарил его за решение воевать «до конца на стороне Германии».

В конце июля И. Антонеску собрал губернаторов, аннексированных территорий. На совещании он уточнил, как осуществить операцию по отправке людей к Бугу. В соответствии с указаниями румынского «кондукэторула», губернатор Бессарабии Войкулеску издал приказ №61 о создании лагерей и гетто для еврейского населения в городах края. Всего в эти лагеря – по данным румынских властей – было согнано около 80 000 человек. Это были в основном женщины, старики и дети.

Самые большие Гетто в Молдове находились в селах Вертюжень – 24 000 человек, Секурень – 21 000 человек, Единцы – 13 000 человек и в городе Кишинев, который располагался недалеко от современного здания Национального Банка Республики Молдова, на этом месте установлен памятник. Вначале Великой Отечественной войны в этом лагере содержалось 25 000 евреев, после освобождения Молдовы советскими войсками в нем оставалось всего лишь шесть человек.

Военный комендант города, полковник Тудосе обратился к узникам Кишиневского гетто со словами: *«Жиды, мы сохраним вам жизнь, но с условием, что будете работать там, где понадобится. С сегодняшнего дня вы рабы Великой Румынии ... Кто уклонится от работы, будет расстрелян».*

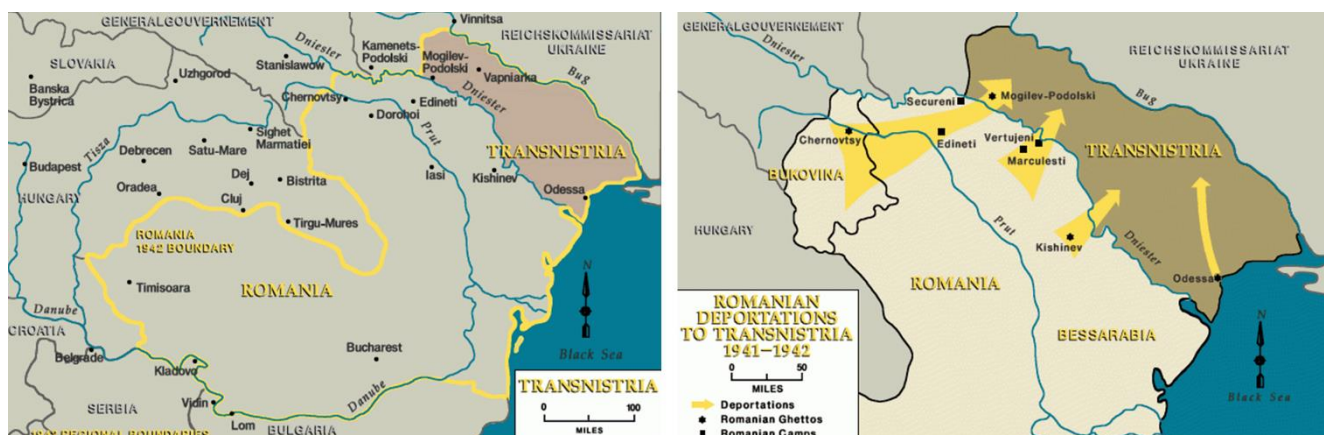
В этих лагерях люди подвергались невероятным издевательствам и лишениям, их морили голодом, убивали сотнями, тысячами.

18 августа 1941 года Генеральная дирекция полиции разослала директиву своим подведомственным органам на захваченной советской территории об аресте всех депутатов СССР и союзных республик. Аналогичные распоряжения получили органы ССИ и жандармерии. Приказом № 8542 от 14 сентября 1941 года Й. Антонеску распорядился, чтобы в Бессарабии и Северной Буковине *«все жители русской национальности и все те, кто служил при большевиках, считались подозрительными».*

На заседании Совета Министров Румынии, 6 октября 1941 года «кондукэтор» И. Антонеску отмечал: *«... что касается евреев, я принял меры, чтобы вывести их окончательно и полностью из регионов. Делу дан ход. В Бессарабии находится примерно 10 000 евреев, которые вскоре будут перенаправлены за Днестр, а если обстоятельства позволят, – за Урал»*

18 ноября губернатор Бессарабии доложил, что на подведомственной ему территории *«еврейская проблема решена».* По его словам, *«в Кишиневском*

гетто осталось лишь 118 евреев ... а в скорости и они будут переведены за Днестр». В мае 1942 года в Бессарабии в живых оставалось 227 евреев.

Но уничтожались не только евреи а и цыгане, в Молдове было уничтожено около 50 000 цыган. 17 марта 1942 года Министерство Внутренних дел Румынии приступило к исполнению приказа по учету цыган. Как происходил учет, и по каким документам неизвестно и сегодня. Депортация производилась в два этапа. На первом этапе с июня по август 1942 года было депортировано в Транснистрию 11 441, из них 58,5% детей, так называемых цыган из городов Румынии, Кишинева, Черновиц.

На втором этапе, с середины сентября 1942 года было депортировано 13 176, из них 47% детей. Так называемых цыган, оседлых и странствующих. Дома, земли и все имущество депортированных было инвентаризовано и передано Национальному Центру Романизации, т.е. экспроприировано. Эти акции, проведенные в спешке, привели к незаконным задержаниям органами правопорядка, так были задержаны и депортированы многочисленные фамилии, родственники которых воевали в румынской армии на Восточном фронте. Среди них были 62 румынских семей. Шесть семей турко-добруджских. А так как в приказе указывалось на депортацию «опасных и нежелательных», то были депортированы и многочисленные семьи, которые имели предприятия или земли. Брошенные в лагеря, из-за

отсутствия дров, антисанитарных условий сотни людей умерли от холода, болезней и других условий депортации.

С осени 1942 до весны 1943 умерло 10 000 цыган. Из 25 000 депортированных цыган выжило от 6 000 до 14 000 человек. Покинуть лагеря они смогли лишь только после освобождения Молдавии Красной Армией.

В январе 1942 года обстановка на фронте резко изменилась, и Гитлер потребовал от Румынии новые дивизии. Антонеску предоставил к весне 1942 года в распоряжение германского командования 26 дивизий, что удивило даже гитлеровскую верхушку. Это было почти вдвое больше того, на что рассчитывало германское командование. По указанию Германии Антонеску бросил свои войска в 1942 году под Керчь, Севастополь, Харьков, Донецк и Оскол. Румынская армия несла огромные потери.

17 марта 1942 года М. Антонеску (министр иностранных дел Румынии) 17 марта 1942 года, на заседании Совета Министров, учил своих подчиненных грабить на оккупированных территориях, *«но без документов, для того, чтобы завтра русские не смогли достать эти документы и предъявить их нам за столом переговоров И не только русские. Даже если мы победим, наши союзники, чтобы поправить свои дела, заставят нас выплачивать им военную контрибуцию»*. Это говорит о том, что уже в 1942 году Руководство Румынии уже не имели уверенности в победе Германии и понимали, что Румыния является союзником третьего сорта, которому в случае победы могли навязать военную контрибуцию, как стране враждебной и побежденной. И они не сильно ошибались, на совещании 16 июля 1941 года в узком кругу своих приближенных Гитлер заявил:

«В настоящее время наши взаимоотношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти взаимоотношения сложатся в будущем. С этим нам надо считаться и, соответственно этому, мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимости от благожелательства третьих государств. Исходя из этого мы должны строить наши отношения с Румынией».

4 февраля 1943 года, спустя всего 2 дня, после капитуляции 6-й немецкой армии в Сталинграде, в Бухаресте была утверждена «Операция 1111» – план тотального ограбления «Транснистрии», Бессарабии и Северной Буковины. Не заботясь о поддержании жизни населения оккупированных областей, румынское правительство предписало их губернаторам задачу *«вывести в*

Румынию всю промышленность, все связанное с материальной жизнью, с таким расчетом, чтобы противник нашел пустую территорию и, следовательно, был вынужден доставлять из тыла все необходимое для продолжения военных операций».

В войне против России армия Антонеску, не выиграв ни одного сражения грабительскую «Операцию 1111» провела тщательно и с полным успехом. Оккупанты занялись разграблением национальных богатств. Так только в 1943 году стоимость награбленных ценностей составляет по Транснистрии 35 092 735 120 леев; по Бессарабии 14 967 511 094 лея. Были вывезены в Румынию почти все оборудование промышленных предприятий, к моменту освобождения сохранилось менее 10% мощностей промышленности. Были сняты и отправлены на переплавку рельсы на 200 километров железной дороги (из 840 имевшихся), выкопаны трубы водопровода в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Рыбнице. Вывозили весь металл, отвинчивали даже ручки от дверей. Из Кишинева снова вывезли памятник молдавскому господарю Штефану чел Маре. В 1945 году ученица А. Плэмэдялэ, скульптор К. С. Кобизева, случайно обнаружила памятник Штефану чел Маре, выглядывающим из-под снега в небольшом парке, памятник вновь вернулся в Кишинев.

Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т.

ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО ГУБЕРНАТОРА

«ТРАНСНИСТРИИ» АЛЕКСИАНУ

ОТ 10 ЯНВАРЯ 1946 Г.

«19 августа 1941 г., после того как Румыния совместно с Германией совершила нападение на Советский Союз и оккупировала советскую территорию, лежащую между реками Буг и Днестр, маршал Антонеску вызвал меня, в свою ставку, находившуюся тогда в городе Бендеры, и назначил меня губернатором этих оккупированных областей Советского Союза, которые были названы «Транснистрией». и поручил мне осуществление всех мероприятий по освоению и использованию этой советской территории. Необходимо указать, что в октябре 1942 года, еще не успев полностью провести этот учет, я получил письменное распоряжение от заместителя премьер-министра Румынии Михая Антонеску о немедленной отправке в Румынию 1500 тракторов со всеми необходимыми к ним принадлежностями и прицепными машинами. Выполняя это распоряжение, я отправил в Румынию 500 тракторов.

Позже мною было вывезено в Румынию и другое советское имущество, причем следует заявить, что вывозом оборудования советских предприятий, культурных и исторических ценностей, помимо меня, занимались также генерал Мосиу, генерал Василиу и генерал Потопяну, приехавшие в Транснистрию в качестве специальных уполномоченных Румынского правительства. За период моего пребывания в должности губернатора Транснистрии, то есть с августа 1941 года по февраль 1944 года, мною было реквизировано у местного населения и отправлено в Румынию свыше 75 тысяч голов крупного рогатого скота, 12 тысяч лошадей, 100 тысяч овец, 25—30 тысяч свиней, свыше 300 тысяч штук домашней птицы, из которых около 150 тысяч я направил в Германию. Наряду с этим с санкции маршала Антонеску мною было вывезено в Румынию 19 машинно-тракторных станций со всем оборудованием, 4 машинно-тракторные мастерские, 26 мастерских по ремонту сельскохозяйственных машин и весь сельскохозяйственный инвентарь колхозов».

С приближением советских войск к территории Молдавии оккупанты усилили террор, убивая ни в чем ни повинных мирных жителей, угоняя в рабство не только цыган и евреев, но и молдаван. Так в селе Хилиуцы в качестве заложников было расстреляно 12 человек и 123 человека были угнаны в рабство. Жители были согнаны в центр села, а их дома были сожжены. (газета «Правда» 25 июня 1975 г.)

За трехлетний период оккупации на территории Молдавии немецко-румынскими палачами были совершены следующие злодеяния:

- расстреляно и сожжено в тюрьмах и лагерях – 37 475 человек;
- повешено 12 человек;
- умерло от невыносимых пыток и истязаний – 22 713 человек;
- убито в результате бомбардировок и обстрелов – 1 046 человек;
- погибло военнопленных в результате их содержания в нечеловеческих условиях 2 6034 человека.

Всего истреблено оккупантами 63 849 человек ни в чем, ни повинных мужчин, женщин, стариков и детей. Оккупанты подвергли истязанию и пыткам 20 345 человек. Было угнано в немецко-румынское рабство 47 242 человека.

ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПАРТИЗАНСКИЕ ГРУППЫ

ГРИГОРИОПОЛЬ

КАМЕНКА

КАГУЛ

БЕЛЬЦЫ

С первых же дней оккупации Молдавии в Кишиневе, Кагульском и других уездах начали действовать партизанские группы и подпольные организации. В Бельцком уезде таких групп было создано три с центрами в селах София, Ворошиловка и Моарэ де Пятрэ. Они неоднократно совершали вооруженные нападения на захватчиков. Большая подпольно-патриотическая организация, насчитывавшая около 100 человек, действовала и в Кишиневе. Всего в конце 1943 года в городах и селах Молдавии действовало свыше 40 подпольных организаций и групп.

Люди, восставшие против фашизма, рисковавшие своей жизнью, являются гордостью молдавского народа. В июне 1943 года на базе отдельных действовавших в Молдавии партизанских отрядов было создано Молдавское соединение, которое стало именоваться 1-м Молдавским соединением партизанских отрядов. В мае-августе 1944 года партизаны Молдавии уничтожили более 11 000 солдат и офицеров противника, пустили под откос 13 воинских эшелонов, взорвали 9 мостов. Уничтожили 25 танков и бронемашин, около 400 автомашин и до 700 подвод с боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

К середине апреля 1944 года армии правого крыла 2-го Украинского фронта вышли в предгорья Карпат и 7 апреля заняли первый крупный румынский город Ботошань. Фронт передвинулся на подступы к Яссам, а своим левым крылом — к Кишинёву. Немногим более чем за месяц боёв советские армии продвинулись на 200—250, а местами — почти на 320 километров, освободили огромную территорию Правобережной Украины и примерно треть территории Молдавской ССР, заняли северо-восточные районы Румынии.

С 20 по 29 августа 1944 года прошла Яско-Кишиневская операция, в ходе которой 24 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили нынешнюю столицу Молдовы и завершили окружение войск противника в районе Яссы-Кишинев. Эта победа ознаменовала освобождение Молдавии от румынско-немецкой оккупации.

Уже через два дня после окончания Яско-Кишиневской операции, 31 августа 1944 года, советские войска вошли в Бухарест.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЖИМА ИОНА АНТОНЕСКУ

С приходом к власти Антонеску в сентябре 1940 года:

- ❖ Ликвидировал разделение властей в государстве.
- ❖ Отменил свободу и права граждан.
- ❖ Управление государством производилось декретами-законами, поощрением национализма и антисемитизма

В результате прихода к власти в политическом отношении:

- ❖ Румыния остается монархией как форма государства, но король Михай выполнял декоративную роль. Политический режим, определяемый им как «авторитарный», на самом деле был военной диктатурой.
- ❖ Заложена основа «тоталитарного национального государства» - в котором основу государства представляли: Армия, семья, школа, Церковь. Ион Антонеску – считал румынскую демократию провальной из-за «культы свободы».
- ❖ Интересы государства поставлены выше личных интересов граждан.
- ❖ Авторитарные принципы управления были распространены на все уровни управления и экономики. Инструменты режима: - армия и аппарат безопасности.
- ❖ Антонеску не опирался на политическую партию. Так как у него не было идеологии. Но основные черты его диктатуры, в основном были такими же, как и у фашистов и нацистов.
- ❖ Роль нацистской партии, конечно, в отличающейся от Германии или Италии форме, играли некоторые военные и бюрократические круги. Значение имеет то, что нацистские директивы румынского фюрера строго выполнялись. Важно содержание, а не форма их воплощения в жизнь.
- ❖ Деятельность политических партий была официально запрещена при Карле II.

Средство, используемое легионерами для контроля над всей властью:

- ❖ В экономике:
 - принудительные продажи;
 - конфискацию имущества;
- ❖ В армии и правоохранительных органах:
 - Попытки проникновения в армию;
 - Контроль над полицией и создание легионерской полиции.
- ❖ В СМИ
 - Цензура;
 - Контроль над прессой.
- ❖ В политике:

– Убийства: Джилава – 26/27 ноября 1940 года убийство 65 политических заключенных.

– Политиков:

– Снагова, Вирджила Маджеру, Стрежника, Николая Йорга

В результате провокаций легионеров И. Антонеску вынужден был принять меры, он требует принятия решительных мер против тех, кто совершил преступления в ноябре 1940 года:

- ❖ В ноябре 1940 года издается декрет-закон *«О пресечении преступлений против общественного порядка и интересов государства»*.
- ❖ В декабре 1940 года- декрет-закон о введении суровых наказаний за «мятеж» и «неповиновение».

В экономике все усилия сосредоточены на поддержке войны.

- ❖ Предприятия военизируются.
- ❖ Вводится государственный контроль над экономикой.
- ❖ Румыния поставляла Германии большое количество сырья.

Во внешней политике.

До 27 июля 1941 года - румынские территории были реинтегрированы в румынские границы.

После этой даты:

- ❖ Антонеску продолжил войну за Днестром, который все больше оспаривался. Таким образом, Румыния также вступила в состояние войны с государствами, входящими в коалицию Объединенных Наций: Великобританией (декабрь 1941 г.), США (июнь 1942 г.).
- ❖ Участие в войне не было основано на военной конвенции с Германией.
- ❖ Боевые действия румынской армии:
 - Одесса (октябрь 1941 года);
 - Крым (октябрь 1941 - июнь 1942);
 - Сталинград (сентябрь 1942 - февраль 1943). Румынские войска потеряли 158 850 человек, 3 000 человек попали в плен. Отступление румынской и немецкой армий.
 - Отступление из Транснистрии и северной территории МССР март-апрель 1944 года.
 - Людские потери румынской армии составили в апреле 1944 года 600 000 солдат.
 - Наступление советских войск в Молдавии и Румынии. Освобождение Молдавской ССР от румыно-немецкой оккупации август 1944 год.

- 23 августа 1944 года Михай I, в королевском дворце предложил Антонеску немедленно сложить с себя полномочия, после отказа он был арестован королевской охраной, в Румынии под руководством Михая I был произведен государственный переворот.
- Румыния перешла на сторону Антигитлеровской коалиции и объявила войну Венгрии и Германии.
- 31 августа Ион Антонеску был выдан СССР, однако позже был возвращён в Румынию и в 1946 году расстрелян.

В обвинительном заключении Бухарестского судебного процесса от 18 мая 1946 года говорится: *«Антонеску и его клика виновны за всю пролитую кровь, украденную и разрушенную собственность румынского народа. Сегодня румынский народ страдает от последствий криминальной авантюры клики военных мародеров во главе с Антонеску. Правительство Антонеску является автором всех совершенных преступлений, зверств и грабежей».*

Высказывания о том, что Румыния продолжила борьбу, *«чтобы сохраниться как государство»*, являются абсурдными, с научной точки зрения, и демагогическими, с политической. На деле огромную опасность существованию румынской государственности представляла гитлеровская Германия и проводимая кликой Антонеску антинациональная политика.

Вступив в войну против нацистской Германии в 1944 году, на стороне союзников, Румыния увеличила свою территорию, присоединив Трансильванию, Добруджу.

ЭПИЛОГ

«Призрак бродит по Европе, призрак национализма».

Ч. Милош

Предпосылки ксенофобии, национализма, антисемитизма и реваншизма межвоенного периода привели Румынию к союзу с нацистской Германией и фашистской Италией, надо считать те настроения, которые проявились еще до Первой Мировой войны. Они не пропали и по-прежнему живучи в современной Румынии.

Многое из того, что волнует сегодняшнее румынское общество, в том числе настойчивый поиск своих корней, с одной стороны, и постоянное соотнесение себя с «европейской цивилизацией» – с другой, является нитью, связывающей день сегодняшний с периодом между двумя мировыми войнами, который сегодня ностальгически принято называть «Великой Румынией».

Эмиль Чоран (1911–1995), видный французский философ румынского происхождения, писал образно и, может быть, не без преувеличения в 30-е годы XX века писал: *«Будучи румыном, очень трудно быть объективным, к народам, которые тебя окружают. Почти все над нами*

господствовали, сами виноваты, ведь этому невозможно придумать никакого оправдания. Отсюда непонимание и нелюбовь к другим».

В исторической памяти, разъяснял Чоран, постоянно присутствовало состояние подспудного страха и готовности к отпору во враждебном окружении, имелась ли в виду Австро-Венгрия, Россия или Османская империя. А если это так, национальная идея приобретала особую остроту, а порой и причудливость, что явственно отразится в концепциях теоретиков националистических движений межвоенного периода.

Незнание рождает мифологические представления о прошлом. Это наиболее очевидно проявилось в дискуссиях о Законе 217/2015, вступившем в силу 30 июля 2015 г. Закон 217/2015 (Парламент Румынии принимает этот закон. + Статья I

Постановление правительства о чрезвычайном положении №. № 31/2002 о запрете фашистских, расистских или ксенофобских организаций и символов и пропаганде культа лиц, виновных в преступлениях против мира и человечества, опубликованный в Официальном вестнике Румынии, часть I, №. 214 от 28 марта 2002 года, утвержденный с изменениями и дополнениями Законом № 214 от 28 марта 2002 года. 107/2006, с последующими изменениями и дополнениями, внесено следующее изменение и дополнение:) большей частью общества был встречен с неприязнью потому, что *«на этот раз фашизм, ксенофобия и военные преступления имели прямое отношение к истории Румынии»*. М. Мачь

В коллективном сознании румын XX и XXI века маршал Антонеску пользуется определенной симпатией. Поскольку Антонеску не принадлежал ни к какой политической партии, память о нем не была связана, как в случае легионеров, с массовым движением, а только с *«порядком и дисциплиной»*, присущими любой диктатуре, меры «Кондукэтора» трактовались как рационально обоснованные и приемлемые в условиях войны.

Предпосылки для этого были созданы в послевоенные годы XX века. До середины 60-х годов. оказалась блокирована и научная разработка проблематики политики Бухареста на оккупированных территориях СССР в годы войны территориях, румынскими войсками.

Курс на прощение забвение и военных преступлений, принятый Москвой, впоследствии обернулся крупными политическими издержками.

12 апреля 1945 г. был принят Закон №312 «О разоблачении и наказании

виновных в разорении страны и военных преступлениях». На основании именно этого закона в мае 1946 г. судили И. Антонеску и других главных румынских военных преступников. Наказание военных преступников, признают румынские историки, было в Румынии во многом следствием давления, оказанного правительством СССР.

Как специалисты своего дела оказались востребованы жандармы. После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции получил генеральское звание бывший префект Дубоссарского уезда полковник Александру Батку, причастный к проведению грабительской *«Операции 1111»* и мероприятий *«выжженной земли»*. В 1945 году он был военным комендантом Бухареста.

После 1950 года началось досрочное освобождение осужденных военных преступников. Последние из них вышли на свободу по амнистиям 1962 и 1964 годах, когда национал-коммунистическому режиму потребовались услуги политических пленников и особенно имевшихся среди них интеллектуалов. Тогда же началась их политическая реабилитация.

В общественное сознание последовательно внедряется мнение, что коммунистами в Румынии были главным образом евреи, венгры и русские.

Уклонение официального Бухареста от преследования массы лиц, совершивших военные преступления на территории СССР (в Молдавии, на Украине, в Российской Федерации) только в 1944-1945 годах, может быть объяснено соображениями политической целесообразности и противодействием антикоммунистических сил Румынии.

Сегодня наказание военных преступников рассматривается многими румынскими авторами в ложном контексте *«установления тоталитаризма в Румынии»* (*«Instaurarea totalitarismului în România»*). Политической реабилитации румынских военных преступников, а значит и целей диктатуры Антонеску, и методов, которыми она добивалась их достижения, способствует то обстоятельство, что до настоящего времени опубликована лишь ничтожная часть материалов судебных процессов 1945 - 1950-х годов.

Особенностью же румын *«является вера в мировой заговор, руководимый евреями»*. При этом антисемитами они себя не считают. *«Знакомый еврей, тот с которым румын делит повседневные тяготы, воспринимается как добрый сосед... Зато те, кто «правят миром», с точки зрения*

рядового румына, во всех отношениях (экономически, социально, религиозно) разительно отличаются от обычных людей». М. Мачь

Отличительной чертой румынского национализма, как в прошлом, так и в настоящем, является то, что он обращается к прошлому и будущему. Настоящее выпадает из его системы ценностей. *«Механизм, посредством которого сегодняшнее убожество замещается фетишизацией опереточного исторического пантеона прошлого и само собой разумеющегося величия будущего, является лишь банальной психологической компенсацией, типичной для слабых, невзрачных душ, не способных смотреть правде в глаза».* М. Мачь

При всех режимах от королевского до коммунистического, весь XX век, создавалась ксенофобская и националистическая идеология.

При Генеральных секретарях румынской коммунистической партии Георгиу-Деж и Чаушеску она лишь обросла внешними атрибутами коммунистического строя.

Основой идеологии Румынии при Чаушеску стал великодержавный румынский национализм. Одним из первых актов Чаушеску стала ликвидация венгерской автономии в Трансильвании. Большое распространение получили *«научные исследования»*, в которых доказывалось, что румыны – самые прямые потомки древних римлян (что, однако, парадоксально сочеталось с прославлением происхождения от даков – народа, полностью истреблённого римлянами), что румынский язык наиболее близок к латыни из всех романских языков. В книгах, научных статьях, публикациях в периодической печати систематически проводилась идея Великой Румынии в границах до 1940 года. Тогда ей принадлежали Бессарабия и Северная Буковина (присоединённые затем к СССР), а также Южная Добруджа (отошедшая к Болгарии). Подчёркивалось, что нет никакой отдельной нации молдаван, что это часть румынской нации. Сам Чаушеску официально не высказывался по этим вопросам, но он покровительствовал именно таким мнениям.

Но и Чаушеску не миновала участь Антонеску. Начавшаяся 16 декабря 1989 года с выступлений в городе Тимишоара, после митинга 21 декабря в Бухаресте она переросла в вооружённое противостояние и завершилась казнью четы Чаушеску 25 декабря. 2 декабря 1989 года Николае и Елена Чаушеску попытались скрыться, бежав из Бухареста на вертолете, однако в тот же день их задержали. Уже 25 декабря, после показательного процесса, по приговору военно-полевого суда они были расстреляны.

Реваншистская идеология Великой Румынии надолго пережила Антонеску и Чаушеску и в наше время определяет мировоззрение многих политических кругов в Румынии и в Молдавии.

Национализм – это особый вариант политической идентификации, отличный от популизма. в посткоммунистической Румынии – это своеобразная замена идеологии, форма особой политической идентификации, очень мало связанная с идентификацией национальной. Национализм – это форма политического утверждения не информированного и подавленного в условиях буксующих реформ населения, у которого непонимания традиционных для Запада понятий «левое-правое». Он популярен, ибо возлагает вину за неудачи на чужеземцев и тайные группы.

В мире, и особенно в Европе, происходит рост числа политических движений и партий, которые для достижения своих целей выбирают политический национализм.

Сегодня, после всех ужасных событий Второй Мировой войны, политический национализм, неонацизм вновь вышел на авансцену и стал нормой времени для современной европейской эпохи. Данное асоциальное явление имеет место в таких странах как Польша, Италия, Эстония, Латвия, Литва, Украина, Румыния.

Современное состояние политического истеблишмента Европы показывает широкое представление этого явления в национальных парламентах: Германия – партия «Альтернатива для Германии» (AfD), Испания – партия Vox, Швеция – «Партия демократов» (SD), Финляндия – «Истинные финны», Эстония – партия EKRE, Польша – партия «Право и справедливость» (PiS), Румыния «Альянс за Союз Румын» (AUR).

Несмотря на то, что с 1945 года в Западной Европе существовал своего рода запрет на вступление в правительственные коалиции с партиями, имеющими имидж правоэкстремистских. Впервые его нарушили в 2000 году в Австрии и, как видим, продолжают нарушать на всем протяжении XXI века.

Неумение, а порою и нежелание, отдельных субъектов политического процесса удовлетворять свои растущие интересы, стремления и амбиции в границах правовых форм и в легальных органах власти, подталкивает их сегодня на скользкий и быстрый путь радикализации с последующим применением насилия.

В 2019 году в Румынии была основана партия, под руководством Джорджа Симиона и Клаудиу Тарзиу. Проект Альянса Союза Румын (AUR), изначально стартовавший под лозунгом *«Великая Румыния в Европе»*.

У AUR не только нет никакой политической программы, кроме общих слов и лозунгов, но и предполагаемая стратегия - говорить всем то, что они хотят услышать, и обещать им все, что угодно. Идеальная демагогия, привитая к тому, что существует на рынке в качестве электората.

В издании Hotnews.ro. было опубликовано: *«В Кишиневе действует «нелегальный» парламентский офис экстремистской партии «Альянс Союза Румын» (AUR), организованный лидером формирования, румынским депутатом Георгием Симионом, которому запрещен въезд в Республику Молдова»*. Председателем партии в Кишиневе является Борис Волосатый.

План СИМИОН предусматривает подготовку конкретных шагов по воссоединению страны путем воссоединения Бессарабии с Румынией, что является прагматичным и реалистичным решением всех проблем, накопившихся во втором румынском государстве.

В 2021 году партия АУР инициирует процедуру отстранения от должности президента Румынии Клауса Йоханниса, в парламенте были развешаны плакаты *«Мы шаг за шагом свергаем Йоханниса»*. В тот же время появилось обращение, подписанное генералами резервистами румынской армии о свержении президента. Политолог Кристиан Пырвулеску увидел в этом *«приглашение к диктатуре и косвенное приглашение к военному перевороту»* направлены против других военизированных учреждений, секретных служб.

Подобные попытки вовлечь в партийную политику армию, не имеющую традиции установления диктатуры, можно объяснить доверием, которым она пользуется среди румын.

В 2022 году партия AUR совместно новым Институтом консервативных политических исследований «Михай Эминеску» организовали во Дворце Парламента конференцию «Европа в которую мы верим» и пригласили на нее представителей основных правых и крайне правых популистских партий Европы, в том числе правящей партии Польши, Партии права и справедливости (PiS), и Fratelli d'Italia, эти партии проводят подрывную деятельность. В течение двух дней популисты из разных уголков континента, любящие семью и традиции бизнесмены, обращенные в национализм интеллектуалы говорили под эгидой АУР о том, как они

хотели бы превратить Евросоюз в свою Европу. AUR занимает 47 из 465 мест в румынском парламенте.

Издание G4Media.ro пишущее постоянно о партии AUR называет ее крайне правой партией, основанием для этого стала длинная череда фашистских и нелегионерских фактов, действий и заявлений, совершенных этой глубоко вредной партией для румынского общества.

Сегодня в Румынии экстремистские группы держатся на расстоянии от публичных политических дебатов. Неофашизм проявляет себя в зоне румынского подполья, пытаясь возродить традиции легионеров. Существуют группировки «Новые правые», «Железная гвардия», «Легионерское движение» продвигающие идеи легионеров.

В 2007 г. формирование было зарегистрировано как Ассоциация «Новые правые». Но в 2015 г. организация стала политической партией с числом членов около 1500 человек. Ее эмблемой стал Кельтский крест, что напоминает символику «Железной гвардии». Партия прямо поддерживает доктрину легионеров, кумиров ее членов является лидер «Железной гвардии» Зея Кодряну.

В разных частях страны «Новые правые» организуют марши с анти-европейскими и антиглобалистскими лозунгами, активно участвуют в

мероприятиях европейских организаций правонационалистического толка.

На улицах Бухареста «Новые правые» наклеивают листовки с изображением символов, символов и портретов лидеров «Железной гвардии». Закон 217/2015 прямо запрещает демонстрацию легионерской символики и знаков отличия. Но поражает другое проходящие мимо люди никак не реагируют на экстремизм. Так на территории Политехнического университета также наклеены листовки, но ректорат университета никак не реагировал на это даже после получения жалоб от студентов. В группы националистов и ультраконсервативных входят и студенты.

Закон прямо запрещает эти демонстрации легионерской символики и знаков отличия, возрождающие экстремизм и ненависть, население относится к ним терпимостью, порожденной игнорированием. (Статья II. Постановление правительства о чрезвычайном положении №. 31/2002 о запрете фашистских, расистских или ксенофобских организаций и символов и пропаганде культа лиц, виновных в преступлениях против мира и человечества, опубликованный в Официальном вестнике Румынии, часть I, №. 214 от 28 марта 2002 года, утвержденный с изменениями и дополнениями Законом № 214 от 28 марта 2002 года. 107/2006 с последующими поправками и дополнениями, а также внесенными этим законом, будут переизданы в Официальном вестнике Румынии, Часть I, с присвоением текстам новой нумерации. Этот закон был принят парламентом Румынии в соответствии с положениями ст. 75 и ст. 76 п. (1) из Конституции Румынии, переиздано).

К чему это может привести необходимо знать историю Румынии в межвоенный и военный период (Второй Мировой войны). Но руководство Румынии к этому не стремится, включая в книги по истории лишь части истории, не имеющие причинно-следственных связей между событиями. пугая население страны «*опасной угрозой*».

Румынский национализм традиционно отличался особой активностью и непримиримостью. В основе история Румынии написана как история подвигов. «*Нас победили римляне? Да, но нам же было тяжело!*» «*Мы боролись с турками, нас захватили, но, если бы не мы — они завоевали бы всю Европу!*». Учебники по истории представляют историю Румынии как серию славных подвигов. А, если были события и менее «*славные*», то их показывают настолько позитивно, что даже поражение не признается в их

сознании и события выглядят почти как победа. *«Иногда люди не хотят слышать правду, потому что они не хотят, чтобы их иллюзии были разрушены».* Фридрих Ницше

То, что произошло с евреями во время Второй Мировой войны, тем более преступления румынской армии на территории СССР, не укладывается в такой шаблон восприятия прошлого Румынии.

Так в школах изучают не историю Румынии как государства, а историю румын, в число которых включены 2,6 миллиона молдаван, проживающих в Республике Молдова, 400 тысяч – на Украине (Винницкая, Одесская, Черновицкая области) и 200 тысяч – в Приднестровье.

В учебниках истории Румынии отсутствуют ключевые события XX века. Например:

- ничего не сказано о том, что репрессии против евреев начались в Румынии не с диктатора Антонеску, а с декрета №169 правительства Октавиана Гоги после чего Румыния стала последовательно принимать расовые законы по образцу Нюрнбергских законов 1935 года;
- ничего нет об обстоятельствах вхождения румынских войск в Бессарабию – о подавлении вооружённого сопротивления, о договоре 1918 года, в соответствии с которым Румыния обязалась покинуть Бессарабию в течение двух месяцев, не сказано о том, что Сфатул Цэрий не избирался;
- анализ развития предвоенных событий в новом учебнике: *«Советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 года привёл к развязыванию второй мировой войны»* и так далее.

Еще в 18 веке русский ученый Михаил Ломоносов отметил *«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».*

В политике румынского государства со дня его создания по отношению к бывшей Бессарабии, а ныне Республики Молдова ничего не изменилась.

Румынские власти еще во время советской Молдавии наладили контакты с местными элитами и интеллигенцией с помощью румынизации и через концепцию *«великой румынской нации»* легитимировали идеи национализма.

В основу разлома молдавского общества был положен отказ от концепции формирования национальной государственности на основе идеологии молдовенизма, а действия политических элит означали дрейф на уровне идентичности в сторону румынского образования, культуры, заимствования категорий ценностного ряда. Обоснованию преимуществ

для представителей титульной национальности в продвижении по службе, доступе к престижным должностям и высокооплачиваемым рабочим местам служили исторические и этногенетические аргументы. Заявлялось о принадлежности молдаван к крупной европейской этнической группе — румынской нации. Именно это было действенным инструментом консолидации широких слоев населения Молдовы вокруг унионистских и националистских идей и усиливало политический ресурс прогрессирующей румынизации. С тех пор молдавская национальная идентичность, по сути, отождествляется властными элитами с румынской, с чем не могут согласиться противники унионизма — молдовенисты.

При президенте Румынии Трояне Бэсеску спецслужбами был разработан «ПЛАН ЛИКВИДАЦИИ МОЛДОВЫ» состоящий из следующих пунктов:

1. Предоставление румынского гражданства максимальному количеству молдаван — «басарабян».
2. Насаждение чуждого молдавскому народу наименований нации и языка, искажение истории.
3. Привлечение максимального количества молдавской молодежи к обучению и идеологической обработке в Румынии, с целью укрепления, заодно, собственной системы образования и экономики румынских образовательных центров.
4. Создание и поддержка в РМ прорумынских партий и NGO во главе с циничными, унионистского толка лидерами, равнодушными к деньгам и нуждающимся в материальной поддержке (ЛП, ПЛР, НЛП, Actiunea 2012 и так далее).
5. Привод к власти прорумынской коалиции.
6. Создание условий, при которых лидеры партий власти были бы жестко зависимы от Румынии либо ее иностранных партнеров (компромат, жесткий контроль за их бизнесом).
7. Насаждение русофобии с целью дискредитации роли России в сохранении молдавской государственности и стимулирования межнационального противостояния внутри страны.
8. Создание юридической базы для ввода на территорию РМ румынских войск (соглашения между карабинерами РМ и жандармерией Румынии, а также между министерствами обороны обеих стран).
9. Ликвидация физической границы между государствами (ликвидация пограничных войск, демонтаж защитных пограничных сооружений).
10. Отмена виз для граждан Румынии и, как следствие, предоставление возможности беспрепятственной деятельности для работников румынских спецслужб на всей территории РМ.

11. Лоббирование вопроса о комплектовании Конституционного суда слабыми, меркантильными юристами, зависимыми от румынского государства.
12. Подрыв юридических основ для существования Республики Молдова путем объявления, в нарушение Конституции, верховенства Декларации о независимости над Конституцией РМ.
13. Отвлечение молдавской общественности от истинной сути решения КС (согласно п.12) дискуссией по, не имеющей судьбоносного значения проблеме наименования языка.
14. Ослабление (вплоть до полной ликвидации) опасных для унионистов политических формирований. Здесь можно привести пример систематического разрушения ПКРМ.
15. Массовая компания по дискредитации молдавских граждан в Румынии, представление их румынскому обществу как субъектов второго сорта, неблагодарных за все то, что, якобы, делает для них румынское государство. Насаждение ненависти к «басарабянам» со стороны основной части румын и создание, таким образом, условий для дальнейших действий сомнительного характера по отношению к РМ.
16. Организация массовых беспорядков с человеческими жертвами (к примеру, вследствие недовольства результатами выборов в Парламент проигравшей стороной) и создание, таким образом, условий для ввода на территорию РМ румынских войск.
17. Ввод, на основании межминистерских соглашений, румынских войск на территорию РМ.
18. Принуждение конституционного большинства Парламента к голосованию за присоединение (без всяких предварительных условий) территории Республики Молдова к Румынии. Так, как это было в 1918 году.
19. Срочное создание уездов (по типу тех, что существовали в меж военный период), оперативное назначение Бухарестом префектов и преторов новых административно-территориальных единиц из Румынии и местных унионистов.
20. Объявление всему миру о «Свершившемся факте» присоединения РМ к Румынии (изобретении румынской дипломатии, с использованием которого формировалась Великая Румыния).

Василий Балан

На Сегодняшний день:

- выполнены полностью Пункты с 1 по 5 и с 7 по 12;
- выполнен (хотя есть надежда, что какую то, самостоятельность наши политики, все же, сохранили) Пункт 6;

- реализуются Пункты 13 и 14;
- активно реализуется (достаточно вспомнить один из румынских телеканалов, который за постоянные оскорбления в адрес молдаван был наказан штрафом, всего лишь, в 3000 Евро). Румынам внушается, что Бухарест много для нас неблагодарных делает Пункт 15.

А недавно Траян Бэеску заявил Dig24, что Румыния не сможет помочь Молдове военными, если она не откажется от своего статуса нейтралитета. Другим решением, предложенным Бэеску, был бы союз с Румынией для вступления в НАТО и Европейский Союз.

Румыния, пытаясь осуществить одновременно два проекта: расширения присутствия государства и его учреждений во всех сферах общественной жизни и демократического европейского развития, никак не может избежать негативных последствий своего национального проекта.

Важнейшей составляющей румынского этатизированного национализма, используемого как идеология внешнеполитической экспансии, является румынская идентичность, вернее ее экспортный, внешнеполитический вариант. Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом – нормальная политика для любого государства. При этом эта поддержка является цивилизованной и приемлемой, если соблюдаются законы соседнего государства, если она основана на уважении государства проживания соотечественников, и главное – если она основана на уважении к самим соотечественникам.

Этатизм (от фр. *état* — государство) — активное вмешательство государства в жизнь общества; направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития.

Особенностью румынской работы с гражданами Республики Молдова, молдавской идентичностью, является оказание давления на них с целью заменить их идентичность на румынскую. Статистика показывает, что тенденция к увеличению численности румын за счет молдавского населения проявляется на протяжении всех лет независимости Молдовы. Речь идет о результатах *«войны идентичностей»*, о ползучей румынизации и размывании молдавской идентичности.

Одним из главных инструментов румынской экспансии выступает румынское гражданство. Паспортизация граждан Молдовы стала одним из

самых ярких проявлений румынского этатизированного национализма и инструментом, порождающим межнациональные конфликты.

Граждане Молдовы охотнее получают румынские паспорта, надеясь на преимущества, которые могут, в связи с этим возникнуть.

Сегодня румынское гражданство имеют не менее 40% жителей Молдовы, и количество заявок растет из года в год. Тренд особенно усилился после вступления Румынии в ЕС, в 2007 году. Ежегодно от граждан Молдовы поступают около 100 тыс. заявок, и по прогнозам экспертов, сохраняя текущую динамику паспортизации, уже к 2029 году. Румыния может обеспечить своим гражданством практически 100% населения Республики Молдова.

Гражданством Румынии обладают ключевые должностные лица страны, от президента — Майи Санду — до лиц, которые в отличие от нее являются уроженцами Румынии, по сути, командиремыми в Молдову.

Власти Румынии беспрепятственно пропускают к себе граждан Молдовы с румынскими паспортами, но лишают возможности въехать в соседнюю страну остальных граждан Республики Молдова. послом Румынии в Молдове Даниелем Ионицэ о том, что граждане Молдовы заражены неким вирусом *«примитивного молдовенизма»*, хотя корни современного молдавского государства уходят в XIII век и имеется огромное количество документов, которые свидетельствуют о том, что молдаване на протяжении сотен лет считали себя этническими молдаванами, а свой язык — молдавским.

«Молдовенизм – это выражение национального чувства молдаван. Любовь молдаван к Молдове, низкий поклон и глубочайшая признательность к деяниям и подвигам предков, чествование основателей, заложивших устои будущего страны – святыне чувства, они именуется кратко и охватывающее – молдовенизм». Василе Стати

Премьер-министр Румынии Марчел Чолаку заявил:

«Во-первых, молдавского языка не существует. Его придумала Россия, а затем с помощью тех, кто правил тогда Украиной и Молдовой, они навязали выдуманный ими молдавский язык. На данный момент Украина и Молдова ясно дали понять, что не существует другого языка, кроме румынского». Историю увы руководство Румынии не только не знают, но и игнорируют. Еще в 1677 году Мирон Костин еще раз подтвердил *«Самое*

новое имя наших волохов – это молдован». А молдавский историк культуры, языковед и писатель Б.П. Хаждеу заключил «Язык народа сливается со своей национальностью». Возникает вопрос, а при чем тут Россия?

Румынский писатель Леон Бога писал еще в 1932 году: *«Из свидетельств того времени явствует, что среди тех, кто остался в Молдавии между Прутом и Днестром, было светлое сознание Родины – Молдавии, молдавского народа, единой национальности – молдавской, единой нации – молдавской и, превыше всего – единого молдавского языка!»*

Как бы наши власти ни старались, не получается у них превратить граждан страны в зомби, не удастся коренным образом изменить сознание людей!

Основываясь на действиях руководства Румынии и высказываниях прошлых и нынешних президентов и других государственных деятелей Республики Румынии можно сделать вывод: Румыния последовательно проводит свою линию и не теряет надежду восстановить границы 1918-го, года «великого объединения».

Чтобы они ни делали, наши остаются нашими людьми. В мае 2024 года в результате проведенного социального опроса Институтом маркетинга и социологических опросов (IMAS) республики установлено: большинство граждан Молдавии не хотят считать себя румынами, жителей Молдавии попросили ответить на вопрос, к какой национальности они себя относят. Почти 72% респондентов заявили, что являются молдаванами. Румынами себя назвали лишь 11% опрошенных.

Согласно результатам, недавно проведенного социального опроса компанией Intellect Group далеко не все продали свою молдавскую идентичность в Республике Молдова. Большинство опрошенных гордится своей принадлежностью к Молдове (76,2% полностью согласны). Большая часть респондентов хочет, чтобы их дети жили в Молдове (65,7% полностью согласны).

Нельзя забывать, что 30% Республики Молдова составляют национальные меньшинства: украинцы, русские, гагаузы, евреи, поляки и армяне, большинство из них говорит на русском.

Наша Родина – Республика Молдова. Молдова – для нас единственная в своем роде. Родину не купишь. Поэтому для нас и наша земля, и наш народ бесценны. История предоставила нам еще один шанс возродить

Молдавское государство. Но для того, чтобы стать государством, прежде всего, жители Молдовы должны стать нацией. Многочисленные народы участвовали в миграции, многие из них прошли и по нашей земле, все они исчезли, не оставив следов. Каждый народ – это неповторимая культура, история, традиции, образ жизни. И, конечно же, язык. Языки являются самым сильным инструментом сохранения и развития нашего материального и духовного наследия. Сбереечь язык - очень важная задача.

Румыния осталась едва ли не единственным в Европе государством, проводящим эффективную политику ассимиляции национальных меньшинств. Румынская восточная политика нуждается в серьезном пересмотре, приведению ее в соответствие с европейскими принципами и ценностями. Во-первых, Румынии на государственном уровне необходимо отказаться от «Унири», как национальной идеи. Эта национальная идея вызывает обоснованное беспокойство не только в Молдове, но и в Болгарии, Венгрии и Украине.

Румынское общество нуждается в оздоровлении. Необходимо осуждение в той или в иной публичной форме отказ от румынского национализма и преступлений совершенных на территории СССР, так как румынская общественность не знает, да и не желает знать о злодеяниях, совершенных румынской армией, полицией, гражданской администрацией на оккупированных территориях СССР. Но в Молдавии, на Украине, в России эти преступления не забыты. В интересах румынского народа необходимо отказаться от экспансионистских планов в отношении Молдовы, Болгарии, Венгрии и Украины.

С 1991 года, когда Румыния признала независимость Республики Молдова и по 2024 год договор о госгранице до сих пор не ратифицирован румынским парламентом.

От молдавских политиков, руководства Республикой Молдова, от тех, кто обязан поставить интересы государства и народа выше собственных, во многом зависит, будут реализованы или нет пункты 16-20 гипотетического плана, от них зависит, придет ли в нашу страну, на смену пусть тяжелой, но мирной жизни, взаимная ненависть и братоубийственная война подобной войне в Украине.

ЛИТЕРАТУРА

Emmanuel de Martonne, What I Have Seen in Bessarabia, Impr. des arts et des sports, p. 12. Paris, 1919

Arhivele Statului, Fond Ministerul instrucțiunii și cultelor, Ministère des affaires étrangères, Archives diplomatiques, Serie Z, Roumanie Paris, 13 iunie 1922.

Л.Н. Александри. Бессарабия и Бессарабский вопрос. Москва 1924

Х. Раковский. Румыния и Бессарабия. Москва 1925

Вишняк М.В. Из Бессарабских впечатлений. Общественно-политический и литературный журнал. Современные записки Париж 1927

Cuvânt moldovenesc, 16 august 1931, citat în Brîsiakin, Kultura Bessarabiei, p. 31. AA IX/Varia 10, 3 august 1936.

А. И. Михайлова Борьба Бессарабии против румынских захватчиков. 1942 ОГИЗ

Анри Барбюс. Палачи. Правда о белом терроре в Румынии и Болгарии. Свердловск 1942

Материалы научно-практической конференции «Фашистский режим Антонеску на территории нынешней Р.Молдова и Одесской обл.» 22 июня 1941г.-27 августа 1944 г.

Procesul marii trădări naționale Stenjgrama
desbaterilor de la tribunalul poporului asupra Antonescu București 1946

Матиас Карп «Румынские страницы Холокоста». Газета Правда 25 июня 1975

Молдавская ССР в годы Великой отечественной войны Советского Союза. Т2. Кишинев 1976

М. Лебедев. Крах фашизма в Румынии. Издательство «Наука». Москва 1976

Valentin Săndulescu. Central European University. Fascism and its quvest for the «New Man»: the case of the Romanian legionary movement. January 2004

С.М.Назария. «Объединение» Бессарабии с Румынией в свете международного права и позиция самих бессарабцев. Научные ведомости 2014 № 15 (186). Выпуск 31

LEGE nr. 217 din 23 iulie 2015.

<https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/170057#top>

Н. Бабилунга. Бессарабия под румынским правлением Тирасполь 2020

П. Шорников. Бессарабский фронт 1918 - 1940 Тирасполь 2011

Raportul trimis lui Mihai Antonescu de către ambasadorul român Grigore Gafencu // Historia. Revistă de istorie. Nr.6. – P. 8-11. 2011

Сергей Назария. Международные Отношения в Эпоху Мировых войн: факты и мифология. Кишинев 2012

Андрей Кушко, Виктор Таки при участии Олега Грома. Бессарабия в составе Российской империи 1812-1917. Новое Литературное обозрение 2012

Петр Шорников. Состоялось ли наказание румынских военных преступников. Журнал Русин № 2 2012

Назария, Сергей Михайлович, Спрынчанэ, Михаил Васильевич, Фуртунэ Пётр Григорьевич. НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ INNOVA №2(7) Провозглашение молдавской Республики в 1917 г. И интерпретации этого события в современной историографии 2017

Т.Г. Битков Румынский европеизм и проблемы национальной идентичности. Москва 2020

The Legionary Phenomenon: A Romanian Fascist Manifesto. «Transnational History of the Far Right» Series. ERES Occasional Papers, no. 13, February 2022

Установление в Бессарабии оккупационного режима королевской Румынии. <https://library.md/Libmonster>

С.Г. Суляк. Хоотинское восстание: его причины и последствия. sergei_suleak@rambler.ru

Коробов Владимир. Румынский этатизированный национализм как источник международных конфликтов.

<https://ava.md/ru/stati/history/rumynskiy-etatizirovannyi-nacionalizm/>

Заговор против Молдовы или почему активизировался Басеску. 30 янв. 2014 https://noi.md/ru/news_id/35061?com_page=4

П. А. Бойко. Бессарабский вопрос по итогам Первой Мировой войны. Русин 2014 №4 (38)

Л.Н. Александри. Бессарабия и Бессарабский вопрос. Москва 1924

